

В.Б.Исаков

**ФАКТИЧЕСКИЙ СОСТАВ
В МЕХАНИЗМЕ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

**Научный редактор
профессор С.С.Алексеев**

**Издательство
Саратовского университета
1980**

В монографии рассматриваются понятие, структура и функции фактического состава – элемента фактической основы правоотношения. Анализируются пути использования фактических составов в правовом регулировании, высказываются предложения по их совершенствованию. Показана роль фактических составов в динамике социалистических правовых отношений.

Для научных работников, преподавателей и студентов юридических вузов, сотрудников правотворческих и правоприменительных органов.

Рецензенты:

**канд. юрид. наук В.П.Реутов,
канд. юрид. наук С.Н.Кожевников**

1-10-2
----- 1203000000
67-80

© Издательство Саратовского университета, 1980

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ФАКТИЧЕСКИХ СОСТАВОВ	
Понятие фактического состава.....	6
Виды фактических составов.....	30
Глава 2. СТРУКТУРА ФАКТИЧЕСКОГО СОСТАВА	
Структурные отношения.....	47
Элементы структуры.....	66
Совершенствование структуры фактических составов.....	79
ГЛАВА 3. ДИНАМИКА ФАКТИЧЕСКОГО СОСТАВА	
Развитие фактической основы до возникновения правоотношения.....	93
Развитие фактической основы внутри правоотношения.....	107
Нарушения в развитии фактических составов и их правовые последствия.....	111
Заключение.....	123
Список нормативных актов.....	125

Введение

В научной и учебной литературе принято различать два вида фактических оснований правовых последствий – юридический факт и фактический (юридический) состав. В отличие от юридического факта, состав – сложная комплексная предпосылка. Под фактическим составом понимается комплекс юридических фактов, в совокупности влекущих правовое последствие – возникновение, изменение и прекращение правоотношения.¹

Теория юридических фактов не принадлежит к новым разделам юридической науки. Ее проблемы начали разрабатываться еще в буржуазной науке права.² Достаточное внимание им уделено и в советском правоведении.³ Однако работа в этой области далека от завершения. Соотношение пла-

¹ См., в частности: *Кечекьян С.Ф.* Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958, с. 161; *Иоффе О.С., Шаргородский М.Д.* Вопросы теории права. М., 1961, с.252-253; Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973, с.528-531. Некоторые авторы подчеркивают, что юридические факты и фактические составы могут быть связаны с возникновением правосубъектности (см., например, *Иванова З.Д.* Некоторые вопросы теории юридических фактов. “Учен. зап. Казанского ун-та”, т.117, кн.7. Сб. юрид. ф-та, 1957, с.43). Представляется, в этом нет особой необходимости: правосубъектность также можно рассматривать как правоотношение общего характера. См.: *Карпушин М.П.* Социалистическое трудовое правоотношение. М., 1958, с.77.

² Л. Эннексерус, в частности, отмечает, что понятие фактического состава было создано буржуазной наукой уголовного права и уже оттуда перешло в цивилистику. См. *Эннексерус Л.* Курс германского гражданского права, т. I, полутом 2. М., 1950, с.77.

³ См.: *Иоффе О.С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л., 1949; *Иванова З.Д.* Основания возникновения правоотношений по советскому праву. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. М., 1951; *Она же.* Некоторые вопросы теории юридических фактов, “Учен. зап. Казанского ун-та”, т.117, кн.7. Сб. юрид. ф-та, 1957, с.41-53. *Она же.* Юридические факты и возникновение субъективных прав граждан. “Советское государство и право”, 1980, № 2, с.31-39; *Александров Н.Г.* Законность и правоотношения в социалистическом обществе. М., 1955; *Кечекьян С.Ф.* Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958; *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958; *Толстой Ю.К.* К теории правоотношения. Л., 1959; *Иоффе О.С., Шаргородский М.Д.* Вопросы теории права. М., 1961; *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966; *Он же.* Проблемы теории права, т. I. Свердловск, 1972; *Халфина Р.О.* Общее учение о правоот-

на и договора, природа юридической ответственности и освобождения от нее, основания возникновения, изменения и прекращения уголовно-правовых, процедурно-процессуальных, трудовых, пенсионных правоотношений и многие другие проблемы не могут быть решены без тщательного изучения юридико-фактического аспекта.

Актуальность теории юридических фактов объясняется также тем, что она изучает важнейший аспект правового регулирования - его фактическую обоснованность. Социальное управление, чтобы быть эффективным, должно опираться на твердую почву фактов. Это справедливо и для правового регулирования. Весь механизм правового воздействия так или иначе основывается на разветвленной системе фактических предпосылок - юридических фактов и фактических составов. Глубина проникновения права в жизнь общества, его преобразующие возможности во многом зависят от того, насколько точны и дифференцированы фактические предпосылки правоотношений. Как верно отмечалось еще в дореволюционной литературе, “право не имело бы реального бытия без юридических фактов”⁴.

Теория юридических фактов – раздел специально-юридической теории. Но из этого отнюдь не следует, что изучение юридических фактов и составов должно сводиться к анализу норм права, приемов толкования, уточнению терминологии и другим чисто техническим задачам. На наш взгляд, предметом современной специально-юридической теории является широкий круг проблем правовой формы, которые необходимо решать с учетом данных философии, логики, социологии, социальной психологии, теории управления, общей теории систем, теории информации и других наук. Привлекая приемы и методы других наук, специально-юридическое исследование обладает определенным своеобразием, которое заключается в выборе предмета изучения, неизбежном обращении к законодательству и правоприменительной

ношении. М., 1974; *Тарасова В.А.* Юридические факты в области социального обеспечения. М., 1974.

⁴ *Капустин М.* Теория права (юридическая догматика), т. I. М., 1868, с.88.

практике, а самое главное – в исследовательской цели. Найти место фактических составов в механизме правового регулирования, показать их функции, пути эффективного использования в советском законодательстве – таковы основные задачи теоретического исследования фактических составов, которые определили содержание настоящей работы.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ФАКТИЧЕСКИХ СОСТАВОВ

(с. 6-30)

ПОНЯТИЕ ФАКТИЧЕСКОГО СОСТАВА

1. Предпосылкой теоретического анализа фактического состава является правильное определение понятия “юридический факт”.

В научной литературе юридические факты определяются как “предусмотренные правовыми нормами обстоятельства, влекущие установление, изменение и прекращение правоотношений”⁵. Отсюда, понятие юридического факта включает два основных момента:

наличие явлений действительности – событий или действий (материальный момент);

их предусмотренность в нормах права в качестве оснований правовых последствий (юридический момент).

Понятие “юридический факт”, таким образом, обладает довольно сложным содержанием, отражающим явления как материального, так и идеального характера.

Предложенное понимание юридического факта может показаться, на первый взгляд, ненужным усложнением совершенно ясного понятия. В научной и учебной литературе юридические факты нередко отождествляются с явлениями материального мира – событиями и действиями⁶. Нам кажется, это неточно.

Если юридические факты - это явления объективного мира, возникает вопрос: что в них юридического? Чем они отличаются от иных социальных

⁵ Юридический словарь, под ред. С.Н. Братуся и др. М., 1953, с. 772.

⁶ См., например: Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право, с. 528-529.

фактов? Ответ может быть один: юридические факты предусмотрены нормами права в качестве оснований для наступления правовых последствий. “Юридический факт, – писал Н.Г.Александров, – это не просто жизненный факт, а факт, определенным образом расцениваемый нормами права”⁷. Следовательно, предусмотренность факта нормами права составляет необходимый элемент понятия “юридический факт”. Хотим мы этого или нет, но “юридический факт” функционирует в теории как материально-юридическое понятие.

Не вызывает сомнений, что фактические обстоятельства, имеющие юридическое значение, следует изучать в тесной связи с нормами права, которые и эти обстоятельства указывают. Но в какой форме теоретически выразить эту связь? На наш взгляд, наиболее правильный путь – признать двойственный характер юридических фактов. Раскрыть функции юридических фактов и фактических составов, их взаимосвязь, показать их динамику в правоотношении можно только на основе материально-юридического понимания категорий “юридический факт” и “фактический состав”.

При этом необходимо подчеркнуть, что речь идет о понятии юридического факта. Явления действительности в реальной жизни и их отражение в праве – разные вещи, смешивать которые недопустимо. Однако понятие может охватывать оба эти момента. Более того, “юридический факт” – далеко не единственное материально-юридическое понятие в науке. “Правоотношение, – отмечает, например, Р.О.Халфина, – будучи реализацией нормы, представляет собой, вместе с тем, и правовую форму конкретного общественного отношения. Сочетание этих моментов – ключ к пониманию места правоотношения в системе правового регулирования”⁸. Такие категории, как право-

⁷ Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961, с.243. См. также: Иванова З.Д. Некоторые вопросы теории юридических фактов, с.42. Она же. Юридические факты и возникновение субъективных прав граждан, с. 33.

⁸ Халфина Р.О. Методологический аспект теории правоотношения. “Советское государство и право”, 1971, № 10, с.25; См. также: Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Указ соч.,

отношение, юридический факт, фактический состав, правосубъектность, субъективное право, юридическая обязанность, правонарушение – могут плодотворно изучаться только в том случае, если они понимаются в единстве материального и юридического моментов. Именно в этом находит выражение один из важнейших методологических принципов юридической науки – неразрывный анализ юридической формы и материального содержания общественных отношений.

Небезынтересно отметить, что понятие “научный факт” также не совпадает с понятием “явление действительности”. В философской литературе совершенно справедливо отмечается: “Если “факт” отождествлять с “явлением”, то одно из этих понятий будет лишним”⁹. “Когда мы говорим о событии или явлении, – пишет В.А. Штофф, – мы их рассматриваем онтологически, безотносительно к субъекту... Когда же мы эти же события называем “фактами”, мы их рассматриваем гносеологически, т.е. в их отношении к познающему субъекту, к гипотезам и теориям, которые создаются на основе фактов... Таким образом, факт есть не просто событие или явление, не просто какой-то фрагмент действительности, а такие события, явления, процессы и вообще любые стороны объективного мира, которые вошли в сферу познавательной деятельности человека, сделались объектом его научного интереса и оказались зафиксированными с помощью наблюдения или эксперимента”¹⁰.

Таким образом, категория “научный факт” объединяет ряд противоречивых моментов, различных по своей природе: с одной стороны – явления материального мира (материальный момент), с другой – средства их фиксации в научной теории – понятия и суждения (идеальный момент). Было бы неправильно, как это делают некоторые буржуазные ученые-позитивисты,

с.183; Общая теория советского права. М., 1966, с.279-281; *Явич Л.С.* Право и общественные отношения. М., 1971, с.117 и след.; *Алексеев С.С.* Проблемы теории права, т.1, с. 262-263.

⁹ *Мартинович С.Ф.* Философский анализ научного факта. Саратов, 1973, с.9.

¹⁰ *Штофф В.А.* Введение в методологию научного познания. Л., 1972, с.110-111.

сводить факт к истинному суждению¹¹. Но, с другой стороны, не менее ошибочно совершенно отрицать идеальную сторону в этом понятии. В данном случае, научный факт не мог бы выступать как специфическая форма отражения объективного мира, как особый уровень научного знания.

Разумеется, между научным и юридическим фактом нет и не может быть полной аналогии. Но в одном отношении они сходны. Если научный факт – посредствующее звено между научной теорией и объективным миром, то юридический факт – посредствующее звено между правом и общественными отношениями. Именно этим объясняется материально-идеальный характер первого и материально-юридическая природа второго.

Высказанное положение не означает, что материальный и юридический моменты в юридическом факте (фактическом составе) неотделимы друг от друга. Напротив, в научном исследовании их можно и даже необходимо рассматривать по отдельности. Чтобы избежать терминологических неясностей, для обозначения юридической части состава будет применяться термин “юридическая модель” состава; материальные факты, входящие в состав, будут именоваться его “фактической основой”. Термин “фактическая основа” употребляется также и в других случаях (например, фактическая основа правоотношения). Во всех случаях он применяется для того, чтобы ограничить рассмотрение одной лишь материальной стороной данного явления.

Следует со всей определенностью подчеркнуть, что “юридическая модель” фактического состава не тождественна гипотезе юридической нормы. Модель закреплена в гипотезе нормы, концентрирует в себе ее содержание, но с ней не сливается. В противном случае фактический состав превращается в весьма странное образование “из нормы и материальных фактов”.

И еще одно замечание терминологического характера. Понятие “юридический факт” в научной литературе употребляется в двух различных смыслах – широком и узком. В узком смысле слова – это конкретная фактическая

¹¹ См.: Кузьмин В.Ф. Объективное и субъективное. М., 1976, с.144.

предпосылка, состоящая из одного элемента – юридического факта. В широком смысле слова юридическими фактами называются всякие фактические обстоятельства, имеющие правовое значение, в частности, элементы фактического состава. Именно в этом смысле, например, говорится о “теории юридических фактов”. Подразумевается, что теория юридических фактов включает и теорию фактического состава. В целях устранения терминологической путаницы понятие “юридический факт” будет употребляться преимущественно в узком смысле слова. В качестве широкого понятия, охватывающего как юридические факты, так и фактические составы, нами будет использоваться в дальнейшем термин “фактическая предпосылка”.

2. С социологической точки зрения, фактический состав выступает как фрагмент более широкой системы фактов. Реальный фактический комплекс, связанный с возникновением, изменением, прекращением правоотношения, чрезвычайно обширен. Он включает не только юридические факты, но и значительное количество неюридических обстоятельств. Так, правообразующий состав жилищного правоотношения в ведомственном доме (ст.ст. 296, 299 ГК РСФСР)¹² состоит из следующих элементов: заявления гражданина; совместного решения администрации и ФЗМК; факта выдачи ордера Исполнительным комитетом местного Совета народных депутатов; договора жилищного найма с соответствующим домоуправлением. Таковы юридические факты. Кроме них, однако, реальное значение для возникновения правоотношения имеют и иные факты – состояние в трудовых правоотношениях с данной организацией, стаж работы, трудовая дисциплина работника, количество членов семьи, жилищные условия, наличие или отсутствие на праве собственности дома или квартиры в ЖСК и т.п. Комплекс реальных жизненных обстоятельств, таким образом, значительно шире фактического состава. Он включает различные, тесно связанные между собой обстоятельства как юридического, так и неюридического характера.

¹² Полное наименование используемых нормативных актов и источники см. в “Списке нормативных актов”.

Возникает вопрос: какова структура этого комплекса? Из каких элементов он складывается?

Внутри него необходимо различать три круга фактов:

Группу неюридических обстоятельств, связанных с возникновением, изменением, прекращением правоотношения. Возьмем, например, состав заключения брака (ст.ст. 13, 14, 15, 16 Кодекса о браке и семье РСФСР). В него входят три основных элемента: согласие сторон (оформленное совместным заявлением); истечение срока; акт регистрации. Нет сомнений, однако, что это лишь незначительная часть всего комплекса социальных фактов, связанных с созданием новой семьи. Изучение этого комплекса составляет обязанность социологов, но он небезынтересен и для юриста. Существо юридических фактов (составов) невозможно понять, если не видеть многообразных связей между ними и той социальной основой, из которой они вырастают. Рассмотрение всей системы юридических и неюридических обстоятельств как неразрывного целого имеет огромное значение для правильного применения права, и не меньшее – для научно обоснованного правотворчества.

В отличие от неюридических обстоятельств, выделенных в первую группу, вторую группу составляют юридические факты, однако такие, которые, хотя и необходимы для наступления правовых последствий, все же находятся за рамками фактического состава. Возьмем в качестве примера состав фактов, необходимых для прекращения трудового правоотношения. Допустим, в него входят следующие элементы: прогул, санкция ФЗМК, решение администрации, оформленное приказом (ст.ст. 33, 35 КЗоТ РСФСР). Элементы правообразующего состава (заявление, приказ о зачислении на работу) в правопрекращающий состав непосредственно не входят. Однако, если эти элементы отсутствуют, правопрекращающий состав возникнуть не может. Он не возникнет в силу “юридической логики” правоотношения, которая исключает появление правопрекращающего состава, если до него не было правообразующего. Следовательно, элементы правообразующего состава имеют *юридическое значение* для возникновения правовых последствий (пре-

кращения правоотношения), хотя сами и не входят в правопрекращающий состав.

Рассматриваемую группу фактов называют “нормативными” или “юридическими” условиями¹³. Это позволяет отграничить их от юридических фактов и фактических составов – фактических предпосылок – и в то же время подчеркнуть их юридическое значение для возникновения правовых последствий¹⁴.

Особым видом юридических условий являются факты, с которыми связано возникновение правосубъектности. Эти факты также не входят в конкретные составы, но, можно сказать, “примыкают” к ним, поскольку они юридически необходимы для появления каждого конкретного состава и наступления правовых последствий.

В третью группу фактических обстоятельств входит фактическая предпосылка (юридический факт или фактический состав). Это – непосредственное основание правовых последствий.

Фактическая предпосылка – наиболее важная часть фактического комплекса, связанного с правовыми последствиями. Ее элементами не могут быть произвольно взятые факты. Юридический факт (фактический состав) концентрирует в себе необходимые моменты социальной ситуации, которые определяют ее существо и позволяют отграничить от иных ситуаций. Образно говоря, они – факты-представители, выражающие в сфере правового регулирования все многообразие общественных отношений. От того, насколько верно выбран юридический факт (состав), непосредственно зависит точность и своевременность правовой реакции.

Фактическая предпосылка, однако, не только “представляет” обще-

¹³ См.: Ханнанов Р.А. Нормативные условия в динамике гражданского правоотношения. “Советское государство и право”, 1973, № 8, с.123-126.

¹⁴ Категория юридического условия представляет особый интерес для анализа процессуальных правоотношений, которые выступают как “цепь” последовательно возникающих связей, причем появление очередного звена служит юридическим условием возникновения последующего. См.: Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966, с.99-100.

ственные отношения. Она служит необходимым элементом их урегулирования. Каждый “шаг” правового регулирования связан с движением фактической основы, с появлением новых юридических фактов и фактических составов. В свою очередь, возникновение фактов открывает возможность для следующего “шага” правового регулирования и т.д. Следовательно, юридические факты и составы выступают как “активное ядро” в системе общественных отношений, как такая подсистема, опираясь на которую право осуществляет преобразование широкого комплекса социальных связей.

Разграничение трех указанных групп фактических обстоятельств позволяет с большей определенностью подойти к проблеме места фактического состава в более широкой системе фактов. Каким образом фактический состав можно отграничить от двух других групп фактов и, прежде всего, как провести границу между фактическим составом и иными юридически значимыми обстоятельствами (юридическими условиями)?

Указанный вопрос уже поднимался в юридической литературе. “В сложный фактический состав, – пишет, например, М.Г. Гуревич, – должны быть включены не только юридические факты, лежащие в основании возникновения данного обязательственного правоотношения, но и соответствующие условия, без которых определенные группы и виды обязательственных правоотношений возникнуть не могут”¹⁵. С М.Г. Гуревичем следует согласиться, что помимо юридических фактов существуют “юридические условия”, без которых правовое последствие возникнуть не может. Однако вряд ли будет правильным включать эти условия в фактический состав. Это приведет к “размыванию” границ фактического состава, тогда как они должны

¹⁵ Гуревич М.Г. Роль и значение оснований возникновения обязательственных правоотношений в советском гражданском праве. В кн.: Сборник материалов научной сессии ВУЗов Уральского экономического района (февраль 1963 г.). Юридические науки. Свердловск, 1963, с.72. См. также: Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву, с.124-125; Иванова З.Д. Основания возникновения правоотношений по советскому праву, с.76-77; Она же. Юридические факты и возникновение субъективных прав граждан, с.36. Тарасова В.А. Юридические факты в области социального обеспечения, с.16-17.

быть достаточно четкими¹⁶.

Для того, чтобы в каждом конкретном случае определить границы фактического состава, как представляется, необходимо пользоваться двумя критериями. Первый: фактический состав закрепляется обычно в одном нормативном акте, в одной или нескольких взаимосвязанных нормах. Любой из фактических составов, приведенных выше в качестве примера, вполне отвечает этому признаку. Другой критерий заключается в том, что конкретный фактический состав – это компактный, “узкоспециализированный” комплекс фактов. Как правило, элементы фактического состава не предусматривают “многократного использования”.

Вернемся к приведенному примеру – правопрекращающему составу трудового правоотношения. Все элементы этого состава – прогул, санкция ФЗМК, решение администрации – факты “разового действия”. Они связаны исключительно с данным конкретным составом. Факт состояния в трудовом правоотношении, выступающий в данном случае предварительным юридическим условием, не входящим в состав, – наоборот, факт “универсального действия”. Он может быть связан не только с данным составом, но и с иными составами правоизменяющего и правопорождающего характера (перевод, предоставление отпуска, получение квартиры, возмещение ущерба и пр.). По указанной причине юридическое условие нельзя отнести к элементам фактического состава¹⁷.

Отграничение фактического состава от юридических условий имеет

¹⁶ Попытки разграничения фактического состава и иных юридически значимых обстоятельств предпринимались и в дореволюционной литературе. Так, Н.М. Коркунов различает объективный и субъективный составы фактических предположений (т.е. юридических фактов). Под объективным составом он понимает совокупность определенных внешних условий (форма договора, законность условий). Субъективный же состав, по его мнению, включает факты здравого ума, твердой памяти и т.п., т.е. факты, связанные с волеизъявлением и дееспособностью субъекта. См.: *Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права*. СПб, 1907, с.160.

¹⁷ Р.А.Ханнанов отмечает и другую отличительную черту, свойственную условиям – их длительный характер. Юридические условия возникают до появления юридических фактов (составов) и могут долгое время существовать в потенциальном состоянии, не порождая каких-либо правовых последствий. См.: *Ханнанов Р.А. Указ. статья*, с.125-126.

практическое значение. В процессе правотворчества необходимо четко определять юридическое качество каждого факта: является ли он юридическим условием либо фактической предпосылкой. Правильное определение структуры юридически значимых фактов позволяет исключить громоздкие фактические составы, добиться экономного урегулирования общественных отношений. Не одинакова роль фактических предпосылок и юридических условий и в правоприменительной деятельности. Если фактическая предпосылка (юридический факт, фактический состав) устанавливается с необходимой полнотой и строгостью, то выяснение юридических условий обычно выходит за пределы доказывания¹⁸.

3. Юридическая сущность фактического состава определяется его местом в правовом регулировании общественных отношений. К решению этого вопроса возможны различные подходы, которые непосредственно зависят от нашего понимания правового регулирования.

Представляется, что проблема правового регулирования имеет в юридической науке два различных аспекта. В одном из них оно рассматривается как целостный социальный процесс, обладающий рядом свойств, принципов, закономерностей и тенденций развития. Важнейшей характеристикой правового регулирования в этом аспекте выступает его социально-классовое содержание¹⁹. Но есть и другой аспект. Объектом научного анализа в нем являются отдельные акты правового воздействия, объединение и переплетение которых в конечном счете порождает целостный социальный процесс. Структуру правового регулирования в данном разрезе раскрывает понятие механизма правового регулирования²⁰.

¹⁸ См.: Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976, с.83; Коренев А.П. Нормы административного права и их применение. М., 1978, с.88; Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания, 2-е изд. Казань, 1976, с.73-75.

¹⁹ См.: Государство и право развитого социализма в СССР. Л., 1977, с.21-28; XXV съезд КПСС и вопросы теории государства и права. М., 1977, с.252-258; Марксистско-ленинское учение о государстве и праве. История развития и современность. М., 1977, с.182-196.

²⁰ Категория механизма правового регулирования, на наш взгляд, охватывает систему юридических средств, участвующих в урегулировании общественных отношений: норму

В философской литературе отмечается, что по мере накопления материалов, фактов, вызревания познавательных задач в развитии многих наук наблюдается сходная тенденция: от расчлененного, элементаристского исследования объектов они переходят к изучению целостных явлений²¹. Думается, аналогичная закономерность свойственна и юридической науке. В ней сохраняет свое значение анализ отдельных актов правового воздействия (условий возникновения, изменения, прекращения правоотношений, приемов толкования, способов восполнения пробелов и т.п.). Но наряду с этим получает дальнейшее развитие представление о правовом регулировании как целостном процессе. Именно в этом смысле говорят об управлении научно-техническим прогрессом, правовом обеспечении автоматизированных систем управления, развитии юридической базы комплексных межотраслевых программ, правовых средствах борьбы с правонарушениями и т.д. Вопрос о структуре правового регулирования как целого приобрел особую актуальность в связи с подготовкой Свода Законов СССР. Новое советское законодательство должно строиться с учетом внутренних закономерностей правового воздействия и обеспечивать комплексное, системное регулирование социальных процессов развитого социалистического общества.

4. Каково место фактических составов в правовом регулировании как целостном процессе? Структура правового регулирования как целого рассматривается в литературе, в основном, в связи с анализом методов и системы права. Так, в статье “По поводу дискуссии о системе права” чехословацкий ученый В.Кнапп пишет: “...Предметом права являются: 1) поведение отдельных людей или деятельность организаций людей в определенных общественных отношениях; 2) субъекты (определение субъектов права); 3) факты (квалификация юридических фактов); 4) предмет правоотношений (опреде-

права, юридический факт (состав), акт применения права, правоотношение, акты реализации прав и обязанностей.

²¹ См., в частности: *Блауберг И.В., Юдин Э.Г.* Становление и сущность системного подхода. М., 1973, с.14-39.

ление предмета правоотношений)»²². Несомненным достоинством приведенного положения является его социологичность. Оно связывает структуру правового регулирования непосредственно со структурой общественных отношений. Это позволяет как бы одним взглядом охватить всю картину правового воздействия, увидеть взаимосвязь и взаимодействие его различных направлений.

В правовом регулировании общественных отношений можно выделить две стадии: определение условий возникновения правоотношений и определение поведения субъектов в правовых отношениях, каждая из которых имеет свою структуру. Первая из них осуществляется по следующим основным направлениям:

Во-первых, это определение субъектов, правомочных вступать в правоотношения. «Наделение правосубъективностью, – пишет В.Ф.Яковлев, – есть также определение общих рамок возможного поведения, ибо сама правоспособность и права, предпосылкой к обладанию которыми она служит, имеют четкие границы, которые субъект должен соблюдать»²³. Регламентация правосубъектности в отраслях советского права – яркий пример регулирования общественных отношений «по субъекту».

²² *Кнапп В.* По поводу дискуссии о системе права. «Советское государство и право», 1957, № 5, с.116. В юридической литературе приведенное положение В.Кнаппа встретило поддержку и развитие. См., в частности: О системе советского социалистического права. Обзор дискуссии. «Советское государство и право», 1958, № 1, с.103; *Шейндлин Б.В.* Сущность советского права. Л., 1959, с.106-107; *Лейст О.Э.* К вопросу о структуре правовой нормы. «Учен. зап. ВИЮН», вып. 15, М., 1962, с. 36; *Пиголкин А.С.* Правовая норма – регулятор общественных отношений. «Учен. зап. ВИЮН», вып. 17. М., 1963, с. 8-9; *Самощенко И.С.* О нормативно-правовых средствах регулирования поведения людей. «Правоведение», 1967, № 1, с. 29; *Сорокин В.Д.* О структуре предмета правового регулирования. «Правоведение», 1972, № 6, с. 73-80; *Шебанов А.Ф.* Возрастание роли права в условиях развитого социализма. В кн.: XXIV съезд и вопросы теории государства и права. М., 1972, с.122; *Черданцев А.Ф.* Системообразующие связи права. «Советское государство и право», 1974, № 8, с.12; *Витченко А.М.* Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. Саратов, 1974, с.10-19 и другие.

²³ *Яковлев В.Ф.* Гражданскоправовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972, с.76. См. также: *Бегичев Б.К.* Субъектная дифференциация правового регулирования в советском трудовом праве. Учен. зап. Свердловского юрид. ин-та, вып.2, 1964, с.135-178; *Покровская М.А.* О субъектной дифференциации в советском трудовом праве. «Правоведение», 1967, № 6, с.50-57.

Во-вторых, особым направлением правового регулирования является определение объектов правоотношений²⁴. Например, ст.4 Основ водного законодательства Союза ССР и союзных республик дифференцирует единый Государственный водный фонд на четыре категории, существенно отличающиеся своим правовым режимом: реки, озера, водохранилища, другие поверхностные водоемы и водные источники, а также воды каналов и прудов; подземные воды и ледники; внутренние моря и другие внутренние морские воды СССР; территориальные воды (территориальное море) СССР. В данном случае имеет место регулирование общественных отношений “по объекту”. Дифференциация правового режима объектов права, как и определение правосубъектности, является каналом воздействия на поведение субъектов. Только используется для этого другой элемент общественного отношения – объект. Право как бы устанавливает пределы для функционирования объектов в системе общественных отношений. По аналогии с определением правосубъектности, это направление правового регулирования иногда называют “определением правообъектности”²⁵.

Третьим направлением правового регулирования является определение фактических предпосылок (юридических фактов, фактических составов).

Устанавливая объекты и субъектов правоотношения, право лишь самым общим образом определяет возможность возникновения правовой связи в системе общественных отношений. Она как бы дает “предварительные координаты” юридической связи, намечает ее контуры. Регулирование общественных отношений “по субъекту” и “по объекту” можно назвать “первой ступенью” правового регулирования.

В отличие от этого, фактическая предпосылка фиксирует круг обстоятельств, непосредственно связанных с данным конкретным правоотношением и отражающих специфические условия его возникновения. Это позволяет

²⁴ В данном случае представляется более правильным использовать общетеоретическую категорию “объект”.

²⁵ См.: *Ионас В.Я.* Произведения творчества в гражданском праве. М., 1972, с.93.

значительно приблизить правовое регулирование к конкретной социальной ситуации.

Возьмем, например, договор купли-продажи между гражданами. Регулирование отношения “по субъекту” (ст. 9-22 ГК РСФСР) очерчивает круг правоспособных субъектов. Регулирование “по объекту” (ст.137 ГК РСФСР, п.1 Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 января 1937 г. “О сделках с валютными ценностями и о платежах в иностранной валюте”) исключает из числа объектов сделки золото, серебро, платину в слитках и другие предметы, изъятые из гражданского оборота. Для возникновения правоотношения этого, однако, недостаточно. Необходима конкретная фактическая предпосылка – двусторонняя сделка.

Таким образом, по сравнению с субъектом и объектом, определение фактических предпосылок является более глубоким уровнем правового регулирования, можно сказать, его “второй ступенью”.

Задача первого этапа правового регулирования (выделение группы общественных отношений по составу субъектов, объектам, иным признакам) на этом исчерпывается. Цель второго, условно выделенного этапа – дать модель преобразования этих отношений. Она определяется в законодательстве путем описания операций, которые должны быть выполнены субъектами, указанием целей, которых они должны достигнуть, установлением общих условий деятельности и иными способами²². В конечном итоге модель преобразования воплощается в совокупности прав и обязанностей, которыми обладают участники правоотношения²³.

Высказанные соображения, разумеется, не исчерпывают всех аспектов структуры правового регулирования как целостного процесса. Они отражают

²² См.: *Голунский С.А.* К вопросу о понятии правовой нормы в теории социалистического права. “Советское государство и право”, 1961, № 4, с. 23-28; *Кудрявцев В.Н.* Право и поведение. М., 1978, с. 25-38; *Иоффе О.С.* Юридические нормы и человеческие поступки. В кн.: Актуальные вопросы советского гражданского права. Учен. зап. Моск. ин-та народн. хозяйства им. Г.В. Плеханова, вып. 36). М., 1964, с. 22.

²³ *Самощенко И.С.* О нормативно-правовых средствах регулирования поведения людей. “Правоведение”, 1967, № 1, с. 37.

лишь некоторые черты “стратегии” правовой нормативной регламентации, составляющей содержание общеправового метода²⁴. Отраслевые методы, базируясь на общеправовом, дифференцированно используют его направления и способы.

Например, *гражданско-правовой метод* предполагает развитое регулирование субъектов правоотношений, значительный удельный вес регулирования “по объекту” (правовое положение отдельных видов собственности, определение предмета обязательств и др.), а также достаточно обширную систему юридических фактов. Определение поведения граждан и деятельности организаций осуществляется преимущественно путем предоставления прав, возложения обязанностей, определения общих условий деятельности, которые должны соблюдаться субъектами.

В *административном праве* структура правового регулирования выглядит иначе. Отличительной чертой административно-правового метода является развитое регулирование “по субъекту”. Определение компетенции государственных органов нередко осуществляется путем указания на цели и задачи, которые должны быть достигнуты в их деятельности.

Преимущественное использование регулирования “по субъекту” и сравнительно высокий уровень свободного усмотрения в административном праве объясняются сложностью общественных отношений, их многовариантностью, нецелесообразностью связывать инициативу государственных органов сложной системой юридических фактов. Если бы каждый шаг государственного органа был связан с наступлением конкретных, заранее определенных юридических фактов, этот орган оказался бы не в состоянии активно воздействовать на разнообразные процессы, происходящие в жизни²⁵.

²⁴ См.: Витченко А.М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. Саратов, 1975, с. 52; Сорокин В.Д. Метод правового регулирования. Теоретические проблемы. М., 1976, с. 42-55.

²⁵ См.: Лазарев Б.М. Компетенция органа государства: права и обязанности или правоспособность? “Советское государство и право”, 1968, № 11, с.33; Чечот Д.М. Административное усмотрение и пределы судебного контроля. “Вестн. Ленингр. ун-та. Экономика. Философия. Право”, 1971, вып. 1, № 5, с. 100-101.

Отличительной чертой метода регулирования общественных отношений в *уголовном праве* является развитое регулирование “по объекту” и фактическим обстоятельствам. Совершенно справедливо подчеркнули В.П. Божьев и Е.А. Фролов, что применительно к уголовно-правовым отношениям “решающее значение имеет объект правоотношения, так как он определяет не только сферу фактических отношений, для воздействия на которую возникают соответствующие правоотношения, но и цель, смысл их существования”²⁶. В отличие от административного права, в этой отрасли регулирование в плоскости субъектов сравнительно малодифференцировано, а индивидуальное усмотрение сведено к минимуму.

Определенное структурное своеобразие имеет правовое регулирование в трудовом праве, исправительно-трудовом, колхозном, земельном, водном и в других отраслях²⁷.

Разграничение направлений правового регулирования, таким образом, дает возможность вскрыть важные черты его структуры, наметить специфику отраслевых методов регулирования. В частности, высказанные положения позволяют определить место фактических составов в правовом регулировании как целостном процессе. Установление фактических предпосылок (юридических фактов и фактических составов) является *одним из направлений* регулирования общественных отношений, которое, наряду с определением субъектов и объектов, имеет целью зафиксировать социальную ситуацию, влекущую правовые последствия. Его использование в советском законодательстве определяется особенностями предмета соответствующей отрасли права.

5. Как отмечалось, правовое регулирование имеет и другой аспект, в котором оно рассматривается как совокупность отдельных актов правового

²⁶ Божьев В.П., Фролов Е.А. Уголовно-правовые и процессуальные правоотношения. “Советское государство и право”, 1974, № 1, с.88.

²⁷ См., например: Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975, с. 21-28; Осипов Н.Т. Теоретические проблемы советского земельного права. Л., 1972, с.70-73; Процевский А.И. Метод правового регулирования трудовых отношений. М., 1972, с. 60-100.

воздействия – конкретных правоотношений. Место фактического состава в этом аспекте определяется прежде всего через понятие его *функций*.

Что такое функции фактического состава? В философской литературе справедливо подчеркивается, что понятие “функция” призвано охарактеризовать наиболее существенные черты взаимосвязи взаимодействующих структур²⁸. Отсюда, функции фактического состава – это основные способы его взаимосвязи с регулируемыми общественными отношениями или, другими словами, те задачи, которые он решает в процессе правового регулирования.

Как неоднократно отмечалось, главное назначение юридических фактов – служить основаниями возникновения, изменения, прекращения правоотношений²⁹. Возникновение, изменение, прекращение правоотношения – важные узловые моменты в развитии правовой связи. Тем не менее, главная цель правового регулирования – это осуществление правоотношений, их материальная реализация³⁰. Логично предположить, что процесс материальной реализации регулируется правом наиболее обстоятельно. Анализ законодательства, однако, заставляет прийти к иному выводу. Например, около 75% норм ГПК РСФСР связаны с постановлением решения по делу, его пересмотром в кассационном и надзорном порядке, то есть в конечном итоге, с возникновением, изменением, прекращением спорного правоотношения. И не более 25%, норм регламентируют действия, направленные на непосредственную материальную реализацию правоотношения – обеспечение иска, исполнительное производство и др. Это косвенным образом, но достаточно убедительно свидетельствует о том, что возникновение, изменение, прекращение правоотношений – более сложный и обширный объект правового регулирования. Регламентируя возникновение, изменение, прекращение правоотно-

²⁸ См.: *Свидерский В.И., Зобов Р.А.* Новые философские аспекты элементарно-структурных отношений. Л., 1970, с. 41-49; *Удачина Л.В.* Структура и функция как выражение сущности. В кн.: *Взаимосвязь категорий*. Свердловск, 1970, с.46.

²⁹ См.: *Кечекьян С.Ф.* Указ соч., с.161; *Иоффе О.С., Шаргородский М.Д.* Указ. соч., с. 242-243; *Алексеев С.С.* Проблемы теории права, т.1, с. 341-370; *Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право*, с. 528-529.

³⁰ См.: *Теория государства и права*. М., 1968, с. 492.

шений, право тем самым обеспечивает и их законную реализацию.

Выступая как фактические предпосылки возникновения, изменения, прекращения правоотношений, юридические факты и фактические составы выполняют свои основные *функции*. Каждый юридический факт и состав либо образует, либо изменяет, либо прекращает правоотношение. Помимо этого, некоторые из них осуществляют *дополнительные функции*. В числе дополнительных функций можно назвать следующие:

Предварительное воздействие юридических фактов, фактических составов на общественные отношения. В советской научной литературе неоднократно отмечалось, что право воздействует на общественные отношения не только юридическими средствами, но и разнообразными неюридическими путями - через мотивацию, воспитание, правовую культуру³¹. Один из каналов неформального воздействия права связан с юридическими фактами и фактическими составами.

Как справедливо подчеркивает Ю. К. Толстой, “норма права начинает регулировать поведение людей... на стадии юридического факта - при совершении ими правомерных действий, направленных на достижение правового эффекта, и заканчивает его в тот момент, когда в результате осуществления субъективных прав и обязанностей правоотношение прекратит свое действие”³². В своей деятельности люди учитывают, что желаемые или нежелаемые ими правовые последствия обусловлены определенными юридическими фактами. Поэтому в одних случаях они стремятся к возникновению юридических фактов, в других, наоборот, препятствуют их появлению³³.

³¹ См.: *Явич Л.С.* Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1961, с. 26-27; *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966, с. 18-20; *Шебанов А.Ф.* Советское социалистическое общеправовое право. М., 1963, с. 67-68; *Лукашева Е.А.* Социалистическое правосознание и законность. М., 1973, с. 17-22; XXV съезд КПСС и вопросы теории государства и права, с. 255-258.

³² *Толстой Ю.К.* Указ. соч., с. 6-7. См. также: *Недбайло П.Е.* Применение советских правовых норм. М., 1960, с. 104-105; *Базылев Б.Т.* Понятие юридической ответственности. “Учен. зап. Томского ун-та”, 1967, вып. 66, с. 22.

³³ “Для механизма юридического регулирования, – пишет Г.С.Остроумов, – характерно осознание именно юридических последствий определенных условий, фактов, поступков.

Например, согласно ст. 242 КЗоТ РСФСР, для получения пенсии необходим соответствующий трудовой стаж. Следовательно, лицо, рассчитывающее получить пенсию, вынуждено соотносить свое поведение с определенными в норме *юридическими фактами*, и, прежде всего, учитывать необходимость накопления соответствующего трудового стажа. Таким образом, юридические факты (и тем более – фактические составы), определенные в гипотезе нормы, способны выполнять функцию “предварительного регулятора” общественных отношений. Через неформальные каналы они воздействуют на поведение людей, проводя как бы “подготовительную работу” для возникновения правоотношения.

Предварительное действие юридических фактов и составов особенно заметно тогда, когда правовым последствием выступает предоставление определенного блага – жилья, пенсии, премии, условно-досрочного освобождения от наказания и т. п. В подобных случаях социально полезный эффект связан прежде всего с появлением определенных юридических фактов и составов.

Итак, в чем же заключается специфика связи фактического состава с общественными отношениями, позволяющая говорить в данном случае о его особой функции? Возникновение (изменение, прекращение) правоотношения, как правило, предполагает известный предварительный уровень развития общественных отношений. Правовое регулирование идет не от абстрактного “нуля”, а от некоторого наличного уровня развития отношений – к другому, более высокому. Задача юридических фактов (фактических составов) заключается в том, чтобы “подтянуть” общественные отношения на этот исходный уровень. “Юридические факты... – отмечал Н. Г. Александров, – всегда являются моментами развития общественных отношений, выражают

Психологические формы осознания такой связи отдельными индивидами, социальными группами могут быть весьма различными, но логическое содержание их едино: осознание действительных или возможных, желательных или нежелательных юридических последствий определенного поведения, определенного события”. (*Остроумов Г.С. Правовое осознание действительности. М., 1969, с. 85*).

своеобразные “скачки” в этом развитии...”³⁴. После того как общественные отношения вышли на “предварительный рубеж” (юридические факты существуют, фактический состав завершен), в регулирование включаются формально-юридические механизмы (субъективные права и юридические обязанности), которые переводят систему общественных отношений на следующую, более высокую ступень организованности.

Фактический состав как способ установления границ индивидуального регулирования. Одна из важных дополнительных функций юридических фактов и составов связана с индивидуальным регулированием общественных отношений (то есть решением юридически значимых вопросов по усмотрению субъекта или субъектов). Допуская индивидуальное регулирование в строго ограниченных случаях, нормы права одновременно определяют его направления, пределы, формы. Это если не устраняет, то по крайней мере значительно сокращает возможность произвольных действий со стороны субъектов. Один из способов установления пределов индивидуального регулирования связан с юридическими фактами и фактическими составами.

В большинстве случаев индивидуальный акт не является единственным основанием правовых последствий, а выступает как элемент состава фактов. Следовательно, для наступления правовых последствий недостаточно одного индивидуального акта, необходимо наличие и всех других элементов состава. Так, например, ч. 1 ст. 27 КЗоТ РСФСР предусматривает, что “в случае простоя, рабочие и служащие переводятся с учетом их специальности и квалификации на другую работу в том же предприятии, в учреждении, организации на все время простоя, либо на другое предприятие, в учреждение, организацию, но в той же местности на срок до одного месяца”.

Данный правоизменяющий состав включает следующие элементы: временный простой; возможность предоставления работы с учетом специальности и квалификации на данном предприятии или на другом, но в той же местности; приказ администрации. Завершающий элемент состава (индиви-

³⁴ Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. М., 1948, с. 219.

дуальный акт администрации) может иметь место только при наличии всех остальных элементов состава. Временный перевод при отсутствии хотя бы одного из указанных условий является нарушением закона. Следовательно, элементы фактического состава существенно ограничивают свободное усмотрение. Они как бы “привязывают” индивидуальный акт к определенной фактической ситуации.

В данном случае также имеет место дополнительная функция юридических фактов и составов.

Рассмотренные дополнительные функции юридических фактов и фактических составов связаны прежде всего с юридическим моментом – предусмотренностью фактов и составов в нормах права. Вместе с тем, это не функции норм права. Несомненно, что в механизме правового регулирования нормам права принадлежит ведущая роль. Функции всех иных элементов во многом производны от функций юридических норм. Тем не менее, это не исключает наличия самостоятельных функций у всех элементов механизма правового регулирования.

В литературе справедливо подчеркивается, что «социальный эффект вызывает не норма, а действия государственных институтов и должностных лиц, направленные на ее реализацию (информация субъектов права, разъяснение и толкование нормы, контроль за ее исполнением, профилактика, применение санкций и т. п.)»³⁵. При этом, действия государственных органов, должностных лиц, граждан могут выступать в различных юридических качествах – и как акты реализации прав и обязанностей, и как юридические факты. В последнем случае социальный эффект связан именно с возникновением (или невозникновением) определенных юридических фактов и составов. Неразрывная связь юридической формы (модели) и материальных фактов, свойственная рассмотренным выше явлениям, позволяет сделать вывод, что они – функции юридических фактов и фактических составов.

Отсюда вряд ли можно согласиться с точкой зрения, что назначение

³⁵ Эффективность действия правовых норм. Л., 1977, с. 56.

юридических фактов и фактических составов сводится к тому, чтобы обеспечить переход от одной стадии правового регулирования (регламентирования общественных отношений) к другой стадии (правоотношению) и что они не образуют самостоятельного элемента в механизме правового регулирования³⁶. Юридические факты и фактические составы – не просто “передаточное звено” между нормой права и правоотношением, а активный элемент механизма правового регулирования³⁷.

Помимо указанных, фактическому составу присущи и иные дополнительные функции. Они будут освещены ниже, при изложении конкретных вопросов. Подводя итог рассмотрению юридической сущности фактического состава, следует подчеркнуть, что ее дальнейшее раскрытие предполагает изучение фактического состава в двух различных качествах – как элемента метода правового регулирования и как фактической предпосылки конкретного правоотношения. В соответствии с предметом исследования все дальнейшее изложение будет посвящено раскрытию различных сторон фактического состава во втором аспекте, то есть как предпосылки правоотношения.

6. Во введении настоящей работы фактический состав определялся как комплекс юридических фактов, в совокупности влекущих правовое последствие – возникновение, изменение, прекращение правоотношения. С учетом всего сказанного о сущности фактического состава, это определение можно несколько уточнить. Более правильным будет определять фактический состав не как комплекс, а как *систему* юридических фактов.

В одной из первых советских работ по системному анализу под системой понималось *“упорядоченное определенным образом множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное*

³⁶ См.: Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма, с. 188-213; Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве, с. 152-153; Витченко А.М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений, с. 35.

³⁷ См.: Толстой Ю.К. Указ. соч., с. 5-7; Радько Т.Н. Системный анализ правового регулирования. “Труды высшей следственной школы МВД СССР”, вып. IV. Волгоград, 1971, с. 36-37; Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972, с. 60.

единство”³⁸. Системами являются материальные образования самой различной природы – механические, биологические, социальные, знаковые. Правом ли причислять фактический состав к системам? Какими системными свойствами он обладает?

Во-первых, фактическому составу присуща расчлененность на элементы. Юридический факт – это именно *элемент* фактического состава, а не просто его дробная часть. Элемент отличается от дробной части по внутреннему и внешнему признаку. С внутренней стороны элементы представляют собой единое, завершенное, внутреннее цельное образование. С внешней стороны для элемента характерна относительная независимость от системы, определенная функциональная самостоятельность³⁹. Юридический факт обладает и внутренними, и внешними свойствами элемента системы. Как факту действительности ему присуще единство и внутренняя цельность. Функциональная самостоятельность юридического факта выражается в том, что одни и те же юридические факты могут использоваться в различных составах.

Во-вторых, для фактического состава характерна не только расчлененность на элементы, но и особый способ связи между ними. Наиболее важное отличие системы от конгломерата состоит именно в способе связи элементов. Конгломерат – объединение элементов, не связанных или почти не связанных друг с другом. В отличие от этого, в системе предполагается тесная связь и взаимодействие элементов.

Между элементами фактического состава имеют место связи двоякого характера: они включены в систему материальных отношений и как все явления действительности находятся во взаимосвязи и взаимодействии. Эти же самые элементы связаны между собой юридическими отношениями, иногда

³⁸ Садовский В.Н. Методологические проблемы исследования объектов, представляющих собой системы. В кн.: Социология в СССР, т. 1, М., 1965, с. 173. См. также: Аверьянов А.Н. Система: философская категория и реальность. М., 1976, с. 20-40; Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973, с. 173-181; Тюхтин В.С. Отражение, системы, кибернетика. М., 1972, с. 11.

³⁹ См.: Прохоренко В.К. Методологические принципы общей динамики систем. Минск, 1969, с. 25-30.

довольно сложными. Элементом фактического состава, таким образом, присущ специфический системный способ связи.

В-третьих, способ связи элементов определяет функционирование фактического состава как сложной системы. В некоторых случаях процесс развития фактического состава сопровождается весьма сложным взаимодействием материальных и юридических отношений. Юридическая связь побуждает к развитию фактическую основу состава, а накопление очередного факта влечет дальнейшее развертывание юридических связей.

В-четвертых, в качестве системы фактический состав обладает новым интегральным качеством, не присущим его элементам. Таким качеством является правовое последствие. Лишь все элементы состава вместе, в системе, влекут правовое последствие. Ни один элемент в отдельности таким свойством не обладает.

Наконец, *в-пятых*, фактический состав выступает как элемент более широкой системы юридических фактов – в масштабе института, отрасли и всего права в целом.

Изложенные аргументы, как нам представляется, дают достаточно оснований для определения фактического состава как системы фактов. Новое уточненное определение фактического состава может быть сформулировано следующим образом:

Фактический состав есть система юридических фактов, предусмотренных нормами права в качестве основания для наступления правовых последствий (возникновения, изменения, прекращения правоотношения).

7. Фактические составы следует отличать от образований иного характера – сложных юридических фактов и юридических (фактических) конструкций.

Главное отличие фактического состава от *сложного юридического факта* состоит в том, что состав – это система юридических фактов, а сложный юридический факт – система признаков факта. О.А.Красавчиков совершенно справедливо отмечает: “Под элементом юридического состава следует

понимать отдельный юридический факт (событие или действие). “Под элементом юридического факта следует понимать явления, составляющие событие или действие”⁴⁰. Например, “необходимость производства следственных действий по делу о преступлении, совершенном другим лицом” (ст. 15 Исправительно-трудового кодекса РСФСР), “состояние в трудовых правоотношениях” (ст. 15 Основ земельного законодательства Союза СССР и союзных республик), “нахождение в составе Вооруженных Сил, переведенных на военное положение” (ст. 85 ГК РСФСР) – это сложные юридические факты, включающие ряд признаков. Особым видом сложных юридических фактов являются составы правонарушений⁴¹.

Использование сложных юридических фактов позволяет, во-первых, охватывать жизненные обстоятельства укрупненно, комплексно. Например, “необеспеченность объектов устройствами, предотвращающими загрязнение и засорение вод” (ст. 15 Водного Кодекса РСФСР) является правопрепятствующим фактом для ввода промышленного предприятия в строй. Закон не уточняет причин и видов “необеспеченности”. Сложный юридический факт отражает данную ситуацию “укрупненно”.

Применение в законодательстве сложных юридических фактов дает возможность, во-вторых, отражать общественные отношения с высокой степенью избирательности. Сложный юридический факт позволяет охватить обширную социальную ситуацию не прибегая к фактическому составу. Например, п. 22 ч. 2 “Инструкции о порядке отчисления в бюджет свободного остатка прибыли государственных предприятий и хозяйственных организаций” указывает на следующий юридический факт: “Если финансовым органом в результате проверки бухгалтерских отчетов и балансов, а также расчетов по свободному остатку прибыли будет установлено, что платежи в бюджет подлежат взносу в большей сумме, чем показано в расчете платель-

⁴⁰ Красавчиков О.А. Указ. соч., с. 57.

⁴¹ См. в частности: Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. Томск, 1967, с. 25-28.

щика...” По количеству признаков этот сложный юридический факт, пожалуй, не уступит фактическому составу. При этом его юридическая модель фиксирует весьма своеобразную по структуре ситуацию. Использование сложных юридических фактов в качестве элементов составов повышает компактность последних, позволяет упростить их структуру.

Приведенный пример заставляет задуматься вообще над соотношением юридической модели факта и его материального основания. Очевидно, что юридический факт далеко не всегда соответствует простому фрагменту материального мира. В качестве юридических фактов могут выступать и сложные “срезы” социальной действительности⁴².

В свою очередь, это вызывает сомнения в абсолютном характере деления юридических фактов по “волевому” критерию на события и действия. Не случайно в литературе предлагается дополнить эту классификацию “состояниями”⁴³. В самом деле, к какой категории отнести, например, “нахождение в составе Вооруженных Сил, переведенных на военное положение” (ст. 85 ГК РСФСР)? Этот сложный юридический факт включает как объективные, так и субъективные элементы. Абсолютизация “волевого” критерия мешает увидеть, что юридическими фактами могут служить не только “чистые” события или действия, но и целая гамма сложных явлений, включающих элементы как объективного, так и субъективного характера. С этой точки зрения, выделение “состояний” бесполезно, но вряд ли принципиально решает проблему, поскольку целиком привязано к той же традиционной классификации. Принципиальным же решением, на наш взгляд, будет создание развернутой систематизации юридических фактов по различным критериям, учитываю-

⁴² Сходную мысль высказал М.А. Барг в отношении исторических фактов: “Сама историческая действительность отливается в факты, — “узлы” различной сложности, протяженности, эшелонированности “объема” выкристаллизовавшихся в них пластов социальности”. (Исторический факт: структура, формы, содержание. “История СССР”, 1976, № 6, с. 58).

⁴³ См., в частности: *Иоффе О.С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л., 1949, с. 122-123; *Стальевич А.К.* Некоторые вопросы теории социалистических правовых отношений. “Советское государство и право”, 1957, № 2, с. 31; *Толстой Ю.К.* Указ. соч., с. 74.

щим особенности их содержания и функций в механизме правового регулирования.

Фактические составы следует отличать не только от сложных юридических фактов, но и от *юридических конструкций*. В научной литературе юридическую конструкцию определяют как “идеальную модель, отражающую сложное структурное строение урегулированных правом общественных отношений, юридических фактов или их элементов”⁴⁴. К числу юридических конструкций принадлежат, например, логическая норма, состав правоотношения, конструкции “объекта-действия”, смешанной вины и другие.

Юридическая конструкция и фактический состав имеют некоторые сходные черты. Во-первых, это образования материально-идеального характера. Юридическая конструкция представляет собой идеальную модель некоторых сторон материальных отношений и может быть понята только в этой связи. Во-вторых, в ряде случаев юридическая конструкция представляет собой юридико-фактическое образование (например, неосновательное приобретение имущества). На практике это приводит к тому, что указанные явления смешивают. Между тем, как нам представляется, природа и функциональное назначение тех и других различны. Фактический состав – это система юридических фактов, необходимых для наступления правовых последствий (возникновения, изменения, прекращения правоотношения). Состав является элементом механизма правового регулирования, выполняющим ряд своеобразных функций. Юридическая конструкция – это образование научно-практического назначения⁴⁵. Она не является элементом механизма правового регулирования. Юридическая конструкция может отражать взаимосвязи юридических фактов, она может найти воплощение в законодательстве, однако, это не дает оснований отождествлять ее с фактическим составом.

⁴⁴ Черданцев А.Ф. Юридические конструкции, их роль в науке и практике. “Правоведение”, 1972, № 3, с. 12.

⁴⁵ См.: Гинцбург Л.Я. Социалистическое трудовое правоотношение. М., 1977, с. 24-26.

ВИДЫ ФАКТИЧЕСКИХ СОСТАВОВ

1. Классификация фактических составов, как и всякая научная классификация, является тонким инструментом проникновения в глубь предмета, в свойственные ему закономерности. При этом степень совершенства классификации может служить объективным показателем завершенности теоретического исследования в целом.

В настоящей работе классификация фактических составов осуществляется по ряду различных признаков – функциональным, содержательным, структурным и др. Классификация по юридическим функциям в конкретном правоотношении заключается в разграничении правообразующих, правоизменяющих, правопрекращающих составов. Содержательная классификация (имеется в виду элементное содержание) представлена делением составов на однородные и комплексные и тремя отдельными группами составов (составы с элементом-волеизъявлением, составы с элементом-конкретизатором, составы с элементом-правоотношением). Кроме этого, дано деление фактических составов по признаку структурной сложности, а также классификация составов в зависимости от степени их завершенности.

Для целей настоящей работы указанные классификации вполне достаточны, что, однако, не лишает их некоторых негативных моментов.

Научная классификация может быть признана завершенной только в том случае, когда она разворачивается на основе системы взаимосвязанных критериев и дает более или менее цельное представление о предмете. К сожалению, достичь такого уровня не представилось возможным. Развернутая классификация фактических составов связана с классификацией правоотношений и может быть осуществлена только на основе последней. Что же касается классификации правоотношений, то эту проблему юридической науки отнюдь нельзя считать решенной. Используемые в настоящее время общетеоретические деления правоотношений недостаточно дифференцированы и

в приложении к теории фактического состава не дают значительных результатов. Более детальная и развернутая систематизация правоотношений по различным содержательным критериям составляет необходимую предпосылку для дальнейшей классификации фактических составов.

2. *Правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие составы.* Правовые последствия, связанные с фактической предпосылкой могут выражаться в создании, изменении или прекращении правоотношения. Соответственно, все составы делятся на правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие.

Это простая и весьма очевидная классификация осложняется одним обстоятельством. В качестве правовых последствий реализации фактического состава может выступать возникновение, изменение, или прекращение *общерегулятивного правоотношения*. К числу общерегулятивных правоотношений относятся обобщенные, неиндивидуализированные правовые связи²⁶. Значительная часть общерегулятивных правоотношений связана с государственным правом, но имеются правоотношения, связанные и с иными отраслями. В качестве примера можно привести трудовую, брачно-семейную, колхозно-правовую правосубъектность, компетенцию предприятий и хозорганов – своего рода общерегулятивные правоотношения.

В юридической литературе высказано мнение, что для возникновения общерегулятивных правоотношений “не требуется иных обстоятельств (юридических фактов), кроме существования самого субъекта – носителя общего права или общей обязанности. По сроку действия они соответствуют сроку существования юридических норм”²⁷. Как нам кажется, приведенное положение не вполне точно. Возникновение значительного числа общерегулятивных правоотношений связано не только с существованием субъекта, но

²⁶ См.: в частности: *Карпушин М.Н.* Указ. соч., с. 77-78; *Основин В.С.* Государственно-правовые отношения. М., 1965, с. 5-30. *Матузов Н.И.* Общие правоотношения как разновидность социалистических правовых отношений. В кн., Вопросы теории государства и права. Саратов, 1976, вып. 4, с. 69-99.

²⁷ *Алексеев С.С.* Проблемы теории права, т.1, с. 273-274.

и с иными фактами (фактическим составом). Например, для возникновения права на труд, образование, материальное обеспечение в старости, обязанности служить в Вооруженных Силах и т.д. требуется не только существование субъекта – гражданина СССР, но и достижение определенного возраста – то есть фактический состав. Равным образом, общерегулятивные правоотношения могут прекратиться не только отменой соответствующих норм (это, кстати сказать, справедливо для любых правоотношений), но и в результате смерти, изменения гражданства и других фактических обстоятельств. Интересной особенностью обладают общерегулятивные правоотношения в государственном праве. Стадия издания юридической нормы и стадия юридического факта в них нередко совпадают. Само издание нормы выступает как важнейший юридический факт, обуславливающий возникновение общерегулятивного правоотношения²⁸.

Таким образом, классификация составов на правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие распространяется на фактические предпосылки относительных, абсолютных и общерегулятивных правоотношений.

Определенную теоретическую сложность представляет вопрос об отграничении правоизменяющего фактического состава от правопрекращающего. В каких случаях имеет место изменение правоотношения, а в каких – прежнее правоотношение прекращается и возникает новое? Ответ на этот вопрос связан с анализом структуры правоотношения и степенью ее изменения в процессе развития. По этой причине рассмотрение вопроса отнесено в главу “Динамика фактического состава”.

3. *Однородные и комплексные составы.* Предлагаемая классификация разграничивает, во-первых, составы, слагающиеся из юридических фактов одной отрасли права (однородные составы), и, во-вторых, составы, объединяющие юридические факты из различных отраслей права (комплексные).

²⁸ См.: Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права, с. 166-167; Назаров Б.Л. Социалистическое право в системе социальных связей. М., 1976, с. 74, 76.

Однородным является, например, состав, необходимый для поступления на работу (ст.ст. 18, 21-23 КЗоТ РСФСР). Все его элементы (заявление трудящегося, приказ администрации, в соответствующих случаях – испытание) являются однородными фактами, принадлежащими к одной отрасли – трудовому праву.

Примером комплексного фактического состава является правообразующий состав планового договора поставки (п. 6 Положения о поставках товаров народного потребления). Указанный состав объединяет два разнородных по своей природе элемента – административный плановый акт и хозяйственно-правовой договор. Другим примером комплексного состава является правообразующий фактический состав жилищного правоотношения. Для возникновения жилищного правоотношения необходим, во-первых, ордер (административный акт), во-вторых, гражданско-правовой договор с домоуправлением (ст.ст. 295, 296 ГК РСФСР).

Существование комплексных составов свидетельствует о том, что значение отдельных юридических фактов может выходить за рамки “своей” отрасли. На них опираются, их используют нормативные акты других отраслей советского права. Это требует продуманного выбора юридических фактов, обеспечивающего их материально-правовую и процедурно-процессуальную совместимость в масштабе нескольких отраслей.

Приведенная выше классификация предложена С.С. Алексеевым в работе “Общая теория социалистического права” развивает учение М.М. Агаркова о сложном фактическом составе²⁹. Следует, однако, заметить, что применяемая С.С.Алексеевым терминология представляется не вполне удачной. Однородные (в нашей терминологии) составы он именует “простыми”, а комплексные – “сложными”. Подобное деление составов на “простые” и “сложные”, но совершенно в ином смысле, было использовано О.А. Красав-

²⁹ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940, с. 108-170; Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 2. Свердловск, 1964, с. 176-178.

чиковым³⁰ и такого рода “двойная прописка” отнюдь не способствует терминологической ясности. Как нам представляется, термины “однородный” и “комплексный” более полно отвечают существу приведенной выше классификации фактических составов.

4. *Классификация составов по критерию структурной сложности.* По признаку структурной сложности все фактические составы делятся на три основных вида:

составы с независимым накоплением всех элементов;

составы с последовательным накоплением элементов;

составы, построенные с использованием различных структурных принципов.

Вопросы структуры фактического состава будут рассматриваться во второй главе настоящей работы. Существование трех видов составов там будет детально обосновано. Здесь же необходимо отметить следующее.

Составам первого вида присущ такой принцип построения, согласно которому для возникновения правовых последствий требуется одновременное существование всех элементов. Порядок накопления элементов юридического значения не имеет; важно, чтобы в некоторый момент времени они существовали все вместе.

Примером такого рода состава является ч. 1 ст. 1 Положения о законах и обычаях войны (приложение к Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 года):

“Военные законы, права и обязанности применяются не только к армии, но также к ополчению и добровольческим отрядам, если они удовлетворяют всем нижеследующим условиям: 1) имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных; 2) имеют определенный и явственно видимый издали отличительный знак; 3) открыто носят оружие и 4) соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны”³¹.

³⁰ Красавчиков О.А. Указ. соч., с. 68 и след.

³¹ Законы и обычаи войны. М., 1942, с. 6.

Для возникновения правового последствия не имеет значения, в каком порядке накапливались указанные признаки. Юридическое значение имеет лишь одновременное их существование.

В законодательстве имеют место, однако, и такие фактические составы, в которых порядок накопления элементов носит юридически значимый характер. Так, например, ч. 2 ст. 58 Исправительно-трудового кодекса РСФСР содержит следующую норму:

“Если во время отбывания лишения свободы будет выявлено, что осужденный является алкоголиком или наркоманом, администрация исправительно-трудового учреждения входит в суд с представлением о применении к осужденному принудительного лечения”.

Приведенный выше состав содержит четыре элемента: пребывание в местах лишения свободы; факт наркомании или алкоголизма; представление администрации; решение суда. Правовое последствие (применение принудительного лечения) может возникнуть, во-первых, при наличии всех элементов состава и, во-вторых, при соблюдении указанного порядка их накопления. Нарушение порядка накопления элементов влечет юридическую недействительность данного фактического состава.

Наконец, существуют сложные фактические составы, структура которых не исчерпывается каким-либо одним из указанных выше принципов. Такого рода фактический состав закреплён в ч. 3 п. 41 Положения о поставке товаров народного потребления.

“При поставке немаркированных или ненадлежаще маркированных товаров покупатель (получатель) имеет право замаркировать товары или внести изменение в маркировку товаров своими средствами, но за счет поставщика, а если это невозможно, потребовать, чтобы маркировку или изменение маркировки товаров произвел поставщик. Поставщик обязан выполнить требование покупателя в согласованный сторонами срок. При невыполнении этого требования поставщиком, если использование или реализация товаров без маркировки либо без изменения маркировки невозможны, а также в случаях,

когда товары предназначены для продажи в розничной торговой сети, покупатель (получатель) вправе отказаться от принятия товаров”.

В основном, приведенный выше фактический состав построен по принципу *последовательного накопления элементов*. Его основные элементы – поставка немаркированных (или ненадлежаще маркированных) товаров; требование покупателя об устранении этого нарушения; истечение согласованного сторонами срока; неисполнение поставщиком законного требования покупателя – должны накапливаться строго друг за другом в порядке, предусмотренном нормой. Вместе с этим, однако, в составе имеются звенья, построенные по *принципу независимого накопления элементов*: неисполнение требования об изменении маркировки и невозможность реализации товаров с ненадлежащей маркировкой; неисполнение требования поставщиком и предназначенность товаров для розничной продажи.

Наконец, следует заместить, что отдельные звенья указанного состава построены с использованием третьего принципа, о котором выше не упоминалось. Это *принцип альтернативного накопления*, то есть накопления одного элемента из нескольких возможных. Например, товары могут быть как немаркированы, так и ненадлежаще маркированы, но для фактического состава достаточно накопления любого из этих условий. Точно так же, из двух фактов – невозможности использования товаров без надлежащей маркировки и невозможности их реализации по той же причине – в фактическом составе достаточно накопления одного (любого).

Вопрос о классификации фактических составов по признаку структурной сложности уже поднимался в юридической литературе различными авторами. Например, весьма близкую классификацию дает С.С.Алексеев в работе “Проблемы теории права”³². Ряд интересных соображений по затронутому вопросу содержит монографии О.А.Красавчикова³³, О.С.Иоффе³⁴ и дру-

³² Алексеев С.С. Проблемы теории права, т. 1, с. 364 - 365.

³³ Красавчиков О.А. Указ. соч., с. 68 и след.

³⁴ Иоффе О.С. Указ. соч., с. 123.

гих авторов. Вместе с тем, нельзя не заметить, что высказанные в литературе мнения довольно противоречивы.

Ряд ученых (среди них – С.Ф.Кечекьян³⁵, О.А.Красавчиков³⁶, К.И.Комиссаров³⁷) отстаивают точку зрения, согласно которой накопление элементов в фактическом составе не носит юридически значимого характера. По их мнению, незавершенный фактический состав – комплекс юридически безразличных фактов. Лишь накопление последнего элемента влечет качественный скачок, в результате которого вся совокупность фактов приобретает юридическое значение – становится фактическим составом.

С другой стороны, большинство авторов (в их числе О.С.Иоффе³⁸, И.Б.Новицкий³⁹, М.И.Брагинский⁴⁰, З.Д.Иванова⁴¹) полагают, что накопление элементов фактического состава носит, напротив, юридически значимый характер. Накопление одного элемента, по их мнению, открывает юридическую возможность накопления следующего и т.д., пока не будут накоплены все элементы фактического состава. Поскольку накопление каждого элемента влечет правовое последствие (открывается юридическая возможность накопления следующего элемента), то все элементы фактического состава являются юридическими фактами.

Таковы две точки зрения на процесс накопления элементов в фактическом составе, а, следовательно, и на его структуру. Несомненно позитивный характер высказанных мнений, на наш взгляд, не лишает их некоторой ограниченности. Если сторонники первого подхода не в состоянии объяснить, почему в значительном числе фактических составов элементы должны

³⁵ Кечекьян С.Ф. Указ. соч., с. 161 - 163.

³⁶ Красавчиков О.А. Указ. соч., с. 62.

³⁷ Комиссаров К.И. Правоприменительная деятельность суда в гражданском процессе. “Советское государство и право”, 1971, № 3, с. 73.

³⁸ Иоффе О.С. Указ. соч., т. 123.

³⁹ Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954, примеч. 1 на с. 49.

⁴⁰ Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. Минск, 1967, примеч. 1 на с. 104.

⁴¹ Иванова З.Д. Указ. соч., с. 60, 63.

накапливаться в “определенной законом последовательности”⁴²., то авторы противоположной точки зрения не замечают реально существующих составов, в которых элементы не связаны порядком накопления.

Представляется, что предложенная выше классификация фактических составов на три вида (составы с независимым накоплением элементов; составы с последовательным накоплением элементов; составы, построенные с использованием различных структурных принципов) конструктивно решает указанное противоречие. Эта классификация использует позитивные стороны приведенных выше точек зрения и, вместе с тем, избегает их односторонности. Кроме того, как будет показано ниже, она основывается на структурных закономерностях фактического состава.

5. *Завершенные и незавершенные составы.* По степени завершенности все фактические составы делятся на завершенные и незавершенные⁴³.

Под завершенными составами понимаются такие, в которых процесс накопления закончен и, следовательно, правовые последствия наступили. Незавершенными считаются составы, в которых отсутствуют один или несколько элементов.

Следует отметить, что приведенная классификация не лишена условности. Если на завершенные фактические составы в каждом конкретном случае можно указать вполне определенно, то по отношению к незавершенным составам это сделать возможно не всегда. В тех случаях, когда незавершенный состав не влечет никаких правовых последствий⁴⁴, его элементы – просто группа жизненных обстоятельств. Эта группа обстоятельств может, накапливая необходимые элементы, перерасти в завершенный фактический состав, а может и остаться без всяких видимых последствий⁴⁵.

6. Изучение фактических составов посредством классификации, как

⁴² Красавчиков О.А. Указ. соч., с.64.

⁴³ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права, вып.2, с.176-178.

⁴⁴ В определенных случаях некоторые правовые последствия возникают из незавершенной части состава.

⁴⁵ На это совершенно справедливо указывает О.А.Красавчиков. См.: Красавчиков О.А. Указ. соч., с.56 и след.

нам представляется, может идти в двух основных направлениях. Прежде всего, это деление всех составов на виды по наиболее существенным признакам. Такая классификация носит фундаментальный характер и помогает вскрыть важнейшие закономерности, присущие фактическому составу как элементу механизма правового регулирования. Попытка такой классификации была предпринята выше.

Вторым направлением является выделение и исследование отдельных видов фактических составов по более или менее частным признакам. Например, по принадлежности им специфических элементов – события, индивидуального акта и пр. Его задача – не упустить из поля зрения юридическое и функциональное своеобразие отдельных групп составов. Рассмотрим некоторые разновидности фактических составов.

7. *Составы с элементом-волеизъявлением.* Большинство фактических составов в советском праве включают в качестве элемента индивидуальное волеизъявление или несколько индивидуальных волеизъявлений. Эту группу фактических составов можно условно назвать “активной”, поскольку указанные составы связаны с деятельностью граждан, государственных органов, предприятий, организаций, то есть обслуживают активную деятельность субъектов советского права. Важнейшее место в правовом регулировании, которое занимают составы с волеизъявлением, определяется именно тем, что они позволяют учесть, подключить в правовое регулирование активность самих субъектов права. Ни в коей мере не претендуя на всесторонний анализ, рассмотрим некоторые черты активных составов.

Прежде всего, возникает вопрос: если волеизъявления – активная часть состава, то каково назначение другой, “пассивной” его части? Некоторые соображения на этот счет уже были высказаны выше. Отмечалось, в частности, что фактические обстоятельства могут играть роль границ, очерчивающих круг отношений, в которых допускается волеизъявление субъекта. Их назначение – “привязать” волеизъявление к определенной фактической ситуации. Составы этого вида образуются из двух разделов: первый включает сумму

условий, второй – волеизъявление. Но “пассивная” часть состава может играть и иную, прямо противоположную роль. В административных правоотношениях по рассмотрению жалоб, заявлений, ходатайств граждан она побуждает к накоплению завершающего волеизъявления – акта компетентного государственного органа⁴⁶.

Как правило, волеизъявление предусматривается завершающим элементом фактического состава. Но имеются и такие составы, которые содержат волеизъявление внутри структуры или имеют несколько элементов-волеизъявлений. Например, правообразующий состав пенсионного правоотношения открывается индивидуальным волеизъявлением лица (обращением за пенсией), а завершается решением комиссии – назначением пенсии (ст.ст. 4, 5 Закона о государственных пенсиях).

Составы с элементом-волеизъявлением можно подразделить на некоторые группы. В частности, необходимо различать:

1. Фактические составы, включающие одно или несколько волеизъявлений субъектов – физических или юридических лиц. Примерами такого рода составов является правообразующий состав непланового хозяйственного обязательства, состав наследования по завещанию и т.п.

2. Фактические составы, содержащие одно или несколько властных волеизъявлений должностного лица или компетентного государственного органа. Такой состав имеет место, например, при отмене незаконного судебного решения вышестоящим судом.

3. Составы, сочетающие властные волеизъявления компетентного государственного органа с невластными волеизъявлениями иных субъектов советского права. Сочетание властного акта с невластными волеизъявлениями субъекта имеет место при назначении пенсии, возникновении жилищного правоотношения, мировом соглашении и во многих иных случаях. Эта сложная и интересная подгруппа фактических составов раскрывает различные

⁴⁶ См.: Козлов Ю.М. Административные правоотношения. М., 1976, с.98, 124-127.

формы правового взаимодействия деятельности государственных органов с действиями иных субъектов права.

Весьма важное практическое и теоретическое значение имеет также деление фактических составов по признаку свободы волеизъявления на два следующих вида:

составы со свободным волеизъявлением;

составы с ограниченным волеизъявлением.

К первой группе составов следует отнести такие, в которых субъект равным образом вправе проявить и не проявить свою волю. Разумеется, и в данном случае свобода волеизъявления не должна выходить за рамки закона, во всяком случае, не вступать в противоречие “с назначением... прав в социалистическом обществе в период строительства коммунизма” (ч.1 ст.5 ГК РСФСР). Характерным составом с волеизъявлением этого вида является состав наследования по завещанию (ст.ст. 534, 546 ГК РСФСР). Наследник равным образом вправе принять наследство (завершить правообразующий состав своим волеизъявлением) и отказаться от принятия.

К указанной группе принадлежит значительное большинство фактических составов с элементом-волеизъявлением физических лиц. Составы с элементом-волеизъявлением должностных лиц, государственных органов, юридических лиц, как правило, входят во вторую группу, что связано с задачей укрепления и поддержания государственной дисциплины.

Для составов с ограниченной свободой волеизъявления характерно, что субъекту предоставлено право проявить или не проявить свою волю. Однако практическое использование этого права составляет обязанность перед вышестоящим органом или государством и ими контролируется. Использование права в ненадлежащем случае или неиспользование в надлежащем влечет юридические последствия негативного характера (отмену решения вышестоящим органом, дисциплинарное взыскание и т.д.). Примером такого рода прав является значительная часть компетенции органов государственного управления. С одной стороны, это, безусловно, юридические возможности,

права. А с другой, права отнюдь не абсолютные и бесконтрольные. В определенных, предусмотренных законом случаях при наличии соответствующих условий волевой акт необходим. Например, согласно ст.10 Закона о прокуратуре СССР, прокуроры обязаны принимать меры к восстановлению нарушенных прав и защите законных интересов граждан и организаций. При наличии необходимых фактических оснований, комиссия по назначению пенсий обязана назначить пенсию (ст.ст. 1, 5 Закона о государственных пенсиях).

В рассматриваемой группе составов свобода волеизъявления наиболее ограничена. Это объясняется тем, что элемент-волеизъявление является одновременно актом осуществления обязанностей в общерегулятивном правоотношении (компетенция суда, прокурора, хозоргана и т.д.). Деление по степени свободы волеизъявления позволяет увидеть качественное различие роли волеизъявлений в фактических составах. Дальнейшая детализация классификации фактических составов с элементом-волеизъявлением представляется одним из перспективных направлений теории фактического состава.

8. *Составы с элементом-конкретизатором.* Среди составов с элементом-волеизъявлением выделяется особая группа составов, в которых элемент-волеизъявление выполняет функцию конкретизации (индивидуального регулирования). Элементом-конкретизатором могут быть решения суда, арбитража, органов управления, акты иных субъектов советского права. Однако не всякий акт реализации норм права и даже не всякий акт применения является актом-конкретизатором. В процессе индивидуального регулирования осуществляется не просто “ретрансляция” норм права применительно к конкретному случаю, а регулирование общественных отношений с участием (в той или иной степени) свободного усмотрения самих субъектов. Усмотрение — одна из необходимых сторон всякой сознательной деятельности и в этом смысле оно свойственно даже такой форме реализации права, как соблюдение запретов. Однако усмотрение в процессе индивидуального регулирования обладает особым юридическим качеством. Оно предполагает реше-

ние юридически значимых вопросов субъектом (или субъектами) в силу специального разрешения нормы права.

Из этого следует, что акт-конкретизатор не тождествен ни волеизъявлению вообще, ни даже акту применения права. По этой причине индивидуальное регулирование выступает как особый (хотя и подчиненный) элемент системы правового регулирования⁴⁷.

Фактические составы с элементом-конкретизатором можно подразделить на виды по направлению конкретизации. Это составы с элементом:

конкретизирующим фактическую предпосылку;

конкретизирующим правовое последствие;

одновременно конкретизирующим и фактическую предпосылку, и правовое последствие.

Предложенная классификация фактических составов соответствует трем основным формам индивидуального регулирования, используемым в правовом регулировании общественных отношений: конкретизации гипотезы нормы, конкретизации диспозиции (санкции); одновременной конкретизации и гипотезы, и диспозиции (санкции) нормы.

В качестве состава, содержащего элемент-конкретизатор фактической предпосылки можно привести ст.ст. 17, 18, 22, 23 ГПК РСФСР. Они определяют фактический состав, прекращающий гражданско-процессуальные отношения по делу в отношении одного из участников процесса – судьи. Этот состав содержит следующие элементы: наличие оснований для отвода, заявление отвода (самоотвода), решение суда. Ст. 18 ГПК РСФСР среди прочих оснований для отвода судьи указывает на “иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его беспристрастности”. Следовательно, решением суда может быть осуществлена конкретизация обстоятельств, входящих в состав. В отличие от фактического состава, правовое последствие строго определено и

⁴⁷ См.: Исаков В.Б., Кашанина Т.В., Самигуллин В.К. Индивидуальное регулирование общественных отношений как элемент системы правового регулирования. В кн.: Сб. аспирантских работ Свердловского юрид. ин-та, вып. 17. Свердловск, 1974, с.3-12.

никакой конкретизации не допускает. При наличии завершенного фактического состава правовым последствием может быть только отвод судьи.

Конкретизация правовых последствий – наиболее распространенная форма индивидуального регулирования. В разной степени она присуща всем отраслям внутреннего и международного права, а потому вряд ли нуждается в иллюстрациях. Конкретизация правовых последствий может происходить на этапе завязки правоотношения, а также в процессе его развития. Поэтому элементы-конкретизаторы предусматриваются как в правообразующих, так и в правоизменяющих составах.

Наконец, в советском праве встречаются фактические составы, включающие элемент, одновременно конкретизирующий и фактические обстоятельства, и правовые последствия. Например, ч. 1 ст. 21 Кодекса о браке и семье РСФСР предусматривает следующую норму: “В случае раздела имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, их доли признаются равными. В отдельных случаях суд может отступить от этого правила, учитывая интересы несовершеннолетних детей или заслуживающие внимания интересы одного из супругов. Доля одного из супругов, в частности, может быть увеличена, если другой супруг уклонялся от общественно полезного труда или расходовал общее имущество в ущерб интересам семьи”.

В данном случае судебное решение (элемент-конкретизатор) может конкретизировать как круг фактических обстоятельств (учесть интересы несовершеннолетних детей или заслуживающие внимания интересы одного из супругов), так и правовые последствия (размер доли каждого из супругов в их общей собственности).

Следует, однако, заметить, что составы с элементом-конкретизатором рассматриваемого вида не имеют в советском праве широкого распространения. Одновременная конкретизация и юридических фактов, и правовых последствий предоставляет правоприменительному органу весьма широкую возможность усмотрения, что не лишено определенных негативных сторон.

Можно согласиться с М.А.Гурвичем, который отмечал: “Если предоставить суду возможность по любому делу включать в состав фактических материалов дела факты, не указанные в гипотезе материально-правовой нормы, или исключать их из гипотезы, либо отходить от ее диспозиции или санкции, то в целом подобная деятельность мало чем отличалась бы от “порядка”, в котором норм права вообще не существовало...”⁴⁸. По этой причине одновременная конкретизация и юридических фактов, и правовых последствий встречается в законодательстве сравнительно редко.

По объему конкретизации фактические составы с элементом-конкретизатором можно подразделить также на три вида:

- с альтернативной конкретизацией;
- с факультативной конкретизацией;
- с ситуационной конкретизацией.

Приведенная классификация фактических составов непосредственно связана с делением юридических норм по степени определенности на альтернативные, факультативные и ситуационные⁴⁹. Степень определенности юридической нормы предопределяет объем конкретизации фактического состава.

Составы с альтернативной конкретизацией (альтернативные составы) имеют место в тех случаях, когда соответствующий субъект выбирает один из нескольких указанных нормой вариантов фактической предпосылки.⁵⁰

Альтернативные фактические составы следует отличать от составов с простым волеизъявлением. Например, ст.24¹ Уголовного кодекса РСФСР предоставляет суду право при наличии соответствующих условий признать лицо особо опасным рецидивистом. В данном случае, безусловно, тоже есть альтернатива: признать или не признать. Но фактического состава с альтер-

⁴⁸ Гурвич М.А. Судебное решение (Теоретические проблемы), с.100-101.

⁴⁹ См.: Комиссаров К.И. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе. “Советское государство и право”, 1969, № 4, с.49-56; Он же. Правоприменительная деятельность суда в гражданском процессе. “Советское государство и право”, 1971, № 3, с.74-75; Алексеев С.С. Проблемы теории и права, т.1, с.245 и др.

⁵⁰ На фактические составы этого вида указывает О.А.Красавчиков. Ему же принадлежит термин “альтернативный состав”. См.: Красавчиков О.А. Указ. соч., с.68, 72-73.

нативной конкретизацией нет. Он имеет место только тогда, когда соответствующий субъект выбирает один из нескольких определенных в законе вариантов фактической предпосылки. В противном случае, понятие “альтернативный состав” теряет четкие границы.

Составы с факультативной конкретизацией весьма сходны с предыдущим видом составов. Здесь также имеет место альтернатива. Однако если в предыдущей группе выбор осуществляется между “равноправными” вариантами, то для рассматриваемой группы составов характерен иной принцип. В составах с факультативной конкретизацией один из возможных вариантов предложен как основной, а другой (или другие) реализуется “в порядке исключения”. Выбор факультативного варианта, как правило, требует обоснования. Например, согласно ст.15 Кодекса о браке и семье РСФСР для заключения брака необходимо достижение 18-летнего возраста. Однако исполнительные комитеты районных (городских) Советов народных депутатов в отдельных исключенных случаях могут снижать брачный возраст, но не более чем на два года. В приведенном примере норма предусматривает факультативную конкретизацию фактических обстоятельств.

Наконец, существует группа фактических составов с ситуационной конкретизацией⁵¹. Это наиболее свободная форма конкретизации. Законодатель не связывает усмотрение субъекта какими-либо альтернативными или факультативными вариантами. Указывается лишь, что конкретизация должна производиться “в соответствии с обстоятельствами дела”, “учетом конкретной ситуации” и т.п. Так, статья 87 ч.1 Кодекса о браке и семье РСФСР устанавливает, например, что “размер средств на содержание перечисленных в настоящей главе лиц в каждом отдельном случае устанавливается судом в зависимости от материального и семейного положения лица, с которого взыс-

⁵¹ О.А.Красавчиков называет их “бланкетными” (указ. соч. с.68, 73-75). О ситуационной конкретизации см.также: *Кац А.К.* Конкретизация судом гражданских и семейных правоотношений с частично неурегулированным содержанием. Автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. Свердловск, 1965, с. 4-8; *Комиссаров К.И.* Теоретические основы судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. Автореф. дис. на соиск. учен. степени докт. юрид. наук. Свердловск, 1971, с.16-18.

квиваются алименты, и лица, получающего их...”.

Широкие пределы усмотрения, связанные с рассматриваемой формой конкретизации, отнюдь не колеблют ее подзаконного характера⁵². Ситуационная конкретизация происходит в рамках направлений и границ, установленных законом, на основе общих, отраслевых и межотраслевых принципов права.

9. *Составы с элементом-правоотношением.* Выше отмечалось, что существование правоотношения может быть необходимым юридическим условием фактического состава. В этом случае факт существования (или отсутствия) соответствующего правоотношения обуславливает возможность возникновения фактического состава, но его элементом не является.

При определенных предпосылках, однако, факт существования (или отсутствия) правоотношения может выступать и в ином качестве – как элемент фактического состава. Указанную группу составов можно назвать “составы с элементом-правоотношением”. Например, п.4 ч.1 ст.15 Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик, предусматривает прекращение права пользования земельным участком в случае “прекращения трудовых отношений, в связи с которыми был предоставлен служебный надел, если иное не предусмотрено законодательством Союза ССР и союзных республик...”. В приведенном примере факт отпадения трудового правоотношения является одним из непосредственных элементов правопрекращающего фактического состава.

В юридической литературе рассматриваемую группу фактических составов подробно проанализировал О.А.Красавчиков. Он классифицировал фактические составы на простые и сложные, понимая под сложными составами такие, в которых первым элементом является правоотношение⁵³.

При несомненном научном и практическом значении указанная классификация не лишена недостатков.

⁵² См.: *Кац А.К.* Указ. соч., с.15-16.

⁵³ См.: *Красавчиков О.А.* Указ. соч., с.70.

Во-первых, она не учитывает, что юридический факт-правоотношение может выступать в двух различных качествах – как элемент фактического состава и как его юридическое условие.

Во-вторых, как представляется, юридическим фактом выступает не правоотношение в целом, а лишь одна его сторона – факт существования (или отсутствия) данного правоотношения. Если элементом фактического состава считать правоотношение в целом, то в состав придется включить и его юридическое содержание (систему прав и обязанностей)⁵⁴. Отрицая в фактическом составе “промежуточные правовые последствия”, О.А.Красавчиков допускает непоследовательность. Если правоотношение является элементом фактического состава, то “промежуточные правовые последствия” в составе неизбежны.

В-третьих, составы с элементом-правоотношением представляют среди прочих составов сравнительно небольшую группу. По этой причине целесообразно выделить их в качестве особого вида, а не делить всю совокупность составов на два заведомо неравных класса.

Иная точка зрения на существо фактов-правоотношений высказана З.Д.Ивановой. По ее мнению, юридическим фактом является не само правоотношение, а основание его возникновения, “ибо о существовании любого правоотношения можно судить лишь на основании наличия юридического факта, являющегося основанием возникновения этого правоотношения...”⁵⁵. На наш взгляд, это не вполне точно. О существовании правоотношения можно судить и по тому, реализуются или нет права и обязанности сторон, его содержание. Более того, юридические факты, послужившие основанием возникновения правоотношения, могут утратить впоследствии свое юридическое значение, но правоотношение будет существовать. Думается, не случайно на одной из страниц диссертации З.Д.Иванова пишет: “Бесспорно, для некоторых правовых последствий необходимо *существование* (подчеркнуто

⁵⁴ См.: Толстой Ю.К. Указ. соч., с.17.

⁵⁵ Иванова З.Д. Основания возникновения правоотношений по советскому праву, с.59.

нами. – В.И.) совершенно определенного правоотношения”⁵⁶. Существование правоотношения – более емкий юридический факт, он охватывает не только наличие законного фактического основания правоотношения, но и реальное бытие правовой связи.

⁵⁶ Там же, с.59.

СТРУКТУРА ФАКТИЧЕСКОГО СОСТАВА

(с.47-66)

СТРУКТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

1. В философской литературе под структурой объекта понимается “прочная, относительно устойчивая связь (отношение) и взаимодействие элементов, сторон, частей предмета, явления, процесса как целого”⁵⁷. Следовательно, структура фактического состава – это те отношения, которые связывают элементы состава между собой и с составом в целом. Выявить структуру состава – значит рассмотреть эти отношения.

Любая структура, однако, не существует вне ее носителей – элементов. Входят ли в понятие структуры сами элементы объекта? В философской и юридической литературе этот вопрос решается различно. Одни авторы полагают, что структура – это только отношения элементов, способ их связи⁵⁸. Другие считают, что понятие “структура” охватывает не только связь элементов, но и сами элементы⁵⁹.

На наш взгляд, в области юридической науки более конструктивным является широкое понимание структуры, объединяющее как отношения между элементами, так и сами элементы. Именно такое понимание структуры реализовано в настоящей работе. Иное решение вопроса о структуре фактического состава значительно обедняет предмет исследования.

2. Как и во всякой сложной системе, внутри фактического состава имеются структурные отношения различного порядка и разной сложности.

⁵⁷ Кондаков Н.И. Логический словарь, изд. 2-е. М., 1975, с.572.

⁵⁸ См.: Григорьев Ф.А., Макаревич Н.С. О системном анализе предмета правового регулирования. В кн.: Вопросы теории государства и права, вып.3. Саратов, 1974, с.67-72.

⁵⁹ См.: Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972, с.312-315, 319. Обзор позиций различных авторов, см.: Зелькина О.С. Системно-структурный анализ основных категорий диалектики. Саратов, 1970, с.45-57.

Наиболее простым и, вместе с тем, фундаментальным явлением в структуре фактического состава являются структурные отношения.

Понятие “структурные отношения” обобщенным образом выражает способы связи элементов фактических составов в пространстве и времени. Например, элементы составов могут быть связаны между собой как отношениями независимости, так и отношениями последовательности накопления в составе. Это два принципиально различных способа связи и, следовательно, два различных типа структурных отношений. В одном случае, для возникновения правовых последствий необходимо одновременное существование фактов, независимо от порядка накопления, в другом, наоборот, факты следуют друг за другом.

Причина того или иного способа связи фактов в составе может быть различной. Прежде всего, порядок накопления фактов может быть определен нормой права: назначение пенсии следует после достижения лицом определенного возраста именно в силу указания закона. Но может быть и так, что способ связи фактов вытекает из их материальной природы. Например, факт рождения и факт достижения совершеннолетия могут следовать только в этом порядке – и никак иначе. Норма права здесь не создает, а только учитывает объективную связь явлений. Понятие “структурные отношения” отвлечается от происхождения связей в фактическом составе. Оно выражает способ связи элементов – принцип, тип. Благодаря структурным отношениям между элементами, состав выступает не как аморфная масса, а как структурно определенная система фактов, некоторым образом связанных в пространстве и времени⁶⁰.

⁶⁰ Фундаментальное значение пространственно-временных отношений справедливо подчеркивает В.Н.Афанасьев: “Какую бы систему социального порядка мы ни взяли, – пишет он, – ее структура есть всегда и временная структура, всегда организация во времени... Временная координация – это определенная согласованность, пригнанность компонентов социальной системы друг к другу, тот особый характер их взаимной зависимости, соответствия, который наряду с пространственной координацией обеспечивает сохранение качественной определенности системы, ее функционирование и развитие” (Афанасьев В.Г. Научно-техническая революция, управление, образование. М., 1972, с. 8-9).

В фактическом составе могут иметь место три типа структурных отношений:

Первый тип. Сущность этого способа связи состоит в том, что для наступления правовых последствий необходимо одновременное существование всех элементов фактического состава, независимо от порядка их накопления. Такой способ связи можно назвать “принципом независимости”.

В качестве примера фактического состава, построенного на основе первого типа основных структурных отношений, можно привести ст. 31 ч. 1 Исправительно-трудового кодекса РСФСР (расконвоирование лиц, лишенных свободы). Определенный в этой норме фактический состав включает четыре элемента: исключительные обстоятельства; осужденный твердо встал на путь исправления; отбытие $1/3$ (в соответствующих случаях $2/3$) срока наказания. Для наступления правовых последствий не имеет значения, в каком порядке друг за другом будут следовать указанные элементы. Важно, чтобы в некоторый момент они существовали все вместе. На схеме 1 рассматриваемый способ связи можно показать следующим образом:

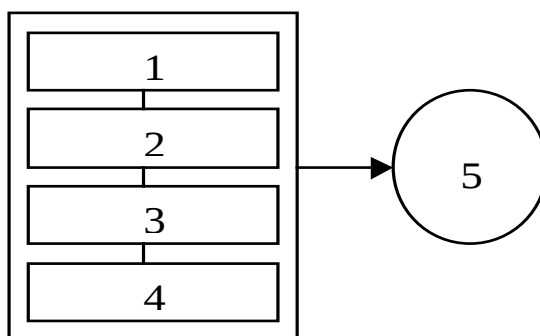

Схема 1. Первый тип структурных отношений в фактическом составе.

Обозначения: 1 – исключительные обстоятельства;

2 – необходимость расконвоирования по характеру работ;

3 – осужденный твердо встал на путь исправления;

4 – отбытие $1/3$ (или $2/3$) срока наказания;

5 – правовое последствие.

Фактическая предпосылка, построенная на основе первого типа структурных отношений, безусловно, относится к фактическим составам.

Второй тип. Это более сложный способ связи элементов состава. Для

возникновения правового последствия факты должны не только одновременно существовать, но и обязательно выдержать определенный порядок накопления в составе. Такой способ связи для краткости будет называться “принципом последовательности”⁶¹.

Рассмотрим особенности второго типа структурных отношений на примере. Ст. 31 ч. 1 КЗоТ РСФСР предусматривает следующее правило:

“Рабочие и служащие имеют право расторгнуть трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, предупредив об этом администрацию письменно за один месяц. По истечении этого срока рабочий или служащий вправе прекратить работу, а администрация предприятия, учреждения, организации обязана выдать работнику трудовую книжку и произвести с ним расчет”.

Сформулированный здесь правопрекращающий состав включает два элемента: письменное извещение рабочего; истечение срока. Эти юридические факты связаны строго определенным порядком следования. Срок накапливается после подачи заявления, но не наоборот. Нарушение порядка следования элементов влечет юридическую недействительность фактического состава. Способ связи элементов состава по принципу последовательности можно показать схематически:

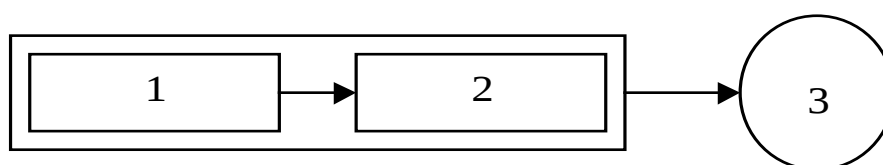

Схема 2. Второй тип структурных отношений в фактическом составе
Обозначения:

- 1 – факт подачи заявления о расторжении трудового договора;
- 2 – стечение месячного срока;
- 3 – правовое последствие (прекращение трудового правоотношения)

⁶¹ З.Д.Иванова отмечает в своей диссертации, что в ряде случаев “наступление последующего юридического факта зависит от наступления предыдущего юридического факта” (Иванова З.Д. Указ. соч., с.60).

Существование составов с данным типом накопления элементов позволяет сделать принципиально важный вывод: фактический состав способен фиксировать не только сложившиеся, застывшие, пришедшие к своему итогу социальные ситуации, но и ситуации развивающиеся, находящиеся в процессе становления. Это свидетельствует о значительных возможностях фактических составов в правовом регулировании общественных отношений.

Третий тип. Это такой способ связи элементов в составе, когда из двух или нескольких указанных в норме юридических фактов для наступления правовых последствий достаточно появления одного. Юридические факты в данном случае связаны “альтернативно”, поэтому третий тип структурных отношений будет называться “принципом альтернативности”.

Например, п. 30 Основных положений об образовании и расходовании фонда материального поощрения и фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства предусматривает, что при отсутствии прибыли у предприятия или при ее недостаточности (если это случилось по причинам, не зависящим от деятельности предприятия) фонды могут быть образованы полностью или частично за счет резервных средств вышестоящей организации. Факт полного отсутствия прибыли и факт ее недостаточности находятся в отношении альтернативности. Для реализации правового последствия достаточно одного из них. Схематически этот способ связи можно показать следующим образом:

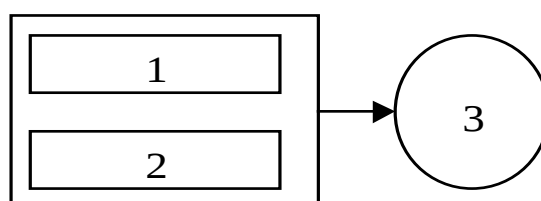

Схема 3. Третий тип структурных отношений в фактическом составе
Обозначения:

- 1 – факт полного отсутствия прибыли;
- 2 – факт недостаточности прибыли для образования фондов;

З – правовое последствие.

В связи с рассматриваемым типом основных структурных отношений возникает следующий вопрос. “Альтернативность”, безусловно, особый способ связи юридических фактов. Но образуют ли эти факты состав? Ведь элементы состава влекут правовые последствия вместе, в совокупности. Для юридических фактов, связанных по принципу альтернативности, это не характерно: они вызывают правовые последствия по отдельности.

Возвращаясь к приведенному примеру, можно дать следующий ответ. Элементы, связанные по принципу альтернативности (факт полного отсутствия прибыли и факт ее недостаточности), не исчерпывают всего состава. Кроме них, в состав входит факт отсутствия прибыли по причинам, не зависящим от деятельности предприятия, а также решение вышестоящего хозяйственного органа. Для наступления правовых последствий необходимо наличие одного из двух элементов – либо полного отсутствия прибыли, либо ее недостаточности – и в обязательном порядке – двух остальных элементов. Следовательно, совокупность фактов в целом является фактическим составом. Элементы, связанные по принципу альтернативности, придают составу некоторое своеобразие, но не отменяют его основных свойств.

3. Рассмотренные выше типы структурных отношений, взятые по отдельности, не исчерпывают структурной сложности конкретных составов. Фактические составы, построенные на основе одного только структурного типа, встречаются сравнительно редко. Как правило, структура фактических составов строится с использованием различных типов отношений, которые выступают в роли “кирпичиков” сложной фактической системы. Например, основной “скелет” состава может быть построен по принципу последовательности накопления фактов, а отдельные звенья – по принципу альтернативности или независимости.

Для подтверждения высказанного положения вернемся к п. 30 Основных положений об образовании и расходовании фонда материального поощрения и фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строитель-

ства. В полном объеме фактический состав выглядит следующим образом:

“В случаях, когда у предприятия отсутствует прибыль или ее недостаточно для образования фонда поощрения по причинам, не зависящим от деятельности предприятия, вышестоящая организация может принять решение об образовании фондов поощрения полностью или частично за счет средств соответствующих централизованных резервных фондов”.

Рассмотренные принципы связи позволяют дать более детальную характеристику структуры фактического состава.

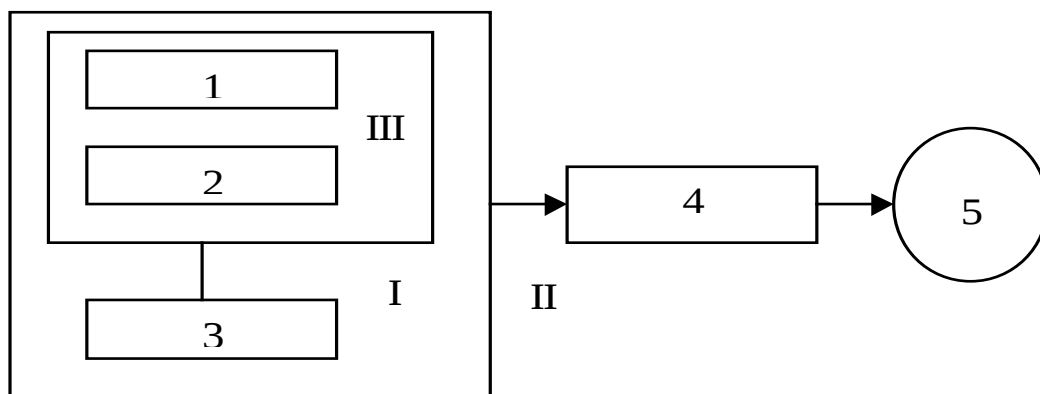

Схема 4. Связи элементов в фактическом составе

Обозначения:

- 1 – полное отсутствие прибыли у предприятия;
- 2 – недостаточность прибыли для образования фондов;
- 3 – причины, не зависящие от предприятия;
- 4 – решение вышестоящего хозяйственного органа;
- 5 – правовое последствие (образование фондов полностью или частично за счет средств соответствующих централизованных (резервных) фондов)

Примечание: Римскими цифрами на схеме показан тип структурного отношения (первый, второй, третий).

Нетрудно убедиться, что структура сложной фактической предпосылки строится с использованием различных типов структурных отношений. Элементы 1 и 2, как отмечалось, связаны по принципу альтернативности. Элемент 3 примыкает к ним по принципу независимости накопления. Наконец, при наличии всех остальных фактов, состав завершает элемент 4. Он связан с фактической системой по принципу последовательности накопления.

Анализ структурных связей в фактических составах имеет не только

научное, но и практическое значение. Во-первых, типы структурных отношений легко переводятся на язык логических символов. Это делает возможной формализацию гипотез норм и правовых предписаний в целом, позволяет автоматизировать поиск правовой информации.⁶²

Во-вторых, при подготовке нормативных актов необходимо добиваться предельной ясности в определении структуры фактических предпосылок. Норма права не должна оставлять каких-либо сомнений относительно способа связи между элементами фактической предпосылки, а их вместе – с правовыми последствиями.

В-третьих, компетентный государственный орган, решая вопрос о применении нормы права, должен не только установить необходимые юридические факты, но и проанализировать отношения между этими фактами, способы связи. В тех случаях, когда порядок накопления фактов в составе имеет юридическое значение, правовое последствие не должно наступить, если этот порядок нарушен. Например, имущество может быть признано общей совместной собственностью супругов только в том случае, если оно приобретено после заключения брака. Именно к такому выводу пришел Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 13 октября 1972 г. (дело по иску Качановской М.Г. и др. к Савельевой А.П. о признании права собственности на половину дома). В частности, Пленум указал:

“Статья 12 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье предусматривает равно право супругов на имущество, нажитое ими во время брака.

Поскольку, однако, полученный Савельевой в дар дом был разобран, перевезен, а затем восстановлен на новом месте не в период брачной жизни, а за год до вступления Савельевой в брак с Савельевым Г.Р., названная правовая норма не могла быть основанием для признания этого дома общей сов-

⁶² См.: *Ольшанский А.Г.* Проблемы формализации правовых норм. “Советское государство и право”, 1974, № 2, с.127-130; Проблемы методологии и методики правоведения. М., 1974, с.137-152.

местной собственностью супругов”⁶³.

Анализ структурных отношений в фактическом составе, таким образом, сыграл главную роль в решении данного юридического дела.

4. Структурные отношения – важная, но не единственная характеристика структуры фактического состава. В фактических составах можно обнаружить структурные образования иного порядка – *функциональные объединения фактов*.

Возьмем, например, ст.25 ч.2, 3 Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик. Она закрепляет факты, препятствующие изменению приусадебного участка или лишению лиц права пользования участком (призыв единственного трудоспособного члена двора на действительную срочную военную службу, избрание на выборную должность, потеря трудоспособности вследствие старости или инвалидности и др.). Очевидно, что этот перечень сложился не случайно. В него входят однородные по своему назначению факты, образующие особый структурный узел фактического состава.

Отличительными чертами функционального объединения являются:

функциональное единство: все его элементы выполняют в составе одинаковую функцию (например, правопрепятствующую);

тесная внутренняя взаимосвязь элементов;

относительная независимость в фактическом составе;

общее наименование (основания освобождения от ответственности, основания для отвода судьи, основания для оставления в воспитательно-трудовой колонии лица, достигшего 18 лет и т.п.).

В силу этих особенностей функциональное объединение выступает в фактическом составе как нечто единое, как своего рода “блок” фактов.

Относительная независимость функционального объединения проявляется в том, что оно обладает некоторыми свойствами элемента состава. В

⁶³ “Бюллетень Верховного Суда СССР”, 1973, № 2, с.10-11.

частности, оно может включаться в состав как по принципу независимости, так и по принципу последовательности накопления фактов. Например, ст.16 КоБС РСФСР определяет группу обстоятельств, препятствующих заключению брака (наличие родства, психического заболевания, состояние в другом зарегистрированном браке). Это функциональное объединение и основная часть состава связаны по принципу последовательности накопления, причем функциональное объединение следует до основной части состава. Схематически их связь можно показать следующим образом:

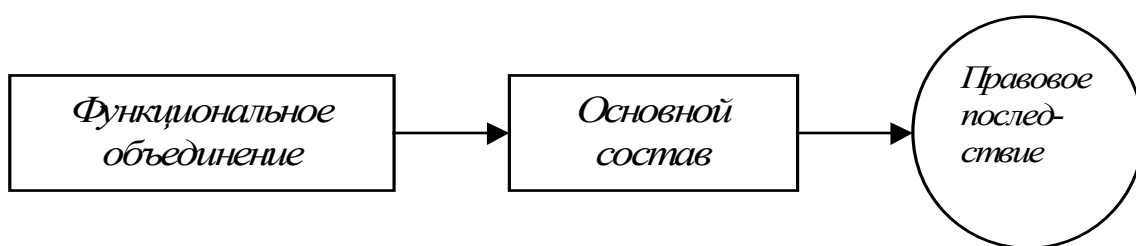

Схема 5. Включение функционального объединения в фактический состав по принципу последовательности накопления

Функциональные объединения фактов могут быть простыми и сложными. Простыми являются такие, элементы которых связаны по принципу альтернативности. Например, группа обстоятельств, препятствующих изъятию или изменению земельного участка – простое функциональное объединение. Для реализации его юридической функции достаточно наличия одного из оснований.

Сложное функциональное объединение – это “состав внутри состава”. Его элементы связаны между собой отношениями независимости или последовательности накопления. Ст.108 КЗоТ РСФСР предусматривает, например, ряд условий работы, которые должна обеспечить администрация предприятия, учреждения, организации (исправное состояние машин и инструментов, надлежащее качество материалов, обеспечение технической документацией и другие). Для осуществления функции такого объединения фактов, необходимо наличие всех его элементов.

Обладая многими качествами состава, сложное функциональное объединение, однако, не превращается в самостоятельную фактическую предпосылку. Если появление фактического состава влечет возникновение, изменение, прекращение правоотношения, то реализация функционального объединения – правовые последствия промежуточного характера.

Наконец, объединения фактов можно подразделить в зависимости от их функций в фактическом составе на правопорождающие и правопрепятствующие. Первые имеют позитивное значение. Их появление – необходимое условия для наступления правовых последствий. Вторые, напротив, препятствуют возникновению правового результата. Совокупность необходимых условий работы (ст.108 КЗоТ РСФСР) – правопорождающее функциональное объединение. Обстоятельства, препятствующие заключению брака (ст.16 КоБС РСФСР), – напротив, правопрепятствующее.

5. Анализируя конкретные фактические составы, можно заметить, что их элементы неоднородны. Одни факты носят сущностный характер, выражают главное содержание социальной ситуации. Другие – связаны с организационной, процедурно-процессуальной стороной развития состава. Например, в фактический состав купли-продажи жилого дома (ст.239 ГК РСФСР) наряду с материальными элементами – соглашением сторон, отсутствием у покупателя на правах собственности другого дома (или части дома) – входит и элемент процедурно-процессуального характера – нотариальное удостоверение договора с последующей регистрацией его в Исполнительном комитете районного, городского Совета народных депутатов. Разграничение материальных и процедурно-процессуальных элементов можно провести в большинстве составов советского права. Заключение брака, назначение пенсии, предоставления жилья, отвод земель, прием на работу и увольнение с работы - все указанные составы и многие другие включают наряду с материальными и процедурно-процессуальными элементами.

В процессе правового регулирования материальные и процедурно-процессуальные факты выступают как единая фактическая система. Вместе с

тем, они функционально-различные части системы, можно сказать, ее *подсистемы*. Представляется, что рассмотрение фактического состава как единства материальной и процедурно-процессуальной подсистем позволяет, с одной стороны, четко разграничить материальные и процедурно-процессуальные элементы состава, которые действительно неоднородны, а с другой стороны, показывает их реальную взаимосвязь в процессе правового регулирования⁶⁴.

По степени сложности процедурно-процессуальные формы составов бывают простого и развитого видов. *Простая* форма представляет собой отдельные процедурно-процессуальные действия, оформляющие и закрепляющие узловые элементы составов (утверждение сделки, регистрация акта и т.п.). К *развитым* формам относятся комплексы процедурно-процессуальных отношений.

В развитых процедурно-процессуальных формах наблюдается особенно тесная связь материальных и процессуальных фактов. Движение материального состава зависит от развертывания обслуживающей его процедурно-процессуальной подсистемы. Невозникновение процессуального отношения препятствует дальнейшему развитию состава. В ряде случаев, правонарушение, затрагивающее процедурно-процессуальную форму состава, вызывает ненаступление правовых последствий всего состава в целом. Наконец, завершающий элемент процедурно-процессуальной подсистемы фактов (приказ ректора о зачислении студента, решение суда, регистрация брака или развода и т.д.) является, как правило, конечным элементом всего состава. Этот факт имеет материально-процессуальную природу и выступает как “аккумулятор” всего содержания фактического состава.

Развитая процедурно-процессуальная форма, как правило, имеет доста-

⁶⁴ Именно как систему юридических фактов рассматривают процессуальные действия Т.В.Свистунова и болгарский ученый Ж.Сталев. См.: *Свистунова Т.В.* Юридические факты в уголовно-процессуальном праве. “Вестн. Ленингр. ун-та. Серия Экономика. Философия. Право”, 1969, № 17, вып. 3, с.112-119; *Сталев Ж.* Българско гражданско процесуално право. София, 1970, с. 31-33.

точно сложную структуру. В частности, в ней следует различать “узловые” юридические факты и материально-технические операции. Так, приказ директора (ректора) о зачислении в вуз – несомненно “узловой” элемент. Печата-ние этого приказа на машинке, составление письменных извещений, их рассылка – сопровождающие его материально-технические действия.

Процедурно-процессуальная форма развитого типа эффективно обслужи-вает динамику фактического состава. Она обеспечивает законность и це-лесообразность возникновения (изменения, прекращения) правоотношения, облегчает его взаимодействие с иными правоотношениями (контрольно-надзорными, охранительными). Однако применение подобных форм воз-можно далеко не всегда. Их реализация связана со значительными затратами труда, времени и материальных средств. Поэтому они должны создаваться только в тех составах, которые связаны с важнейшими правовыми отноше-ниями (состав заключения и расторжения брака, поступления в вуз, состав охранительного правоотношения и др.).

Процедурно-процессуальная форма составов регулируется различными нормами. Это могут быть нормы гражданского или уголовного процесса, нормы отраслевого процессуального института и другие. В зависимости от уровня системы права, на котором закреплена процедурно-процессуальная форма, их можно подразделить на три вида: индивидуальные; отраслевые; общеправовые.

К числу *индивидуальных* процедурно-процессуальных форм следует отнести такие, которые созданы как бы по “индивидуальному проекту” для обслуживания строго определенного вида составов. В качестве пример тако-го рода форм можно привести процедуру назначения пенсии, приема в ин-ститут. Каждая из них сконструирована специально для составов данного ви-да.

Отраслевые процедурно-процессуальные формы урегулированы на уровне процессуальных институтов. Они обслуживают возникновение, изме-нение, прекращение нескольких сходных видов правовых отношений. Про-

изводство в товарищеском суде, в комиссии по трудовым спорам – примеры процедурно-процессуальных форм отраслевого происхождения.

Встречаются, однако, фактические составы, процесс развития которых урегулирован на различных уровнях системы права. Например, состав заключения брака содержит такой процедурно-процессуальный элемент, как регистрация брака в книге актов гражданского состояния (ст.6, ч.2 КоБС РСФСР). Поскольку в этих книгах регистрируются не только браки, но и разводы, рождения, смерти, усыновления (ст.ст. 140-147 КоБС РСФСР), то этот процедурный элемент является общим для целой группы составов, типовым. По предложенной классификации он относится к отраслевым процедурно-процессуальным формам. Однако наряду с ним процесс заключения брака содержит достаточно уникальный элемент – совместное заявление лиц, желающих вступить в брак. Следовательно, процедурно-процессуальная форма заключения брака в целом не может быть отнесена ни к индивидуальным, ни к отраслевым. Она является комплексной.

К *общеправовым*, наиболее универсальным процедурно-процессуальным формам следует отнести гражданский и уголовный процессы. В общеправовой процедурно-процессуальной форме происходит движение правообразующих, правоизменяющих, правопрекращающих, регулятивных и охранительных фактических составов многих отраслей права. Для этих форм характерны высокая степень нормативной урегулированности, всесторонние гарантии соблюдения социалистической законности и ряд других признаков, свидетельствующих об их высоком совершенстве⁶⁵. Однако использование процессуальной формы в регулировании общественных отношений также имеет свои пределы⁶⁶.

⁶⁵ Подробнее см. *Чечина Н.А.* Норма права и судебное решение. Л., 1961, с. 24-29; *Добровольский А.А.* Исковая форма защиты права. М., 1965, с. 49-61; *Горшенев В.М.* Природа и назначение процессуальной формы в советском праве. “Вестн. Ярославского ун-та”, вып. 4 (Проблемы процессуальной формы в юридической науке и практике). Ярославль, 1972, с. 21-23.

⁶⁶ См., в частности, *Авдеенко Н.И.* Механизм и пределы регулирующего воздействия гражданско-процессуального права. Л., 1969; *Чечот Д.М.* Административное усмотрение

Если процедурно-процессуальная форма индивидуального типа определяется теми же нормами, что и материальный состав, то отраслевые и общеправовые формы, как правило, выведены за рамки отдельных составов. Это создает иллюзию, что большинство составов вообще не имеют процедурно-процессуальных подсистем. Для того чтобы подчеркнуть, что реально функционирующий фактический состав объединяет подчас элементы из различных отраслей и институтов, целесообразно ввести понятие “полного фактического состава”. Это позволит анализировать фактический состав в совокупности всех его материальных и процедурно-процессуальных элементов.

6. Помимо указанных структурных образований, с фактическими составами связано одно весьма своеобразное юридическое явление. Речь идет о *завершенности* фактического состава. Что такое завершенность (незавершенность) состава с точки зрения его структуры?

Завершенность (незавершенность) фактического состава не является, по-видимому, ни его элементом, ни его структурным образованием. Фактический состав завершен, когда все его элементы накоплены, и не завершен, если отсутствует хотя бы один элемент. Следовательно, завершенность (незавершенность) характеризуют состояние фактического состава, степень развития его структуры. Завершенность (незавершенность), таким образом, можно определить как количественную и качественную характеристики структуры состава.

Понятие завершенности или незавершенности всегда предполагает сравнение. Если нет образца, эталона, модели, нельзя решить, завершен объект или нет. Система фактов сама по себе не может быть ни завершенной, ни незавершенной. С каким же эталоном сравнивают конкретный фактический состав, когда судят о его завершенности?

Оценка степени завершенности фактического состава предполагает сравнение фактов, составляющих фактическую основу состава, с его юриди-

ние и пределы судебного контроля. “Вестн. Ленингр. ун-та. Серия Экономика. Философия. Право”, 1971, № 5, вып. 1, с. 101 и след.

ческой моделью. Фактический состав завершен, когда его фактическая основа полностью соответствует юридической модели, закрепленной в гипотезе юридической нормы, и незавершен, если отсутствует хотя бы один элемент.

Кстати сказать, это еще один аргумент в пользу понимания фактического состава как неразрывного единства материального содержания и юридической модели. Фактам “самим по себе”, равно как и одной юридической модели, завершенность (незавершенность) не свойственна.

7. В правовом регулировании общественных отношений функционируют не только юридические факты и фактические составы, но и складываются более широкие комплексы, которые можно назвать *большими фактическими системами*.

Под большой фактической системой нами понимается группа юридических фактов и составов, связанная с нормативными актами, отраслевыми и межотраслевыми институтами, отраслями права и системой права в целом. Элементы больших фактических систем связаны не так, как в фактическом составе. Если в составе необходимо одновременное существование фактов, а иногда – и соблюдение порядка их накопления, то элементы больших фактических систем, напротив, возникают в разное время и распространены по обширной территории, на которой действует нормативный акт, институт, отрасль, правовая система.

Возникает вопрос: как же связаны элементы большой системы фактов? И связаны ли они вообще? На наш взгляд, большие фактические системы не лишены внутренних взаимосвязей. Между их элементами существуют, например, связи субординации, когда один юридический факт может отменить или изменить юридическое значение другого; связи координации, состоящие в том, что одинаковое правовое последствие может вытекать из различных юридических фактов и составов; наконец, имеют место многообразные функциональные отношения, например, между фактами регулятивными и охранительными, материальными и процессуальными. Все это позволяет сделать вывод, что рассматриваемая совокупность фактов обладает систем-

ными свойствами, выступает как большая фактическая система.

Изучение юридиико-фактической основы нормативных актов, институтов, отраслей права и правовых систем – самостоятельная проблема, выходящая за рамки настоящей работы. Не претендуя на полноту, рассмотрим некоторые связи фактических составов в больших фактических системах.

Связь составов относительного и общерегулятивного правоотношений. Как отмечалось выше, общерегулятивные правоотношения тесно связаны с правоотношениями относительными, выступают в роли фактора, направляющего их развитие. По этой причине фактическая предпосылка общерегулятивного правоотношения как бы “примыкает” к конкретным фактическим составам, выступает по отношению к ним юридическим условием. Эта связь, однако, имеет и другую сторону. Правопрекращающий состав относительного правоотношения, накапливая дополнительные элементы, может прекратить общерегулятивное правоотношение.

Так, например, п. 4.8 Инструкции “Организация и порядок проведения поверки, ревизии и экспертизы средств измерений” предусматривает, что низкое качество изготовленных или отремонтированных средств измерений, неудовлетворительное их состояние и т.п. может повлечь не только изъятие из обращения изготовленных (или отремонтированных) изделий, но и прекращение правосубъектности предприятия в части метрологических работ. Приведенный пример позволяет увидеть не только своеобразную связь фактических составов, но и диалектику относительного и общерегулятивного правоотношений. Общерегулятивные отношения определяют относительные, но подчас зависят от них в своем существовании.

Связь основного и исключительного составов. Общественные отношения могут регулироваться различными способами. Это может быть, во-первых, регулирование по принципу “все разрешено, что не запрещено”. Такой способ регулирования широко применяется в гражданском праве. Во-вторых, право может запрещать все действия, кроме конкретно разрешенных: “все запрещено, что не разрешено”. Например, отношения, связанные с взи-

манием государственной пошлины, урегулированы именно таким образом.

Особенности двух указанных способов уже отмечались в юридической литературе⁶⁷. С.С.Алексеев, в частности, подчеркнул, что регулирование отношений на основе общего разрешения сочетается с конкретными запретами отдельных действий. Регулирование по принципу общего запрета, наоборот, – с отдельными конкретными дозволениями. Первый способ регулирования предложено назвать дозволительным, второй – разрешительным.

Применение того или другого способа регулирования общественных отношений отнюдь не произвольно. Прежде всего, это связано с существом общественных отношений, с различными соображениями социального, юридического и политического характера. Правильное употребление соответствующего способа служит экономному и эффективному регулированию социалистических общественных отношений.

Применение к общественным отношениям разрешительного способа регулирования находит выражение не только в связи общего запрета и дозволительных норм, но и в особой форме связи фактических составов.

Фактический состав, определяющий границы общего запрета, может быть назван основным. Составы дозволительных предписаний – исключительными. Взаимоотношения основного и исключительного составов в большой фактической системе подчиняется следующим принципам:

1. Исключительный состав выделяет узкий круг обстоятельств внутри более широкой области фактов, очерченной общим составом.
2. Элементы исключительного состава, как правило, указываются исчерпывающе и не допускают конкретизации.
3. Основной и исключительный составы могут содержать общие элементы (один или несколько). Этим достигается необходимая “привязка” ис-

⁶⁷ См.: *Иоффе О.С.* Юридические нормы и человеческие поступки. В кн.: Актуальные вопросы гражданского права. (Труды Моск. ин-та нар. хоз-ва им. Г.В.Плеханова, вып. 36. Гражданское право). М., 1964, с. 16-17; *Алексеев С.С.* Правовые запреты в структуре советского права. “Правоведение”, 1973, № 5, с. 45-51; *Он же.* Структура советского права. М., 1975, с. 105-106.

ключительного состава к основному.

4. Исключительный состав, как правило, завершает решение компетентного государственного органа. Оно не только обобщает, “аккумулирует” все юридические факты, но и является внутренним механизмом контроля за законной и целесообразной реализацией исключительного состава.

Связь главного и подчиненного составов. Она соответствует связи главного и подчиненного правоотношений. Такого рода правоотношения имеют место в жилищном праве (отношения найма и поднайма), земельном праве (первичное и вторичное землепользование) и других отраслях.

Существование связи главного и подчиненного правоотношений и соответствующей связи фактических составов уже отмечалось в юридической литературе. В частности, О.А.Красавчиков пишет: “Юридическое основание возникновения подчиненного правоотношения имеет характерную особенность – оно имеет в своем содержании два конструктивно отличных друг от друга элементов. Первым элементом этого состава является договорное правоотношение, вторым – договор поднайма”⁶⁸.

На наш взгляд, здесь отмечена важная черта связи главного и подчиненного составов. В последний обязательно входит такой элемент, как существование основного правоотношения⁶⁹. Этот факт обобщенным образом “представляет” основное правоотношение в составе подчиненного. С прекращением основного правоотношения подчиненное прекращается автоматически.

Связь составов регулятивного и охранительного правоотношений представляет особый теоретический и практический интерес. С практической стороны – это один из аспектов борьбы за социалистическую законность, за искоренение правонарушений из жизни социалистического общества. В теоретической плоскости – это сложный объект правового регулирования, где

⁶⁸ Красавчиков О.А. Указ. соч., с. 70.

⁶⁹ Выше подробно обосновывалось, что правоотношение входит в фактический состав, как правило, не всем своим содержанием, а лишь одной стороной – фактом своего существования или отсутствия.

один юридический факт порождает целый комплекс правовых последствий.

Тесная связь регулятивных и охранительных норм вряд ли нуждается в доказательствах. Обеспеченность норм права государственным принуждением – их важнейшее сущностное свойство. Воля, которая в случае нарушения не может быть защищена, есть “пустое сотрясение воздуха пустым звуком”⁷⁰.

Тем не менее, решение вопроса о связи регулятивных и охранительных норм не лишено трудностей. Логически каждая регулятивная норма защищена нормой охранительной. Практически, однако, они – не две шеренги, в которых каждой регулятивной норме соответствует охранительная. Структура регулятивных и охранительных институтов значительно отличается. Регулятивные нормы формулируются применительно к видам социально-полезной деятельности, а охранительные, – как правильно отметил П.С.Тоболкин, – с учетом существующих форм антиобщественного поведения⁷¹. Отсюда следует, что структура юридических фактов, закрепленных в охранительных нормах, тоже не является “зеркальным отображением” структуры “регулятивных” юридических фактов.

Вместе с тем, регулятивные и охранительные юридические факты тесно взаимосвязаны и взаимодействуют. В советском праве не является исключением то, что один и тот же юридический факт входит и в регулятивный, и в охранительный составы. Например, грубое нарушение должностным лицом своих обязанностей (скажем, растрата) является элементом правообразующего состава уголовного правоотношения и одновременно входит в правопрекращающий состав трудового правоотношения.

Возможны и более сложные случаи. Например, использование опекуном (попечителем) опеки (попечительства) в корыстных целях может повлечь недействительность заключенной им сделки, возникновение отношений по истребованию имущества обратно, по возмещению его утраты или

⁷⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 340.

⁷¹ Тоболкин П.С. О предмете советского уголовного права. В кн.: Проблемы советского уголовного права и криминологии. (Сб. Ученых трудов Свердловского юрид. ин-та, вып. 28). Свердловск, 1973, с. 14.

повреждения (ст. ст. 58, 151, 152, ГК РСФСР), а также прекращение опеки (попечительства) ст. 138 КоБС и возникновение уголовно-правового отношения (ст. 124 УК РСФСР). Таким образом, юридический факт – правонарушение может входить в различные фактические составы, порождая тем самым “пучок” правовых последствий.

Связь правообразующих, правоизменяющих, правопрекращающих составов. Возникновение, изменение, прекращение правоотношений очень часто прямо или косвенно затрагивает другие правовые связи. Расторжение брака, например, имеет юридическое значение для заключения нового брака, алиментных обязанностей бывших супругов. Нескоординированность в развитии правовых отношений способна причинить ущерб социалистическому правопорядку.

Один из способов комплексного регулирования общественных отношений связан с юридическими фактами и составами. Так, например, состав прекращения трудового отношения по собственному желанию включает, в числе прочих элементов, факт истечения месячного срока с момента подачи заявления (ст. 31, ч. 1 КЗоТ РСФСР). Это время дается администрации для того, чтобы подыскать замену. Следовательно, данный элемент правопрекращающего состава служит своевременному возникновению нового правоотношения. Фактические составы связаны таким образом, чтобы обеспечить непрерывность цепи правоотношений.

В больших фактических системах существуют весьма интересные связи правообразующих составов. Так, например, для возникновения трудовых правоотношений, как правило, необходима Трудовая книжка (п. 2, ч. 2 Инструкции о порядке ведения Трудовых книжек на предприятиях, в учреждениях и организациях). При оформлении лица на работу Трудовая книжка передается на хранение в отдел кадров. Этот в целом процедурно-процессуальный момент препятствует оформлению другого трудового правоотношения на ином предприятии, устраняет возможность незаконного совместительства и других нарушений трудового законодательства.

С теоретической точки зрения здесь имеет место весьма любопытное явление: материальные правоотношения не могут сосуществовать по причинам “процессуальной несовместимости” их правообразующих составов. Эти составы связаны незаметной, но достаточно надежной отрицательной связью. Продуманное применение такого рода связей позволяет повысить скоординированность правоотношений, укрепить взаимосвязь и взаимозависимость между ними.

На наш взгляд, изучение больших фактических систем открывает новые возможности в теории юридических фактов. Разработка этой проблемы может дать важные данные для дальнейшего совершенствования правового регулирования социалистических общественных отношений.

(с.66-79)

ЭЛЕМЕНТЫ СТРУКТУРЫ

1. Прежде чем перейти к анализу отдельных элементов фактического состава, необходимо затронуть вопрос, который на первый взгляд не представляет особой сложности: являются ли элементы фактического состава юридическими фактами? В ходе предыдущего изложения неоднократно предполагалось, что элементы состава – юридические факты. Насколько обоснованно это предположение?

Согласно принятому многими авторами определению, юридическими фактами называются явления действительности (события и действия), с которыми нормы права связывают правовые последствия – возникновение, изменение, прекращение правоотношения⁷². Нетрудно заметить, что не все элементы фактического состава удовлетворяют этому определению. Накопление элементов состава (за исключением завершающего) не влечет ни возникновения, ни изменения, ни прекращения правоотношения. Отсюда делается вывод: “До тех пор, пока юридический состав не завершен в своем объ-

⁷² В том числе правосубъектности – общерегулятивного правоотношения.

еме и содержании, до тех пор и составляющие его элементы остаются только фактами. Юридическими эти факты становятся только тогда, когда количественные изменения (накопление) в составе окончены и следуют изменения качественные... Отдельный факт не может быть рассматриваем как юридический, так как он является частичкой, стороной общего состава, который в силу своей незавершенности еще не обладает юридическим характером”⁷³.

Такое решение вопроса о юридическом статусе элементов фактического состава представляется спорным.

Во-первых, в составах с неопределенным порядком накопления (а речь идет именно о них), завершающим в принципе может стать любой элемент. И наоборот, ненакопление любого элемента имеет правопрепятствующее значение. Следовательно, любой элемент состава этого вида потенциально является юридическим фактом. Элементы состава, построенного на основе первого типа основных структурных отношений, могут быть названы потенциально-юридическими фактами ⁷⁴.

Во-вторых, в тех случаях, когда элементы состава связаны юридически значимым порядком накопления (второй тип структурных отношений), появление очередного элемента влечет промежуточные, правовые последствия, в частности, открывает *юридическую возможность* накопления следующего элемента. Следовательно, элементы фактического состава, построенного по принципу последовательности накопления, можно с полным основанием причислить к юридическим фактам.

В-третьих, нельзя упускать из поля зрения и то обстоятельство, что все элементы фактического состава, как правило, предусмотрены нормой права. Если не считать их юридическими фактами, можно прийти к парадоксальному выводу: факты предусматриваются нормой права в качестве оснований

⁷³ Красавчиков О. А. Указ. соч., с. 62; см. также: Кечекьян С. Ф. Указ. соч., т. 161 – 163; Комиссаров К. И. Правоприменительная деятельность суда в гражданском процессе. “Советское государство и право”, 1971, № 3, с. 73.

⁷⁴ Это признает и О.А. Красавчиков. Термин “потенциально-юридические факты” принадлежит ему. См.: Красавчиков О. А. Указ. соч., с. 65.

для наступления правовых последствий, но не являются юридическими фактами. Такой вывод противоречит логике юридической науки.

Может, впрочем, показаться, что высказанные положения все же имеют одно исключение. В правовом регулировании общественных отношений иногда функционируют факты, прямо не предусмотренные нормой права. Это обстоятельства, которые признаны юридическими фактами в порядке индивидуального регулирования общественных отношений, например, при восполнении пробела в законе. Являются ли индивидуально определяемые факты юридическими фактами?

Допуская конкретизацию фактических обстоятельств, право предусматривает юридические факты “бланкетно”. Оно создает общую и необходимую предпосылку для признания ряда фактов юридически значимыми. В тех случаях, когда соответствующим фактам придано юридическое значение, они являются “полноправными” юридическими фактами. Несмотря на известную специфику (индивидуально определяемые факты становятся элементами состава с момента признания их таковыми), эти факты должны быть причислены к юридическим.

Таким образом, есть достаточно оснований сделать вывод, что элементы фактического состава являются юридическими фактами.

Следует, в связи с этим, отметить, что приведенное выше определение юридических фактов не лишено недостатков. Оно не отражает всего многообразия связей юридических фактов с правовыми последствиями и всех функций юридических фактов в механизме правового регулирования. Это определение ориентировано на юридический факт как самостоятельную фактическую предпосылку и не учитывает того, что юридический факт может выступать в иных качествах. Более точно определять юридические факты *как конкретные жизненные обстоятельства, предусматриваемые нормами права в качестве оснований для наступления правовых последствий*. Данное определение охватывает не только юридические факты в узком смысле слова (фактические предпосылки), но и юридические факты как элементы фактиче-

ского состава, а также индивидуально определяемые факты.

Юридические факты, входящие в фактический состав в качестве элементов, чрезвычайно многообразны. Анализу отдельных видов юридических фактов посвящена значительная научная литература. Например, одна лишь проблема соотношения плана и договора как элементов фактического состава могла бы составить предмет самостоятельного исследования. По этой причине в настоящем разделе рассматриваются отдельные юридические факты, причем не ставится задача дать им всестороннюю характеристику. Основное внимание обращено на сложные моменты, связанные с включением того или иного элемента в структуру фактического состава.

2. *Негативные и позитивные, правопорождающие и правопрепятствующие факты.* Все элементы фактического состава подразделяются на виды по следующим двум основаниям:

по *способу связи* факта с явлением материального мира (форме факта) – на позитивные и негативные;

по *функции* факта в фактическом составе – на правопорождающие и правопрепятствующие.

Позитивный юридический факт имеет место в тех случаях, когда правовые последствия связаны с наличием (существованием) некоторого явления. Если же правовое последствие связано с отсутствием явления (несуществованием), такой юридический факт является негативным. Деление юридических фактов на правопорождающие и правопрепятствующие имеет в основе другой критерий – функцию факта в составе. Элементы фактического состава могут как порождать, так и препятствовать наступлению правовых последствий.

В юридической литературе высказано мнение, что правопрепятствующие элементы состава не являются юридическими фактами. Можно ли отнести к числу юридических фактов обстоятельства, – спрашивает, например, С.Ф.Кечекьян, – свойство которых состоит в том, что они не влекут правовых последствий?⁵⁰. Обстоятельства, которые не влекут правовых последствий,

разумеется, нельзя считать юридическими фактами. Однако, на наш взгляд, *препятствовать* наступлению правовых последствий и *не влечь* их – это не совсем одно и то же. С наличием (или отсутствием) правопрепятствующего обстоятельства связаны определенные правовые последствия; никаких последствий не влечет существование постороннего факта.

Далее, нельзя не заметить, что грань между правопорождающими и правопрепятствующими фактами не является абсолютной. Отсутствие правопрепятствующего факта имеет правопорождающее значение; отсутствие правопорождающего, наоборот, препятствует реализации правовых последствий. Это важное свойство юридических фактов отметил в своей монографии О.А.Красавчиков. Тем не менее, его заключительный вывод вряд ли может быть принят: “В каждом отдельном случае, – пишет О.А.Красавчиков, – правопрепятствующий факт является либо правообразующим, либо правоизменяющим, либо правопрекращающим, что позволяет сделать вывод об отсутствии у так называемых правопрепятствующих фактов “права на самостоятельное существование” в материальном праве”⁷⁵.

На наш взгляд, рассматривать правопорождающие и правопрепятствующие факты в одной плоскости с фактами (и составами) правообразующими, правоизменяющими, правопрекращающими не совсем правильно. В основе этих классификаций лежат разные критерии. Факты делятся на правопорождающие и правопрепятствующие по их функции *внутри* фактического состава. Факты и составы делятся на правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие в зависимости от правовых последствий, которые они порождают *как целое*. Таким образом, ни одна из классификаций не заменяет и не подменяет другую. В конечном итоге следует прийти к выводу, что правопрепятствующие элементы состава, как и правопорождающие, являются юридическими фактами.

Разграничение двух форм юридических фактов (позитивной и негативной) и двух функций (правопорождающей и правопрепятствующей) про-

⁷⁵ Красавчиков О.А. Указ. соч., с. 90.

ясняет некоторые сложные моменты функционирования элементов фактического состава.

В юридической литературе отмечалось, что разграничение негативных и позитивных фактов не является стопроцентно жестким, что “негативный признак в принципе всегда может быть заменен позитивным дополнением к нему”⁷⁶. Например, такой юридический факт, как *отсутствие* психической болезни, можно изложить как *наличие* психического здоровья. Потери информации при этом не происходит. С другой стороны, функции юридического факта в составе также непостоянны: если наличие юридического факта является правопорождающим обстоятельством, то его отсутствие – правопрепятствующим. Следовательно, функция и форма факта изменчивы и не поддаются однозначной характеристике.

В этой связи возникает вопрос, имеет ли смысл вообще делить юридические факты на позитивные и негативные, правопорождающие и правопрепятствующие? Может быть, “текучесть” форм и функций фактов лишает эту классификацию какого-либо значения?

Представляется, что отмеченный выше взаимопереход негативных фактов в позитивные, правопорождающих в правопрепятствующие отнюдь не означает, что форма и функция факта – дело случая и могут быть произвольно изменены. Всякому юридическому факту присуща одна основная форма и одна основная функция в фактическом составе. Эти форма и функция обусловлены объективными причинами: прежде всего, материальной природой самого факта и структурой правового регулирования общественных отношений. Скажем, редкие, исключительные обстоятельства (вроде психической болезни) излагаются, как правило, в негативной форме и имеют в составе правопрепятствующее значение. И это правильно. Иная форма и функция такого факта не отвечала бы его месту в правовом регулировании. Следовательно, всякий юридический факт имеет основную форму и основную функцию, находящуюся как бы на “переднем плане”.

⁷⁶ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972, с. 124.

Вместе с тем, всякому юридическому факту присуща вторичная, дополнительная форма и функция. Так, например, позитивному правопрепятствующему факту соответствует дополнительная негативная форма и дополнительная правопорождающая функция. Дополнительные форма и функция находятся как бы на “втором плане”. Они проявляют себя в тех случаях, когда не реализуются основные форма и функция факта.

Тесная связь формы факта с его функцией в составе проявляется в том, что при изменении формы на дополнительную, как правило, изменяется и функция факта. В тех случаях, когда по технико-юридическим причинам (например, при кодификации законодательства) приходится изменять основную форму факта (негативный факт излагать как позитивный или наоборот), следует корректировать и функцию этого факта.

3. *Истечение срока как юридический факт и элемент состава.* Временная протяженность – одна из важнейших характеристик социальных процессов. Жизнь и деятельность человека неразрывно связана с временными рамками. По этой причине сроки – распространенный элемент фактических составов.

Сроки – такие юридические факты, которые способны выступать только как элементы состава. Срок “сам по себе”, вне связи с ситуацией, с иными юридическими фактами, никакого содержания не имеет. Он значим только как срок чего-либо.

В связи с проблемой сроков как юридических фактов в литературе высказан ряд противоречивых мнений. Одни авторы (например, В.П.Грибанов) говорят о течении срока как юридическом факте. Другие (И.Б.Новицкий, М.Я.Кириллова) предпочитают термин “истечение”. Третьи (Е.Суханов) полагают, что юридическое значение может иметь как течение срока, так и его истечение⁷⁷.

⁷⁷ См.: Грибанов В. П. Сроки в гражданском праве. М., 1967; Новицкий И. Б. Указ. соч., 1954; Кириллова М. Я. Исковая давность. М., 1966; Суханов Е. О месте сроков в системе юридических фактов советского гражданского права. “Вестн. Моск. ун-та. Право”, 1970, № 6, с. 70-74.

Более правильной представляется точка зрения, связывающая юридическое значение срока с его истечением. Истечение срока – такой факт, который можно установить с достаточной определенностью. Течение сроков, напротив, нечто весьма неконкретное. В большинстве случаев закон прямо связывает правовые последствия с истечением срока.

Вместе с тем, срок, как и любой другой юридический факт, имеет две формы существования – позитивную и негативную. Позитивная форма – истечение срока. Негативная – неистечение (или другими словами, течение). Формула “течение срока”, таким образом, допустима, однако следует помнить, что она обозначает юридический факт – неистечение срока. Следовательно, юридическое значение может иметь как истечение срока, так и его неистечение (течение).

Более детальный анализ позволяет выявить интересную особенность, присущую срокам в отличие от большинства других юридических фактов. Как отмечалось, у юридических фактов есть одна основная форма и одна основная функция. Другая форма и функция – дополнительные. Например, если наличие факта (позитивная форма) имеет правопорождающее значение, то его отсутствие – правопрепятствующее. Применительно к срокам эта закономерность действует не всегда. В ряде случаев обе формы срока могут выступать как основные.

Так, например, истечение срока на принятие наследства влечет одни правовые последствия. Неистечение этого срока – плюс принятие наследства наследником – совершенно иные (ст. ст. 546, 551 ГК РСФСР). Следовательно, в данном примере обе формы факта (и позитивная, и негативная) “работают” как основные. И в той, и в другой форме юридический факт имеет правопорождающее значение. Истечение (неистечение) срока в приведенном примере выступает как юридический факт, направляющий развитие фактического состава по одному из двух возможных путей. Такого рода юридические факты можно назвать “двусторонними”.

Каково место сроков в классификации юридических фактов? По этому

вопросу в литературе также отсутствует единство мнений. Одни авторы относят сроки к абсолютным юридическим событиям⁷⁸, другие – к “относительным”⁷⁹, третьи полагают, что “сроки находятся вне классификации фактов на абсолютные и относительные события”⁸⁰. Для того, чтобы решить этот вопрос, необходимо разобраться в сущности сроков как юридических фактов.

В.П.Грибанов, нам кажется, совершенно прав, когда говорит, что сроки объединяют в себе два фактора – объективный и субъективный⁸¹. Объективным фактором сроков является время. “Философия диалектического материализма, – пишет В.Ф.Асмус, – рассматривает время не как особую субстанцию, а как форму бытия вещей. Время характеризует два атрибута материального движения – последовательность существования вещей и длительность их существования... Время не представляет собой отдельной вещи или какого-либо специального физического процесса. Течение времени выражает смысл времени как формы последовательного существования вещей и событий”⁸². В этом качестве время – явление объективное, неподвластное воле и сознанию человека.

Что же является субъективным фактором срока? В ходе практической деятельности человек научился учитывать и использовать временную протяженность процессов и явлений. Его собственная деятельность как система сознательно организованных процессов требует четкой взаимосвязи во времени. Поэтому исторически выявился процесс, ставший универсальным масштабом (эталон, измерителем) времени. Им является вращение Земли вокруг Солнца и вокруг своей оси. Год и день удобно делятся на более мелкие временные промежутки. Как правильно отметил Е. Суханов, в практической деятельности применяются и другие эталоны времени – срок жизни че-

⁷⁸ См.: Красавчиков О. А. Указ. соч., с. 168; Мажитова Р. Ф. Правовые отношения в советском обществе. М., 1967, с. 34; Жунова А. В. Сроки в советском гражданском праве. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. Свердловск, 1971, с. 23.

⁷⁹ Мордачев В. Д. Сроки в советском трудовом праве. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. Свердловск, 1972, с. 54.

⁸⁰ Грибанов В. П. Указ. соч., с. 9.

⁸¹ Там же, с. 9-10.

⁸² Пространство. Время. Движение. Под ред. И. В. Кузнецова. М., 1971, с. 57.

ловека, срок навигации, срок доставки почтового отправления и другие⁸³. Соснаательно избранный масштаб времени – первая черта субъективного фактора.

Далее, в практической деятельности человек пользуется временными отрезками, сроками. Как подчеркнул Ф.Энгельс, “само по себе время не состоит... из реальных частей и лишь произвольно делится на части нашим рассудком”⁸⁴. Главная отличительная черта срока – определенность его начального и конечного моментов. Срок, не имеющий границ (или хотя бы одной конечной границы), не является сроком. Определение границ срока – второй важнейший момент субъективного фактора в этом явлении⁸⁵.

Таким образом, истечение (неистечение) срока как юридический факт связано с взаимодействием объективного и субъективного факторов. Поэтому его нельзя отнести к абсолютным событиям. Не является он и относительным событием. В последнем объективный и субъективный факторы взаимодействуют причинно: действия человека “вплетаются” в ткань закономерностей объективного характера. В факте-истечении срока – характер взаимодействия иной, формальный. Значение субъективного фактора состоит в том, что он фиксирует отрезки объективного процесса. Истечение срока, таким образом, нельзя отнести ни к абсолютным, ни к относительным событиям. Этот юридический факт можно назвать “условным событием”.

4. *Судебное решение как элемент фактического состава.* Проблема юридического значения судебного решения является одним из сложнейших вопросов советской правовой науки. В числе других в литературе обсуждается вопрос, является ли судебное решение юридическим фактом материального права.

Мнения высказаны самые различные. Некоторые ученые полагают,

⁸³ Суханов Е. Указ. статья, с. 75.

⁸⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20 с. 51.

⁸⁵ Отмечая субъективные моменты, присущие сроку как юридическому факту, Е. Суханов говорит об установлении начала его течения (указ. статья, с. 72). Представляется, более правильно говорить о границах срока. Конец срока – не менее важный его элемент.

что судебное решение не является и не может являться фактом материального права. “Судебное решение никогда не выступает в качестве материально-правового юридического факта; оно всегда – акт правосудия, защищающий права”⁸⁶. Высказано и иное мнение. Некоторые процессуалисты считают судебное решение “вторичным” юридическим фактом. Так, А.А.Добровольский полагает, что “решение суда может считаться юридическим фактом только в смысле основания для принудительной реализации имеющегося у истца правомочия, но никак не является юридическим фактом, с которым закон связывает возникновение, изменение или прекращение субъективного права”⁸⁷. Наконец, существует точка зрения (на наш взгляд, наиболее правильная), что судебное решение является одним из элементов сложного фактического состава и в этом качестве выступает как юридический факт материального права⁸⁸.

Причина разногласий, как представляется, весьма ясно сформулирована Н.Б.Зейдером: “При классификации исков и решений и, следовательно, при определении природы отдельных их групп в зависимости от той процессуальной цели, какую эти иски и решения преследуют, следует исходить из той непосредственной процессуальной цели, на которую данный иск и решение направлены”⁸⁹. Большинство ученых-процессуалистов, касающихся проблемы судебного решения и преобразовательных исков, явно или неявно исходят из того, что юридическую сущность судебного решения определяет его ближайшая процессуальная цель – признание или присуждение. Вполне логично, что с этой точки зрения судебное решение не признается юридическим фактом материального права.

⁸⁶ Авдюков М. Г. Судебное решение. М., 1959, с. 25. См. также: Зейдер Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966, с. 92.

⁸⁷ Добровольский А. А. Исковая форма защиты права. М., 1965. с. 181-182. См. также: Чечина Н. А. Норма права и судебное решение. Л., 1961, с. 34-35.

⁸⁸ Гурвич М. А. Виды исков по советскому процессуальному праву. “Изв. АН СССР. Отд. экономики и права”, 1945, № 2, с. 5-7; Он же. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976, с. 6-7. См. также: Красавчиков О. А. Указ соч., с. 134.

⁸⁹ Зейдер Н. Б. Спорный вопрос гражданского процесса. “Советское государство и право”, 1947, № 4, с. 39.

В последнее время, однако, в научной литературе появились работы, стремящиеся преодолеть ограничения критерия “непосредственной процессуальной цели”. А.А.Добровольский, возражая против преобразовательных исков, сделал вывод, что изменение и прекращение правоотношений может быть связано и с исками о присуждении⁹⁰. А.Ф.Клейнман высказал мнение, что иски об изменении или прекращении правоотношений закон допускает, но они не составляют особого вида исков. Это специфические разновидности исков о признании и исков о присуждении⁹¹. Следовательно, юридическое значение судебного решения состоит не только в том, чтобы привести спорное общественное отношение к “состоянию истинности и бесспорности”. Судебное решение (в совокупности с другими фактами) может изменить или прекратить регулируемое отношение.

По вопросу о функциях судебного решения в процессуальной литературе имеются чрезвычайно интересные замечания. Н.А.Чечина, например, пишет, что “предметом судебной деятельности по установлению юридических фактов является потенциальное правоотношение, которое возникает или может возникнуть между заявителем и обязанными лицами после установления определенного факта”⁹². На наш взгляд, это правильное и очень глубокое суждение. Оно позволяет увидеть, что судебное решение самым различным образом (в данном случае – “потенциально”) подключается в регулируемые общественные отношения.

В целом, однако, вопрос о функциях судебного решения в регулировании общественных отношений весьма мало разработан. Между тем, решение этой проблемы имеет первостепенное значение. Без четкого представления о функциях судебного решения не может быть создана классификация исков, единая для материально-правовых наук и науки гражданского процессуаль-

⁹⁰ Добровольский А. А. Указ. соч., с. 177.

⁹¹ См.: Клейнман А. Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. Л., 1967, с. 34.

⁹² Чечина Н. А. Указ. соч., с. 18.

ного права⁹³. С этой проблемой непосредственно связан и вопрос о том, является ли судебное решение фактом материального права.

При этом следует подчеркнуть, что речь должна идти не просто о функциях судебного решения, а о системе функций. М.Г.Авдюков, например, отметил, что судебное решение далеко не всегда удовлетворяет иск. Если спорное право отсутствует, в иске будет отказано. По мнению М.Г.Авдюкова, это опровергает точку зрения на судебное решение как на юридический факт: судебное решение есть, правовых последствий нет⁹⁴. На наш взгляд, это свидетельствует лишь о том, что функции юридического факта не исчерпывают всех функций судебного решения. В регулировании общественных отношений судебное решение выполняет по меньшей мере три функции: акта применения права; акта конкретизации; юридического факта – элемента состава.

Остановимся более подробно на его функции как юридического факта и элемента состава.

Судебное решение – элемент процессуальной формы состава, но его реальное значение далеко выходит за рамки процесса. Оно выступает как “аккумулятор” всего материального содержания состава⁹⁵. Материально-правовое значение судебного решения основано на том, что оно – властный акт компетентного государственного органа.

Значительное число фактических составов могут реализоваться без вмешательства судебных органов. В тех же случаях, когда судебный порядок необходим, наряду с ним иногда предусматривается и несудебный порядок. Например, уплата алиментов, расторжение брака могут быть осуществлены и по взаимному согласию супругов. И лишь в особых случаях (при наличии спора) к фактическому составу, “подсоединяется” процессуальная подсисте-

⁹³ Важность такой классификации убедительно обосновал А.А.Добровольский. (Указ. соч., с. 153).

⁹⁴ Соч.: Авдюков М. Г. Указ. соч., с. 23-24.

⁹⁵ См.: Юков М. К. Структурно-сложное содержание гражданских процессуальных правоотношений. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. Свердловск, 1972, с. 18-19.

ма – правоотношение возникает, изменяется, прекращается в судебном порядке.

Как подчеркнул О.А.Красавчиков, судебное решение входит в правоизменяющий, правопрекращающий состав спорного правоотношения и одновременно может выступать элементом правообразующего состава другого правоотношения – по принудительному осуществлению данного решения⁹⁶. Судебное решение, как отмечалось, может выступать в качестве юридической предпосылки фактического состава. Например, без судебного решения не может возникнуть состав правоотношения по надзорному пересмотру этого решения⁹⁷.

В итоге, следует прийти к выводу, что судебное решение является юридическим фактом материально-процессуального характера и элементом фактического состава. Правда, это лишь одна из его функций, но, не учитывая ее, невозможно понять место судебного решения в системе правового регулирования социалистических общественных отношений.

5. Индивидуально-определяемые факты. Как уже отмечалось, субъекты правоотношений и правоприменительные органы в определенных случаях конкретизируют юридические факты. Подобная конкретизация необходима, когда правовая норма не в состоянии охватить все возможные варианты регулируемой ситуации, предусмотреть и формализовать все ее юридически значимые детали. “Изучение законодательства Союза ССР и союзных республик показывает, что оно не прибегает к императивным или диспозитивным нормам, когда при решении споров необходим учет большого числа индивидуальных обстоятельств каждого отдельного случая, вследствие чего обобщенное правовое регулирование не может отвечать потребностям жизни”⁹⁸.

Как классифицируются индивидуально определяемые факты? На ны-

⁹⁶ См.: Красавчиков О.А. Указ. соч., с. 138.

⁹⁷ См.: Зейдер Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу, с. 99-100.

⁹⁸ Кац А. К. Конкретизирующая деятельность суда и семейные правоотношения с частично неурегулированным содержанием. “Правоведение”, 1964, № 2, с. 87.

нешнем этапе разработки проблемы исчерпывающий ответ вряд ли возможен. И все же, в качестве первого шага можно выделить три группы юридических фактов: требующих конкретизации; допускающих конкретизацию; фактов, конкретизация которых недопустима.

Важнейший случай, когда индивидуальная конкретизация юридических фактов необходима, связан с осуществлением компетенции должностных лиц. В юридической литературе подчеркивается, что если бы каждый шаг государственного органа был связан с наступлением конкретных, заранее определенных юридических фактов, этот орган оказался бы не в состоянии активно воздействовать на процессы, происходящие в жизни⁹⁹. “Административный орган, – пишет Д.М.Чечот, – нельзя представлять себе в виде автомата, механически применяющего право к предусмотренным в законе фактам и обстоятельствам”¹⁰⁰. Свобода усмотрения и связанная с ней конкретизация юридических фактов составляют одну из характерных черт компетенции должностных лиц.

Впрочем, следует отметить, черту отнюдь не абсолютную. Существуют элементы компетенции, при реализации которых свобода усмотрения сведена к минимуму. Например, при обнаружении лица, содержащегося под стражей без законных оснований, прокурор обязан его немедленно освободить. Осуществление этого полномочия не предусматривает какой-либо конкретизации юридических фактов.

К числу юридических фактов, конкретизация которых необходима, следует также отнести обстоятельства, которые невозможно или нецелесообразно исчерпывающе закреплять в законе. Например, чрезвычайно трудно формализовать все условия, с которыми может быть связана условная сделка (ст. 61 ГК РСФСР), все обстоятельства, способные вызвать личную заинтересованность судьи в исходе дела (ст. 59 УПК РСФСР) и т. п. Наконец, конкре-

⁹⁹ Лазарев Б. М. Компетенция органа государства: права и обязанности или правоспособность? “Советское государство и право”, 1968, № 11, с. 33.

¹⁰⁰ Чечот Д. М. Административное усмотрение и пределы судебного контроля. “Вестн. Ленинград. ун-та. Серия Экономика. Философия. Право”, 1971, № 5, вып. 1, с. 101.

тизация юридических фактов неизбежна при восполнении пробела в праве.

Существуют, однако, юридические факты, конкретизация которых недопустима. Советское законодательство, как правило, не позволяет конкретизировать факты, связанные с особо ответственными участками правового регулирования и выполняющие функцию гарантий социалистической законности. Не допускается конкретизация оснований, исключающих производство по уголовному делу (ст. 5 УПК РСФСР), суд не вправе расширить перечень обстоятельств, отягчающих ответственность (ст. 39 УК РСФСР), строго ограничен перечень оснований для отказа в приеме искового заявления (ст. 129 ГПК РСФСР), исчерпывающим образом перечислены основания расторжения трудового договора по инициативе администрации (ст. 33 КЗоТ РСФСР) и другие. Как правило, недопустима конкретизация в исключительных составах (делающих изъятие из круга фактов общего состава). Нормы права крайне редко предусматривают конкретизацию элементов в фактических составах общерегулятивных правоотношений. Конкретизация юридических фактов, как правило, не применяется в сочетании с конкретизацией правовых последствий.

Самую многочисленную группу образуют юридические факты, допускающие конкретизацию. Это такие обстоятельства, которые в зависимости от различных факторов (уровня развития советского общества, степени развития юридической культуры населения и правоприменительных органов, исторических и политических событий и пр.) законодатель позволяет или запрещает конкретизировать.

(с. 79-92)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ФАКТИЧЕСКИХ СОСТАВОВ

1. Проблеме совершенствования структуры фактических составов в

юридической литературе не уделяется достаточного внимания. А между тем, она – одна из важных проблем юридической техники. Неоптимальные, перегруженные элементами составы, а также составы, лишенные необходимых элементов, затрудняют деятельность правоприменительных органов, снижают эффективность советского права, создают возможности для нарушений социалистической законности. Усложнение регулируемых правом общественных отношений, развитие кодификации советского законодательства требуют дальнейшего научного исследования путей и средств совершенствования всех звеньев механизма правового регулирования, в том числе и фактических составов.

Понимание структуры фактического состава как единства элементов и структурных отношений позволяет выделить два направления:

совершенствование элементного содержания составов;

оптимизация структурных отношений в составах.

Рассмотрим каждое из направлений более детально.

2. Реальный фактический комплекс, связанный с регулируемыми отношениями, всегда чрезвычайно обширен. Как определить среди массы важных и второстепенных фактов те, которым необходимо придать юридическое значение, связав с ними возникновение (изменение, прекращение) правоотношения? Представляется, что в решении этой задачи следует пользоваться двумя взаимосвязанными критериями – материальным и процессуальным.

С точки зрения *материального критерия*, юридический факт должен отражать существо социальной ситуации, концентрировать в себе ее узловые, необходимые и повторяющиеся моменты. Как отмечалось, элементами состава не могут быть произвольно взятые факты: это делает область действия нормы неопределенной. Напротив, правильно определенные юридические факты точно фиксируют регулируемую социальную ситуацию, позволяют отграничить ее от всех иных.

Выделение юридических фактов, отбор элементов фактического состава – сложная научная и практическая задача. Ее решение требует анализа

структуры и динамики социальной ситуации, роли социальных, психологических, правовых факторов, возникающих побочных последствий и т. д. В ряде случаев, в определении юридических фактов могут помочь вычислительная техника и современные статистические методы. Так, при выявлении признаков, положенных в основу понятия особо опасного рецидивиста, проводилась машинная обработка большого количества уголовных дел. В результате был довольно точно определен круг лиц, которые попадут под действие закона при той или иной модели юридических фактов¹⁰¹.

Научный подход к отбору юридических фактов, к сожалению, не всегда выдерживается на практике. В результате получается, что одни юридические факты “не работают”, другие, напротив, несут неоправданно большую нагрузку. В литературе отмечается, например, абсолютизация роли специального стажа в правовом регулировании труда медицинских работников¹⁰². Оплата труда, присвоение почетных званий, повышение квалификации и многие другие юридические возможности поставлены в прямую зависимость от стажа. Между тем, давно прошло время, когда квалификация медицинского работника зависела исключительно от стажа работы. Преувеличенное значение стажа мешает профессиональному росту молодежи, не стимулирует лиц с большим стажем к повышению профессионального мастерства, наконец, этот факт не ориентирует работников на достижение высоких качественных показателей. Очевидно, что юридические факты в области правового регулирования труда работников здравоохранения нуждаются в переоценке.

Недоучет социального контекста, в который включен тот или иной юридический факт, зачастую вызывает нежелательные побочные последствия. Так, размер стимулирования научных и проектных организаций в со-

¹⁰¹ См.: Эджубов Л. Г. Кибернетические методы и юридические исследования. В кн.: XXV съезд КПСС и дальнейшее развитие советского государства, демократии и права. М., 1977, с. 122.

¹⁰² См.: Михайлов А. И. Трудовые права и обязанности работников здравоохранения. М., 1976, с. 111-112.

временный период прямо зависит от стоимости исследований и разработок. Стоимость, безусловно, отражает и объем, и ценность проведенного исследования. Однако этот показатель не безупречен. Он породил, как отмечает М.П.Ринг, тенденцию к систематическому завышению стоимости работ¹⁰³.

Как отмечалось, юридические факты и составы выполняют функцию предварительного воздействия на общественные отношения. В отборе элементов составов следует в полной мере учитывать и использовать эту возможность. Например, постановление Совета Министров РСФСР от 12 января 1972 г. № 33 установило правило, согласно которому ряд деталей для автомобилей продается потребителям только при условии сдачи равного количества изношенных деталей. Это дополнительный правообразующий элемент в фактическом составе. Хотя непосредственным объектом регулирования здесь являются отношения купли-продажи деталей к автомобилям, однако, несомненно, что назначение этого элемента – косвенно повлиять на ненормальные явления в области снабжения дефицитными деталями (создание сверхнормативных запасов, стихийный обмен, спекуляция и т. п.).

Как показала практика, названная мера достаточно эффективна¹⁰⁴. Она учитывает разные стороны социальной ситуации и связывает их в “пакет” таким образом, что получение излишних деталей становится невозможным. С юридической точки зрения важно отметить, что полезный эффект достигнут за счет точного отбора элементов в фактический состав.

В комплексе факторов, которые необходимо учитывать при выборе юридических фактов, особое место занимают закономерности социально-психологического характера. В последние годы социально-психологический аспект правового регулирования стал предметом пристального внимания советских ученых¹⁰⁵. И это не случайно. “В обществе все делается живыми,

¹⁰³ См.: Ринг М. П. Управление наукой: объект, система и особенности. “Советское государство и право”, 1974, № 8, с. 60.

¹⁰⁴ См.: Шалопухов В. Гарантированное обеспечение запасными частями. “Материально-техническое снабжение”, 1972, № 12, с. 75.

¹⁰⁵ См., например: Назаренко Е. В. Социалистическое правосознание и советское право-

мыслящими и чувствующими людьми. Поэтому общественная психология имеет универсальное значение. Каждое событие в жизни общества, каждое общественное движение, каждый шаг в жизни и деятельности человека связаны с переживаниями, настроениями, чувствами и отношениями”¹⁰⁶. Социально-психологические закономерности выступают как универсальный “передаточный механизм”, опосредующий действие иных социальных факторов.

Советское право учитывает социально-психологические закономерности при наделении лиц правосубъектностью, при определении юридического значения действий (сделка, совершенная гражданином, не способным понимать значение своих действий) и во многих других случаях, в том числе и при формировании системы юридических фактов. Правильный отбор юридических фактов позволяет использовать социально-психологические механизмы правомерного поведения и предотвратить отрицательные эффекты.

При определении юридических фактов – элементов состава – необходимо иметь в виду также требования юридической формы. Элементы состава должны органично входить в систему юридических фактов института, отрасли, отвечать требованиям правоприменительного процесса. Эту сторону в отборе фактов выражает *процессуальный критерий*. Согласно ему, не должны фигурировать в качестве юридических фактов обстоятельства неопределенные, которые невозможно закрепить в строгой процедурно-процессуальной форме, наличие или отсутствие которых трудно установить достоверно.

Например, при оформлении на работу отдельных категорий рабочих и служащих, может быть установлен испытательный срок (ст. 21-23 КЗоТ РСФСР). Однако результаты испытания никак не регламентируются. Какое

творчество. Киев, 1968; *Рябко И. Ф.* Правосознание и правовое воспитание масс в советском обществе. Ростов, 1969; *Остроумов Г. С.* Правовое осознание действительности. М., 1969; *Лукашева Е. А.* Социалистическое правосознание и законность. М., 1973; Правосознание и правовое воспитание. М., 1975.

¹⁰⁶ *Тугаринов В. П.* Философия сознания. М., 1971, с. 191.

испытание считается “удовлетворительным”, а какое – нет, закон не определяет. И это не случайно. Вся структура правового регулирования данной группы общественных отношений построена таким образом, чтобы обойти крайне неудобное для регламентации обстоятельство – результаты испытаний. На наш взгляд, не могут являться юридическими фактами также “заподозренность” в совершении преступления и другие подобные обстоятельства¹⁰⁷.

Правильный отбор юридических фактов – это не только технико-юридическая проблема, но и одна из важных социально-политических задач. Фактический состав, сконструированный небрежно, перегруженный лишними элементами, не отвечает задаче укрепления социалистической законности, охраны прав и интересов советских граждан, закрепленной в Конституции СССР.

3. Точный отбор элементов состава, правильное применение негативных, правопрепятствующих фактов, сроков – это одно из направлений совершенствования структуры. Другое направление заключается в оптимизации структурных отношений в составе.

Прежде всего, в фактическом составе должны быть четко выявлены *основные структурные отношения*. Норма права не должна оставлять сомнений, каким образом связаны элементы состава – по принципу независимости, последовательности или по принципу альтернативности накопления фактов. Нарушения этого правила встречаются редко, поскольку оно довольно очевидно, тем не менее, о нем нужно помнить.

Важным звеном внутренней структуры многих составов являются *функциональные объединения фактов*. К сожалению, структурные особенности подобных составов не всегда находят отражение в законодательстве. Факты единого функционального назначения нередко закрепляются в различных частях статьи и даже разных статьях и разделах нормативных актов.

¹⁰⁷ См.: Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975, с. 162.

Так, согласно ст. 75-76 Водного кодекса РСФСР, запрещается сброс сточных вод в трех случаях: 1) если это приведет к увеличению в водном объекте загрязняющих веществ свыше установленных норм; 2) если создается угроза здоровью населения; 3) если не выполнены все мероприятия, обеспечивающие очистку и обезвреживание сточных вод.

Не касаясь вопроса о выборе юридических фактов, который в данном случае, на наш взгляд, тоже не безупречен, следует отметить, что все три правопрепятствующих факта расположены в различных частях нормативного акта. Первый – в ч. 1 ст. 75, второй – в ч. 2 ст. 75, третий – в ст. 76 Кодекса. Подобное строение закона вряд ли можно признать удачным, поскольку возникают сомнения, имеют ли указанные обстоятельства одинаковое значение, как они соподчинены, взаимоисключают ли они друг друга и т. п. С технико-юридической точки зрения целесообразно, по нашему мнению, все элементы функционального объединения фактов приводить в одинаковой форме (позитивной либо негативной), выделять в особую статью или часть статьи и снабжать общим наименованием.

Как отмечалось, большинство фактических составов функционирует в определенной *процедурно-процессуальной форме*. Моделируя фактический состав, необходимо выбрать такую процедурно-процессуальную форму, чтобы вся система материальных и процессуальных фактов получилась оптимальной, то есть была бы простой, динамичной, не содержала внутренних противоречий и лишних элементов и вместе с тем полностью отвечала целям укрепления социалистической законности.

Одним из показателей совершенства процедурно-процессуальной формы состава – степень ее унифицированности. Нецелесообразно усложнять законодательство большим количеством индивидуальных форм и сложными отраслевыми формами, если можно использовать уже проверенные на практике процедурно-процессуальные конструкции. В частности, недопустимо требовать представления различных справок, разрешений, отношений и т. п., если необходимые данные могут быть получены из записей в паспорте, тру-

довой книжке, свидетельстве о рождении и иных документов, удостоверяющих личность и трудовую деятельность граждан¹⁰⁸.

В некоторых случаях, наряду с основной процедурно-процессуальной формой имеет смысл создавать дополнительную, обслуживающую более узкий круг составов. Например, согласно ч. 3 ст. 16 Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик изъятие орошаемых и осушенных земель, пашни, участков, занятых многолетними плодовыми насаждениями и виноградниками, для несельскохозяйственных нужд производится в исключительных случаях и только по постановлению Совета Министров союзной республики. Процедурно-процессуальная форма усиленного типа выступает здесь как дополнительная гарантия охраны особо ценных земель.

Всякая процедурно-процессуальная форма должна обладать гибкостью. В известных случаях следует предусматривать дополнительные варианты действий, обеспечивающие оперативное исправление несущественных процедурно-процессуальных нарушений. Так, в газете сообщалась о случае, когда по вине директора школы, потерявшего печать, не были своевременно оформлены аттестаты о среднем образовании. В результате выпускники школы не смогли поступить в текущем году ни в одно учебное заведение¹⁰⁹. Этот пример свидетельствует о том, что недостаточная гибкость процедурно-процессуальной формы приема в учебные заведения может повлечь нарушение прав граждан, причинить ущерб социалистическому правопорядку.

Упрощение структурных отношений в составе. Точный отбор элементов состава, имеющий целью полноту и развернутость его содержания, в ряде случаев может вступить в противоречие с принципом совершенства структурных отношений. Фактический состав должен быть не только полной, но и внутренне стройной системой фактов.

¹⁰⁸ См.: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 февраля 1960 г. № 231 “О мерах по устранению канцелярско-бюрократических извращений при оформлении трудящихся на работу и разрешении бытовых нужд граждан” (СП СССР, 1960, № 6, ст. 33).

¹⁰⁹ См.: Бородкина В. Печать потеряли. “Комсомольская правда”, 1974, 18 августа.

Главный принцип построения структуры составов – простота. Во всех случаях следует стремиться к тому, чтобы состав содержал минимальное число элементов и чтобы связи между ними были предельно ясны. Но как быть в тех ситуациях, когда состав не может быть простым? В.И.Свидерский и Р.А.Зобов отмечают, что “наиболее выгодными являются сравнительно простые структуры, тесно связанные с наибольшим (в данной ситуации) количеством других структур”¹¹⁰. Это справедливо и для фактических составов.

Существуют различные способы разделения сложных составов на простые. Один из них применен в ст. 112-116 КоБС РСФСР, регулирующих прекращение отношений усыновления. Система правопрекращающих фактов в этом случае делится на две подгруппы – отмену усыновления по требованию родителей (ст. 114) и отмену усыновления по требованию органа опеки и попечительства и прокурора (ст. 115). В принципе не составляет трудности трансформировать оба указанных состава в один, однако такой состав был бы слишком сложным.

Специфический прием упрощения сложных фактических структур связан с использованием общего и особенного составов. Когда фактический состав, охватывающий весь круг случаев, слишком сложен, целесообразно выделить некоторую группу ситуаций в ведение особенного состава, подчиненного общему. Это даст возможность детально урегулировать наиболее важные группы ситуаций и одновременно упростить структуру фактических составов.

Вынесение элементов “за скобки”. Уменьшение числа элементов и упрощение структурных отношений внутри состава может быть достигнуто путем вынесения отдельных элементов “за скобки”. Повторяющиеся элементы различных составов закрепляются в отдельной статье института, либо выносятся в общую часть нормативного акта. Так, прекращение обязательства невозможностью исполнения является фактом, вынесенным “за скобки” большого числа правопрекращающих составов. Этот юридический факт от-

¹¹⁰ Свидерский В. И., Зобов Р. А. Указ. соч., с. 16.

дельно урегулирован ст. 235 ГК РСФСР. Наиболее часто “за скобки” выводятся процедурно-процессуальные элементы составов (например, положения о форме сделок – ст. ст. 42 – 45 ГК РСФСР). Это дает возможность урегулировать процедурно-процессуальную форму более обстоятельно и способствует правильному установлению фактов правоприменительными органами. Достоинство рассматриваемого приема упрощения составов заключается также в том, что он делает четкой структуру юридических фактов нормативного акта, института, отрасли, позволяет добиться “рельефности” больших фактических систем.

Вынося факты “за скобки”, необходимо следить за тем, чтобы их общий характер был ясно виден. В противном случае реконструкция составов (приведение их к полному виду) будет затруднена. Это создаст опасность потери элементов в составах, что повлечет незаконное возникновение, изменение, прекращение правоотношений.

Факультативные элементы в составе. Выше неоднократно подчеркивалось, что правовые последствия фактического состава наступают лишь при накоплении всех его элементов. Порядок накопления может быть различным (независимость, последовательность), но требование завершенности является общим. Свойство вызывать правовые последствия лишь при наличии всех элементов – основная отличительная черта фактических составов.

В ряде случаев, однако, в составах встречаются элементы, существование которых не является обязательным. Например, невыполнение норм выработки рабочим, временно переведенным на нижеоплачиваемую работу (ч. 2 ст. 27 КЗоТ РСФСР), является факультативным элементом. Он может быть в составе, но может и отсутствовать. Факультативный характер данного элемента не означает, что он для состава несуществен. Его наличие влечет определенные изменения в правовых последствиях: рабочий или служащий получает не средний заработок, а тарифную ставку (оклад). Факультативные факты можно встретить в составах многих отраслей советского права.

На первый взгляд, признание в составе факультативных элементов

принципиально противоречит высказанным выше положениям. В самом деле, можно ли говорить о “требовании завершенности” фактического состава, если имеются факультативные (необязательные) элементы?

Представляется, что противоречия в данном случае нет. Перед нами – технико-юридический прием объединения двух или более фактических составов в единое целое. Он применяется в случаях, когда объединяются два (и более) состава, близкие по фактическому содержанию и правовым последствиям. Один из составов берется за основной, базовый, а от другого отделяют специфические элементы, которые присоединяются к базовому составу в качестве факультативных элементов. Соответственно, к правовым последствиям базового состава присоединяются правовые последствия “поглощенного” состава. В итоге получается, что один и тот же состав может возникать как в простом (базовом), так и в нескольких иных вариантах, усложненных факультативными элементами. В приведенном выше примере (ст. 27 ч. 2 КЗоТ РСФСР) факультативным элементом является невыполнение рабочим или служащим норм выработки. При наличии этого факта в правовых последствиях изменяется один элемент – обязанность государства выплачивать работнику средний заработок. Рабочий или служащий получает тарифную ставку (оклад).

Применение конструкции “фактический состав с факультативными элементами” позволяет упростить структуру больших фактических систем, устранить из нее сходные и повторяющиеся составы. Это один из важных технико-юридических приемов, однако сфера его применения весьма ограничена: объединяемые составы должны обладать высокой степенью сходства и их правовые последствия не должны значительно отличаться. Применение конструкции “фактический состав с факультативными элементами” не должно также противоречить принципу простоты составов и приводить к громоздким фактическим комплексам.

Фактические составы с “разветвленной” структурой. Среди разнообразных составов, предусматриваемых советским правом, существует весьма

своеобразная группа составов с “разветвленной” структурой. Для них характерно, что на определенном этапе открывается несколько путей дальнейшего развития, причем каждый вариант связан со своими правовыми последствиями. В качестве “поворотного пункта” в развитии состава выступает юридический факт, с существованием и отсутствием которого связаны различные позитивные последствия (двусторонний факт).

Так, например, Положение о поставках товаров народного потребления (п. 10 ч. 7) предусматривает следующую норму:

“Предприятие (организация)-поставщик вправе по своему усмотрению реализовать такие товары (имеются в виду товары, распределяемые в плановом порядке. – *В.И.*) и в том случае, если в течение 30 дней, а по скоропортящимся товарам в течение 10 дней с момента отказа покупателя от заключения договора на поставку товаров, поставщику не будет указан соответствующим органом новый покупатель”.

Состав, содержащийся в приведенной выше норме, допускает два варианта развития:

Вариант 1: отказ покупателя – истечение срока – распределение товаров соответствующим планирующим органом – заключение нового договора.

Вариант 2: отказ покупателя – истечение срока – реализация товаров по усмотрению предприятия (организации)-поставщика.

Первое звено в обоих вариантах одинаково – отказ покупателя, а затем происходит как бы “разветвление”. Развитие состава по одному из указанных вариантов зависит от истечения (или неистечения) срока для перераспределения товаров. На схеме фактический состав с разветвленной структурой можно показать следующим образом:

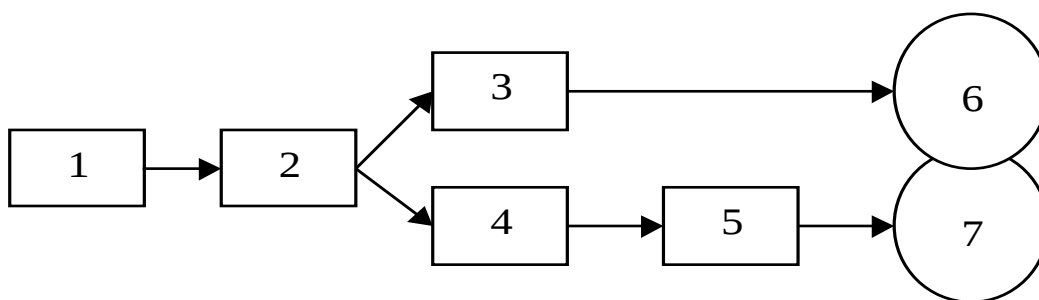

Схема 6. Фактический состав с разветвленной структурой

Обозначения: 1-5 – юридические факты; 6-7 – правовые последствия

Представляется, что фактические составы с разветвленной структурой – также особый способ объединения близких по содержанию составов. В отличие от конструкции “фактический состав с факультативными элементами”, где происходит почти полное поглощение одного состава другим, в данном случае фактические составы имеют лишь одно или несколько общих звеньев. Их правовые последствия вообще не объединяются, что позволяет рассматривать “состав с разветвленной структурой” одновременно и как сложный многовариантный состав.

В советском праве встречаются составы с разветвленной структурой, где с каждым из вариантов развития связано одинаковое правовое последствие. Их назначение заключается в том, чтобы обеспечить достижение одного и того же правового эффекта различными способами. При этом, как правило, один из вариантов развития простой, а другой – усложненный. Структура подобного состава схематически выглядит так:

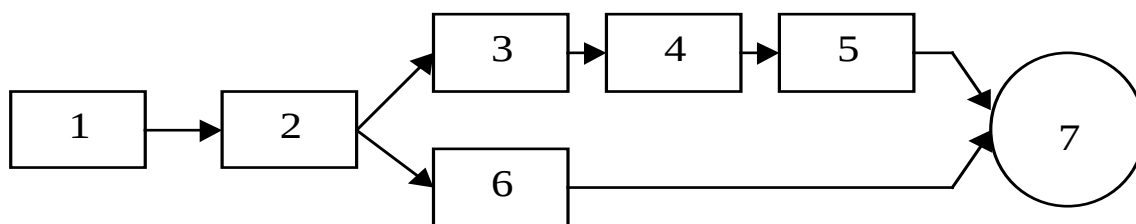

Схема 7. Состав с разветвленной структурой, когда каждый из вариан-

тов развития влечет одинаковое правовое последствие

Обозначения: 1-6 – юридические факты; 7 – правовое последствие

Таким образом, можно рекомендовать различные приемы объединения близких по содержанию фактических составов в единую конструкцию. В зависимости от особенностей объединяемых составов и технико-юридической надобности это может быть вынесение элементов “за скобки”, почти полное поглощение одного состава другим – “фактический состав с факультативными элементами”,– либо конструкция “фактический состав с разветвленной структурой”.

Презумпция, преюдиция и юридическая фикция как приемы совершенствования структуры состава. В юридической литературе под презумпцией понимается предположение о существовании юридического факта, вызвавшего наступление данных конкретных юридических последствий¹¹¹. Значение презумпций в праве достаточно велико. Прежде всего, они служат для перераспределения бремени доказывания и выступают как одна из гарантий социалистической законности при отправлении правосудия. Вместе с тем нельзя не заметить, что юридическая презумпция “заменяет или представляет собою юридический факт”¹¹². Следовательно, юридическую презумпцию можно рассматривать и в фактической плоскости, как технико-юридический прием совершенствования составов.

Возможность применения презумпций связана с тем, что многие социальные ситуации обладают известной целостностью. Наличие одних звеньев в таких ситуациях с большой степенью вероятности предполагает существование некоторых других. Это позволяет презюмировать отдельные элементы фактического состава, то есть условно считать их накопившимися, если не доказано иное. Применение презумпций позволяет значительно упростить состав, облегчить и ускорить его динамику. Состав, совершенно лишенный

¹¹¹ См.: Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Указ. соч., с. 262.

¹¹² Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Указ соч., с. 262. См. также: Бабаев В. К. Презумпции в советском праве. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. Свердловск, 1964, с. 15-16; Он же. Презумпции в советском праве. Горький, 1974, с. 5 – 58.

презюмируемых элементов, превратился бы в чрезвычайно обширную и громоздкую систему.

В качестве способа совершенствования фактических составов выступает также преюдиция. «Преюдициальность или преюдиция решения означает истинность отношений и фактов, установленных судом и зафиксированных в решении, которое вступило в законную силу. Эти отношения и факты не могут быть подвергнуты сомнению, а также вторичному исследованию со стороны судебных и административных органов, а также общественных организаций»¹¹³.

Разумеется, преюдиция, как и презумпция, не является исключительно технико-юридическим приемом. Это значительно более богатое и многогранное юридическое явление. Однако рассмотрение преюдиции как способа совершенствования фактического состава допустимо и представляет определенный интерес. Сущность этого приема состоит в том, что юридические факты, однажды установленные правоприменительным органом и выраженные в его властном решении, считаются истинными и для другого государственного органа, который обращается к тем же фактам. Использование преюдиции служит экономии времени, средств, повышает скоординированность составов в больших фактических системах.

Одним из приемов совершенствования структуры фактических составов является юридическая фикция. В качестве примера возьмем п. 8 Инструкции о порядке возврата тары из-под химических реактивов. Она устанавливает такую фикцию, как среднесуточный пробег транспорта в 200 км. Эта норма используется при расчете времени, необходимого на доставку реактивов потребителю, что, в свою очередь, предшествует взысканию санкций за невозврат тары. Юридическая фикция позволяет существенно упростить структуру фактического состава, способствует экономии в правовом регулировании общественных отношений. В этом легко убедиться, если предста-

¹¹³ Чечина Н. А. Норма права и судебное решение, с. 64.

вить себе иной порядок исчисления сроков доставки реактивов, например, на основе приемо-сдаточных документов. Это была бы точная, но значительно более трудоемкая и длительная процедура.

Отмечая достоинства презумпции, преюдиции и юридической фикции как технико-юридических приемов совершенствования структуры фактических составов, было бы совершенно неправильно рекомендовать их для повсеместного широкого применения. Наряду с отмеченными достоинствами, юридические фикции, например, обладают и существенным недостатком. Этим недостатком является их примерный, “прикидочный” характер. Фикция огрубленно отражает реальное явление. Поэтому в случаях, когда необходимо предельно точное установление обстоятельств, юридические фикции неприменимы. Определенные ограничения существуют также для использования презумпций и преюдиций. Применению указанных технико-юридических приемов должен предшествовать детальный анализ структуры фактического состава.

ДИНАМИКА ФАКТИЧЕСКОГО СОСТАВА

(с. 93-107)

РАЗВИТИЕ ФАКТИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ДО ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Анализ структуры фактического состава предполагает изучение элементов состава и способов их связи. Это направление исследования способно вскрыть важные закономерности фактических составов, однако в его основе содержится известная ограниченность. Структурный анализ останавливает объект на одной из фаз развития и рассматривает его в статическом состоянии: закономерная смена фаз, динамика состава, остается вне поля зрения. Анализ структуры фактического состава, следовательно, должен быть дополнен анализом его динамики.

1. Динамика фактического состава включает процесс его развития от накопления первого элемента до полного завершения, за которым следуют правовые последствия. В основе этого развития лежит взаимодействие двух систем – системы идеальной (юридической модели состава) и системы материальных общественных отношений (фактической основы состава). Материальные факты – элементы состава предусматриваются юридической моделью, которая закреплена в гипотезе правовой нормы. Однако реальное возникновение факта как явления действительности зависит не от нормы, а от общественных отношений: “В основной своей массе социальные факты законодателем не создаются, а только извлекаются из гущи общественной жизни...”¹¹⁴ Нормы могут способствовать рождению определенных фактов или препятствовать этому, но они никогда не являются единственной причиной, от которой зависит появление фактов.

¹¹⁴ Витченко А.М. Указ. соч., с. 67.

Развитие фактического состава начинается с момента появления первого факта, предусмотренного его моделью. В тех случаях, когда порядок накопления элементов не определен, это может быть любой элемент состава. При наличии соответствующих условий, вслед за ним накапливаются остальные факты. Появление завершающего элемента состава свидетельствует о том, что юридически значимая ситуация налично. Это вызывает правовые последствия – возникновение, изменение, прекращение правоотношения.

Динамика составов, построенных по принципу последовательности накопления, сложнее и богаче. Развитие составов этого вида открывается не любым, а строго определенным элементом. Накопление первого элемента создает юридическую возможность накопления следующего и т.д., до полного завершения фактического состава. Для возникновения правовых последствий необходимо, таким образом, не только накопление всех элементов, но и соблюдение порядка их следования.

Легко заметить, что в последнем случае взаимосвязь юридический модели и фактической основы состава носит активный характер. Юридическая модель разрешает накопление строго определенного факта и препятствует накоплению всех других. Следовательно, юридическая модель активно вмешивается в развитие фактической основы состава, направляет ее движение.

Выше отмечалось, что фактическому составу присуща функция предварительного неформального воздействия на общественные отношения. С учетом дальнейшей разработки вопроса можно сделать вывод, что фактическому составу присущи и некоторые юридические механизмы. Способствуя накоплению фактов в строго определенном порядке, юридическая модель состава вносит организованность в общественные отношения, вызывает достижение ими известного предварительного уровня развитости. Правовое последствие возникает на уже подготовленной фактической основе. Таким образом, фактическому составу присуща (кроме названных выше) такая дополнительная функция, как *предварительное юридическое воздействие* на общественные отношения. Это – еще одно свидетельство того, что фактический

состав – активный элемент механизма правового регулирования.

2. В процессе развития фактического состава возможно появление промежуточных правовых последствий. В юридической литературе высказаны чрезвычайно противоречивые мнения как о существовании промежуточных правовых последствий, так и об их юридической сущности. На наш взгляд, промежуточные правовые последствия в фактическом составе существуют. К их числу принадлежат следующие юридические явления.

Юридическая возможность накопления очередного элемента состава. Она – наиболее распространенное промежуточное правовое последствие, которое имеет место в каждом составе, построенном по принципу последовательного накопления элементов. Может возникнуть вопрос: почему возможность накопления очередного элемента состава является юридической? Что придает ей правовой характер? Приведем следующие аргументы.

Во-первых, возможность накопления очередного элемента состава в конечном итоге определена нормой права. Отсюда можно сделать вывод, что накопление каждого отдельного элемента основано на правовом предписании, то есть носит юридический характер.

Во-вторых, возможность накопления элементов состава строго обязательна. Нарушение порядка следования элементов, как правило, влечет юридическую недействительность состава и невозникновение правовых последствий.

На первый взгляд, высказанное положение противоречиво: если возможность является обязательной – то это не возможность. Здесь действительно противоречие, однако диалектическое. Оно отражает специфику взаимодействия права и общественных отношений: одним явлениям право придает статус юридической необходимости (надлежащее исполнение обязательств), другие факты объявляются недопустимыми и сводятся к невозможности (правонарушения). С известной точки зрения, сущность правового регулирования состоит именно в “смещении” материально возможных явлений в сторону необходимости или невозможности. Накопление очередного эле-

мента состава – возможное явление. Однако для возникновения правовых последствий оно юридически необходимо. Следовательно, возможность накопления очередного элемента состава носит юридический характер и выступает как его промежуточное правовое последствие.

Правообразовательное (секундарное) правомочие. В качестве промежуточного последствия фактического состава может выступить право на одностороннее образование, изменение или прекращение правоотношения. Возможность одностороннего действия субъектов имеет место во всех отраслях советского права. Однако наиболее глубоко вопрос о природе односторонних волеизъявлений (односторонних сделок) разработан в науке гражданского права. Это объясняется тем, что односторонние волеизъявления особенно значимы в гражданско-правовых отношениях, построенных на началах диспозитивности. Поэтому вопрос о правообразовательных (секундарных) правомочиях будет рассмотрен преимущественно на материале гражданского права.

Понятие односторонних сделок в науке гражданского права объединяет разнообразные явления.¹¹⁵ Одним из видов односторонних сделок являются действия, образующие, изменяющие или прекращающие правоотношения. Такого рода акты совершаются в рамках особого рода правомочий – правообразовательных (секундарных) прав.

Проблема секундарных правомочий была поставлена еще в буржуазной юридической науке¹¹⁶ Определенную традицию имеет разработка этого вопроса в дореволюционной русской литературе¹¹⁷ . Значительное внимание

¹¹⁵ См. Яковлев В.Ф. Гражданскоправовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972, с.97-100.

¹¹⁶ См.: Барон. Система римского гражданского права, вып. 1, кн. 1. М., 1898, с.106; Дернбург Г. Пандекты, т. 1. М., 1906, с. 221-222; Эннексерус Л. Курс германского гражданского права, М.,1949, т. 1, полутом 1, с. 247-249, 276-279; Seckel E. Die Gestaltungsrechte des Burgerlichen Rechts. Festgabe fur Richard Koch. Berlin, 1903; Tuhr A. Allgemeiner Teil des Schweizerischen Obligationenrechts. I Halbband. Tubingen, 1924, S. 19-21; Adomeit K. Gestaltungsrechts, Rechtsgeschafte, Anspruche. Zur Sellung der Privatautonomie im Rechtssystem. Schriften zur Rechtstheorie. Hest 13, Duncker und Humboldt. Berlin.1969.

¹¹⁷ Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права, т.1 СПб, 1991, с. 678-679; Гримм Д.Д. Лекции по догме Римского права. Пг, 1916, с. 89; Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права.

ему уделили советские ученые юристы.¹¹⁸ Юридическая возможность совершения односторонней сделки, образующей правоотношение, в советской литературе получила наименование правообразовательного правомочия. Секундарным правомочием называют право на одностороннее изменение или прекращение правовой связи. Несмотря на усиленную разработку, проблема юридической природы правообразовательного (секундарного) правомочия продолжает оставаться в высшей степени спорным вопросом.

Дискуссионность вызывается тем, что правообразовательному (секундарному) правомочию присущ ряд особенностей, объяснить которые трудно. Прежде всего, это право на *одностороннее* волеизъявление. Ему не соответ-

СПб, 1907, с. 162; *Реннекамф Н.К.* Юридическая энциклопедия. Киев-СПб, 1898, ст.178; *Синайский В.И.* Русское гражданское право, вып. 1. Киев, 1917, с.98; *Трубецкой Е.Н.* Лекции по энциклопедии права. М., 1913, с. 203; *Хвостов В.М.* Общая теория права. Элементарный очерк. М., 1905, с. 190.

¹¹⁸ См.: *Агарков М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву. (“Учен. труды ВИЮН”, вып. 3). М., 1940, с. 67-71; *Он же.* Понятие сделки по советскому гражданскому праву. “Советское государство и право”, 1946, № 3-4, с. 41-55; *Братусь С.Н.* Субъекты гражданского права. М., 1950, с.7, 10; *Серебровский В.И.* Очерки советского наследственного права. М., 1953, с. 48-50; *Антимонов Б.С., Граве К.А.* Советское наследственное право. М., 1955, ст.60-61; *Гурвич М.А.* К вопросу о предмете науки советского гражданского процесса. (“Учен.зап. ВИЮН”, вып. 4). М., 1955, с.28-59; *Иоффе О.С.* Спорные вопросы учения о правоотношении. Очерки по гражданскому праву. Л., 1957, с. 58-59; *Иоффе О.С., Шаргородский М.Д.* Вопросы теории права. М., 1961, с. 259; *Мицкевич А.В.* Некоторые вопросы учения о субъективных гражданских правах. “Правоведение”, 1958, № 1, с. 28-36; *Певзнер А.Г.* Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы теории субъективных гражданских прав. (“Учен. зап. ВЮЗИ”. Вопросы гражданского права, вып. 5). М., 1958, с.3-34; *Он же.* Понятие и виды субъективных гражданских прав. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. юрид.наук М., 1961; *Толстой Ю.К.* К теории правоотношения. Л., 1959, с.34; *Черепяхин Б.Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву. М., 1962, с. 29-32; *Шахматов В.П.* К вопросу об юридических поступках, односторонних сделках и преобразовательных исках. (Труды Томского ун-та, т.159, Сб. работ юрид. ф-та). 1965, с. 37-43; *Толстой В.С.* Понятие и значение односторонних сделок в советском гражданском праве. (Труды ВЮЗИ, т.5). М., 1966, с. 135-159; *Чечот Д.М.* Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968, с.14; *Алексеев С.С.* Односторонние сделки в механизме гражданскоправового регулирования. В кн.: Сб. ученых трудов Свердловского юридического ин-та, вып. 13, “Теоретические проблемы гражданского права”. Свердловск, 1970, с.46-63; *Он же.* Проблемы теории права, т.1. Свердловск, 1972, с.367-369; *Яковлев В.Ф.* Указ.соч., с.96-100; *Реутов В.П.* К вопросу о секундарных правомочиях в советском праве. (“Учен. зап. Пермского ун-та”, № 264, “Государство, право, законность”, вып.3). Пермь, 1972, с. 159-173; *Юков М.К.* Структурно-сложное содержание гражданских процессуальных правоотношений. Автореф. дис. на соиск.учен. степени канд. юрид.наук. Свердловск. 1972, с.16-20; *Тарасова В.А.* Указ.соч., с. 11; *Назаров Б.Л.* Указ.соч., с.92; *Иванова З.Д.* Юридические факты и возникновение субъективных прав граждан. с. 35-36.

ствуется конкретная обязанность другой стороны правоотношения. Правовые последствия реализации этого права (образование, изменение, прекращение правоотношения) в большинстве случаев наступают автоматически – независимо от действий каких-либо иных лиц. Следовательно, право на одностороннее волеизъявление не может перейти в притязание. Во-вторых, как показал Б.Б.Черепяхин, этот вид сделок связан с односторонним возложением обязанностей (активных и пассивных), что для гражданского права в целом нехарактерно.¹¹⁹ В-третьих, тем не менее, это субъективное право, конкретная правовая возможность, которая в соответствующих случаях может перейти по наследству.¹²⁰

В связи с обсуждением юридической сущности правообразовательного (секундарного) правомочия, в юридической литературе высказаны различные мнения. Одним из первых по указанному вопросу высказался М.М. Агарков. Он обратил внимание, что праву на одностороннее волеизъявление не корреспондирует строго определенная обязанность. Это сближает правообразовательное (секундарное) правомочие с правоспособностью. Исходя из этого, М.М.Агарков сделал вывод, что право на одностороннее волеизъявление есть особый вид правоспособности, которую он понимал динамически. Правообразовательное (секундарное) правомочие, по мнению М.М.Агаркова, выступает как промежуточное звено между правоспособностью и конкретным субъективным правом.¹²¹

Понимание правообразовательного (секундарного) правомочия как правоспособности в литературе встретило справедливое возражение. Так, М.А.Гурвич выдвинул следующие аргументы:

- 1) правоспособность абстрактна, право на одностороннее волеизъявление конкретно;
- 2) правоспособность принадлежит всем и каждому, право же на право-

¹¹⁹ См.: Черепяхин Б.Б. Указ. соч., с.29-30.

¹²⁰ Серебровский В.И. Указ. соч., с.50.

¹²¹ См.: Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву, с. 67-71.

образующее (правоизменяющее, правопрекращающее) одностороннее волеизъявление связано с юридическими фактами (договором или иными фактами) и принадлежит конкретному лицу в определенных условиях.¹²²

В свою очередь М.А.Гурвич считает право на одностороннее волеизъявление субъективным правом, которому не соответствует определенная обязанность. Право на одностороннее волеизъявление появляется в процессе развития правоотношения.¹²³

С.Н.Братусем высказано мнение, что секундарное (правообразовательное) правомочие – обыкновенное субъективное право, если понимать последнее как обеспеченную правом возможность на собственные действия.¹²⁴ К точке зрения С.Н.Братуса присоединился В.И.Серебровский и другие ученые. Вместе с тем, ряд авторов отметили, что признание правообразовательного (секундарного) правомочия субъективным правом не снимает вопроса о его своеобразии. Правообразовательное (секундарное) правомочие – такое субъективное право, которое не обеспечено обязанностью¹²⁵.

В литературе предпринимались неоднократные попытки отыскать обязанность, корреспондирующую правообразовательному (секундарному) правомочию. Так, пытаясь усовершенствовать точку зрения В.И.Серебровского, Б.С.Антимонов и К.А.Граве высказали мнение, что праву на одностороннее волеизъявление соответствует обязанность всех лиц этому “не препятствовать”.¹²⁶ Аналогичного мнения придерживаются Ю.К.Толстой и А.В.Мицкевич.¹²⁷

Убедительная критика этого положения дана А.Г.Певзнером.¹²⁸ К его аргументации можно добавить, что обязанность “не препятствовать” защищает всякое проявление правосубъектности – не только субъективное право,

¹²² Гурвич М.А. Указ. статья, с. 46-47.

¹²³ Там же, с. 46, 50.

¹²⁴ Братусь С.Н. Указ. соч., с. 7, 10.

¹²⁵ Гурвич М.А. Указ. статья, с. 46; см.: Шахматов В.П. Указ. статья, с.38.

¹²⁶ Антимонов Б.С., Граве К.А. Указ. соч., с.61.

¹²⁷ Толстой Ю.К. Указ. соч., с.34; Мицкевич А.В. Указ. статья, с. 32.

¹²⁸ Певзнер А.Г. Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы субъективных гражданских прав, с. 18, 20-21.

но и юридическую обязанность. Признание обязанности “не препятствовать” не объясняет специфики правообразовательного (секундарного) правомочия.

В свою очередь, А.Г.Певзнер понимает правообразовательное правомочие как проявление правосубъектности (по терминологии автора – правоспособности), а секундарное – как особое правомочие, появившееся у субъекта в процессе развития правоотношения.¹²⁹ Позитивная сторона концепции А.Г.Певзнера состоит в том, что он продолжает и углубляет положение о связи правообразовательного (секундарного) правомочия с развитием правоотношения. Тем не менее, вряд ли можно согласиться с отрывом правообразовательных правомочий от секундарных. Это сходные юридические явления. Любое право на одностороннее волеизъявление, независимо от того, образует, изменяет или прекращает оно правовое отношение, является конкретной правовой возможностью и в этом смысле – проявлением правосубъектности. Другой вопрос, что правообразовательное правомочие реализуется на стадии формирования правоотношения. Безусловно, оно связано с правосубъектностью несколько иначе, чем секундарные права, возникающие “внутри” правоотношения. Однако и правообразовательные, и секундарные правомочия – субъективные права (особый вид прав на собственные действия).

По этой причине вряд ли можно согласиться и с позицией О.С.Иоффе, отрицающего существование правообразовательных (секундарных) правомочий. По его мнению, одностороннее волеизъявление выступает только как юридический факт (элемент состава)¹³⁰.

На наш взгляд, правы те авторы, которые, не отрицая за односторонним волеизъявлением значения юридического факта и элемента состава, считают, что на определенной стадии оно выступает как юридическая возможность – правообразовательное (секундарное) правомочие. Рассматривая различные виды односторонних сделок, В.Ф.Яковлев совершенно справедливо пишет:

¹²⁹ См.: Певзнер А.Г. Понятие и виды субъективных гражданских прав, с.9-10.

¹³⁰ См.: Иоффе О.С. Указ. статья, с.58-59; Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Указ. соч., с.258-259.

“Наконец, последняя группа охватывает односторонние сделки, которые выступают звеном в правообразующем составе юридических фактов. Возможность совершения указанных сделок вытекает из правомочия, образуемого предшествующим юридическим фактом. Юридическим результатом такого рода сделок, основанных на правообразовательных правомочиях, является либо завершение становления правоотношения, либо создание основы для последующего звена сложного состава, влекущего за собой в конечном счете возникновение правоотношения”¹³¹.

Присоединяясь в целом к последней точке зрения, считаем необходимым отметить следующее. На первый взгляд, признание одностороннего волеизъявления и юридическим фактом (элементом состава), и одновременно правомочием выглядит как компромиссная позиция. Однако это не так. В ее основе лежит собственная конструктивная методологическая предпосылка: правильное решение проблемы правообразовательных (секундарных) правомочий может быть дано лишь с учетом всех сторон, которыми эти правомочия входят в механизм правового регулирования, всех функций, которые они выполняют.

Волеизъявления – такие юридические факты, которые не однопорядковы с иными явлениями действительности. Они представляют собой проявление внутренней активности субъектов права. Это объясняет важнейшую роль волеизъявлений в механизме правового регулирования, в становлении и развитии правовых отношений. Право регулирует общественные отношения с учетом внутренней активности субъектов и не может регулировать их иначе. Всякое управление (в том числе и правовое регулирование) не порождает активности, а лишь направляет в нужное русло внутреннюю активность субъектов.

Поскольку общественные отношения системны, правовое регулирова-

¹³¹ Яковлев В.Ф. Указ. соч., с.99. См. также: Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданскоправового регулирования, с.52; Он же. Проблемы теории права, т.1, с. 367-369.

ние вынуждено считаться с этой системностью, вынуждено само быть системным. В результате случается, что один и тот же волевой акт выполняет в механизме правового регулирования различные функции. Например, отказ от наследства в пользу других наследников (ст. 550, ч. 1 ГК РСФСР) функционирует как акт реализации правообразовательного правомочия, как юридический факт (элемент состава) и как акт индивидуального регулирования, конкретизирующий правовые последствия¹³².

В механизме правового регулирования одностороннее волеизъявление выступает одновременно как реализация правообразовательного (секундарного) правомочия и как юридический факт. Следовательно, юридическая сущность правообразовательного (секундарного) правомочия складывается из трех разнородных, но тесно взаимосвязанных элементов:

1. Правообразовательное (секундарное) правомочие – это, прежде всего, юридическая возможность – право на собственное одностороннее действие.

2. Эта юридическая возможность появляется в процессе развития правообразующего (правоизменяющего, правопрекращающего) состава и выступает как его промежуточное правовое последствие.

3. Реализация правообразовательного (секундарного) правомочия имеет значение юридического факта и элемента фактического состава.

Существует ли необходимость применять в законодательстве столь сложную по своей юридической природе конструкцию, какой является правообразовательное (секундарное) правомочие? Думается, такая необходимость есть. Правообразовательное (секундарное) правомочие позволяет связать объем правовых возможностей субъектов с динамикой фактического состава и правоотношения. В конечном итоге, его назначение заключается в том, чтобы на определенном этапе развития правовой связи временно “рас-

¹³² В.П.Божьев также отмечает: “Действие в уголовном процессе может выступать и как форма жизни правоотношения, и как средство его реализации, и как юридический факт, порождающий иные правоотношения...”(Указ. соч., с.26).

ширить” права одного из субъектов, предоставив ему возможность в одностороннем порядке образовать, изменить или прекратить правоотношение. Тесная связь правообразовательного (секундарного) правомочия с динамикой правоотношения достигается включением его в фактический состав. Предварительное накопление некоторых элементов фактического состава точно фиксирует социальную ситуацию, в которой у одного из субъектов появляются дополнительные правовые возможности. Применение правообразовательных (секундарных) правомочий в советском праве не только оправдано, но и в ряде случаев необходимо.

Предварительное организационное правоотношение. В тех случаях, когда для нормального возникновения правоотношения необходимо совершение организационных действий, нормы права предусматривают возникновение из части фактического состава предварительного организационного правоотношения. Его функция заключается в том, чтобы “подготовить” общественные отношения, устранить возможные препятствия, предотвратить нарушения и т.д.

Предварительное организационное правоотношение может носить двоякий характер. Это может быть, во-первых, высокоразвитое обязательство, включающее целый комплекс прав и обязанностей сторон. Примером такого рода правоотношения является обязательство по заключению хозяйственного договора¹³³. Последнее возникает из незавершенной части состава (акта компетентного государственного органа) и включает обширный комплекс прав и обязанностей сторон возникающей хозяйственной связи.

Во-вторых, предварительное организационное отношение может но-

¹³³ См.: Ровинский М.М. Заключение договора поставки. “Советское государство и право”, 1968, № 3, с. 76-80; Он же. Обязательство заключить договор поставки продукции. “Советская юстиция”. 1967, № 6, с. 22-23; Брагинский М.И. Предварительный договор в хозяйственных отношениях. “Советское государство и право”, 1971, № 3, с. 103-108; Свердлов Г.А. Гражданскоправовое организационное обязательство по заключению планового договора поставки. Автореф. дис. на соиск.учен.степени канд.юрид.наук. Свердловск, 1973. Существование предварительных договоров признается и в буржуазной юридической науке. См., например: Саватье Р. Теория обязательств. М., 1972, с. 186-187.

силь и “менее интенсивный” (А.Г.Певзнер) характер. Таким отношением является, например, предварительная связанность сторон условной сделки. Содержание связанности состоит в пассивной обязанности каждой стороны не препятствовать и не способствовать наступлению условия (ст. 61 ГК РСФСР). Своеобразно и субъективное право. В данном случае оно носит наблюдательный характер и защищается не посредством притязания, а иным способом: если одна из сторон недобросовестно способствовала или препятствовала наступлению условия, оно считается ненаступившим (или, соответственно, наступившим). В некоторых случаях обязанности юридически связанных сторон могут носить минимально-активный характер. Например, продавец обязан до передачи вещи покупателю поддерживать ее в нормальном состоянии и не допускать ее ухудшения (ст. 242 ГК РСФСР). В целом этот вид организационных правоотношений является “слабым”, “неинтенсивным” видом правовой связи.

По поводу юридической сущности предварительной связанности сторон в литературе высказаны различные точки зрения. Так, В.С.Толстой полагает, что на данном этапе развития правоотношения появляются будущие права и обязанности в “пассивном состоянии”¹³⁴. Однако реальный смысл “пассивного состояния” прав и обязанностей остается неясен. С помощью этой конструкции В.С.Толстой предпринимает попытку объяснить место обязанности, корреспондирующей правообразовательному (секундарному) правомочию. По мнению автора, она также находится в “пассивном состоянии”¹³⁵. Столь универсальное понимание “прав и обязанностей в пассивном состоянии”, как нам кажется, не позволяет отнести рассматриваемую конструкцию к числу обоснованных.

Интересное решение проблемы юридической связанности дает А.Г.Певзнер. Автор совершенно правильно отмечает, что правовым последствием незавершенного фактического состава является связанность – право-

¹³⁴ Толстой В.С. Указ статья, с.146-149.

¹³⁵ Там же, с.149.

вое отношение “менее интенсивного” характера. Однако содержание этой связи А.Г.Певзнер определяет довольно своеобразно. По его мнению, связь субъектов условий сделки складывается из двух пассивных по содержанию обязанностей: с одной стороны – не препятствовать и не способствовать, и с другой – также не препятствовать и не способствовать наступлению условия¹³⁶.

В принципе можно себе представить правоотношение, состоящее из двух обязанностей, когда *хотя бы одна активна*: один субъект обязан требовать, другой – обязан подчиниться. Однако совершенно не ясно, что собой представляет “правоотношение”, состоящее из двух пассивных обязанностей. Без активного субъекта связанность другой стороны бессмысленна.

Своеобразное мнение по проблеме предварительной юридической связанности высказано Ю.Г.Басиным¹³⁷. С его точки зрения, субъективные права могут существовать в трех различных состояниях: потенциально-неопределенном, потенциально-определенном и действенном. В потенциально-неопределенном виде, например, находятся обязанность жилищного органа исправлять аварийные повреждения и соответствующие права нанимателей требовать этого. В момент аварии данные права и обязанности переходят в действенное состояние. В потенциально-определенном состоянии находятся некоторые жилищные права, которые защищаются в судебном порядке до возникновения собственно жилищного правоотношения (например, право на жилье, обещанное по гарантийному письму). Ю.Г.Басин рассматривает юридическую связанность как будущие права и обязанности в потенциально-определенном состоянии.

Наиболее правильное решение проблемы, как представляется, дает О.А.Красавчиков, считающий связанность сторон видом предварительного

¹³⁶ Певзнер А.Г. Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы теории субъективных гражданских прав, с.14-15; *Он же*. Понятие и виды субъективных гражданских прав, с.4.

¹³⁷ Басин Ю.Г. Вопросы советского жилищного права. Алма-Ата, 1963, с.123-126.

организационного обязательства¹³⁸. Такое понимание юридической связанности позволяет определить ее функции в правовом регулировании общественных отношений, увидеть ее место в ряду других организационно-правовых форм. Раскрывая важные и интересные моменты диалектики субъективных прав, Ю.Г.Басин, представляется, несколько недооценивает, что права в “потенциально-определенном состоянии” – это реальные права в правоотношениях обслуживающего, организационного характера¹³⁹.

Вместе с тем с О.А.Красавчиковым вряд ли можно согласиться в том, что юридическая связанность не является промежуточным правовым последствием фактического состава. По его мнению, организационное и организуемое правоотношения возникают из самостоятельных фактических оснований¹⁴⁰. Отчасти это верно. Если рассматривать организационное и организуемое правоотношение изолированно, то можно сказать, что каждое из них имеет свою фактическую предпосылку: ведь иначе как из собственного основания ни одно правоотношение не возникает. Однако более важно взглянуть на них с точки зрения связи. При этом выясняется, что организационное правоотношение существует специально для того, чтобы обеспечить нормальное возникновение организуемого. Фактическая предпосылка организационного правоотношения тесно связана с фактической предпосылкой организуемого правоотношения и выступает как ее составная часть. Понимание организационного правоотношения как промежуточного правового последствия фактического состава позволяет увидеть в комплексе различные юридические механизмы развивающейся правовой связи, выявить единство и системный ха-

¹³⁸ Красавчиков О.А. Указ. соч., с.59; Он же. Гражданские организационно-правовые отношения. “Советское государство и право”, 1966, № 10, с.50-57. См. также: Корецкий В.И. Гражданское право и гражданские правоотношения в СССР. Душанбе, 1967, с.104.

¹³⁹ Юридическую связанность-правоотношение не следует смешивать с косвенным (рефлекторным) действием права. Иногда поступки субъектов права влекут выгодные либо невыгодные последствия для третьих лиц, не являющихся сторонами правоотношения. Например, принятие наследства наследником первой очереди в известном смысле связывает наследников второй очереди. Такого рода “связанность”, конечно, не является правоотношением (См.: Гамбаров Ю.С. Указ.соч., с.388-395, 401-407).

¹⁴⁰ См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве, с.59.

рактёр процесса правового регулирования, и потому представляется более перспективным.

В юридической литературе предварительную юридическую связанность иногда противопоставляют секундарному (правообразовательному) правомочию. Некоторые авторы полагают, что это – корреспондирующие явления¹⁴¹. На наш взгляд, это неточно. Предварительная юридическая связанность и правообразовательное (секундарное) правомочие – независимые юридические явления, выполняющие в механизме правового регулирования различные функции. Причем, как связанность может существовать без правомочия (в условной сделке), так и правомочие без связанности. Следует согласиться с М.М.Агарковым, что момент “корреспондирования” предварительной связанности и секундарного правомочия далек от ясности¹⁴².

Приведенные положения позволяют с полным основанием сделать вывод, что в развитии фактического состава могут иметь место промежуточные правовые последствия. Разумеется, изложенные соображения ни в коей мере не претендуют на окончательное решение проблемы. Однако несомненно, что идея промежуточных правовых последствий фактического состава может оказаться полезной для разработки ряда проблем как в теории права, так и в отраслевых юридических науках¹⁴³.

3. Рассматривая развитие различных фактических составов, можно обнаружить, что оно подчиняется определенным закономерностям. Несмотря на разнообразие элементов, структурные особенности и прочие отличия, существует ряд типов развития, общих для больших групп составов.

Развитие состава “по цепочке”. Для большинства фактических составов, построенных на основе принципа последовательности накопления, ха-

¹⁴¹ См.: Реутов В.П. Указ. статья, с.165, 171.

¹⁴² См.: Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву, с.70-71.

¹⁴³ частности, для решения вопроса о соотношении плана и договора как оснований возникновения и изменения хозяйственных обязательств (см.: Иоффе О.С. План и договор в социалистическом хозяйстве, с.87-120), изучения проблемы уголовно-правовых отношений (см.: Ковалев М.И. Советское уголовное право. Курс лекций, вып.1. Свердловск, 1971, с.86-108) и многих других.

рактерна простая “линейная” динамика. Этот тип развития предполагает последовательное накопление элементов – один за другим, от первого элемента – к последнему.

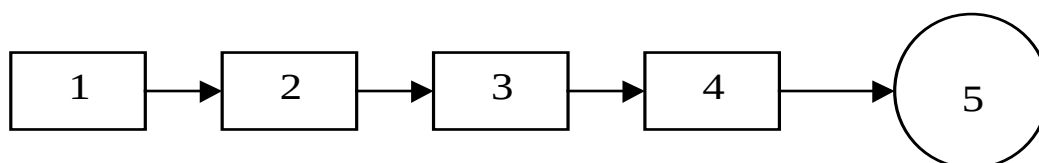

Схема 8. Развитие фактического состава “по цепочке”

Обозначения: 1-4 – юридические факты, 5 – правовое последствие

Пример динамики такого рода дает состав фактов, необходимых для установления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (ст.ст.107, 108 Исправительно-трудового Кодекса РСФСР). Элементы указанного состава могут накапливаться только строго друг за другом.

Усложненный тип развития состава. Как показано выше, в отдельных случаях из незавершенной части состава может возникнуть промежуточное правовое последствие – предварительное организационное правоотношение. Промежуточное правовое последствие может быть как обязательным звеном динамики (предварительная связанность), так и необязательным (преддоговорный спор). На схеме этот тип развития можно показать следующим образом:

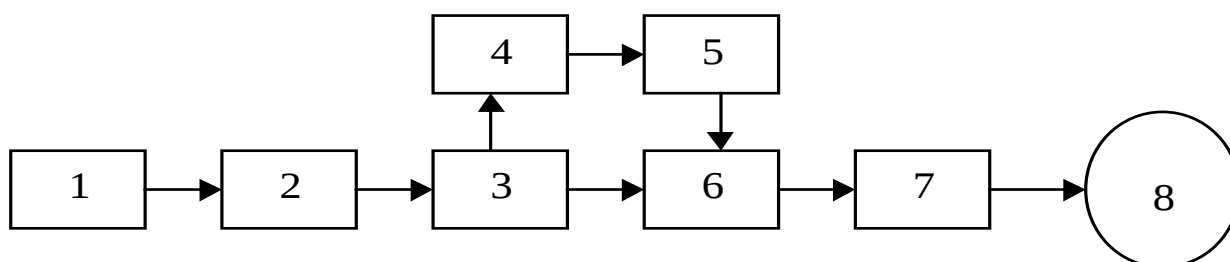

Схема 9. Усложненный тип развития фактического состава

Обозначения: 1-7 – юридические факты (4, 5 – дополнительное звено необязательного характера), 8 – правовое последствие

Таковы наиболее распространенные типы динамики фактических составов. Приведенные примеры, разумеется, не исчерпывают всех возможных вариантов. В частности, весьма своеобразно развитие составов с разветвлен-

ной структурой.

(с. 107-111)

РАЗВИТИЕ ФАКТИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ВНУТРИ ПРАВООТНОШЕНИЯ

1. С возникновением правоотношения развитие его фактической основы не останавливается. Напротив, оно вступает на новую, особо активную ступень. На этой стадии к фактической основе присоединяются факты осуществления прав и исполнения обязанностей, односторонние сделки, разного рода правоизменяющие и, наконец, правопрекращающие факты. Фактическая основа как бы “впитывает” в себя преобразующее воздействие, которое осуществляют юридические механизмы правоотношения. В свою очередь, она не остается пассивным объектом воздействия и оказывает обратное влияние на “развертывание” юридической модели правоотношения. Таким образом, после возникновения правоотношения продолжается сложное взаимодействие материальных фактов и юридической модели.

Анализ взаимосвязи фактов и юридической модели на стадии правоотношения – самостоятельная задача, которая в целом выходит за рамки темы. С точки зрения теории фактического состава, особый интерес представляют узловые моменты в развитии правоотношения – его возникновение, изменение и прекращение. Каким образом правообразующий состав переходит в правоизменяющий, а последний, в свою очередь, в правопрекращающий?

Существуют два основных способа: наслоение и отслоение. Правоизменяющий (правопрекращающий) состав может появиться, прежде всего, в результате *наслоения* дополнительных фактов на фактическую основу правообразующего состава. Так, например, ст.26 КЗоТ РСФСР определяет фактический состав перевода на другую работу в случае производственной необходимости. Этот правоизменяющий состав образуется путем наслоения дополнительных фактов. К фактической основе правообразующего состава

присоединяются следующие элементы: необходимость предотвращения стихийного бедствия, производственной аварии, несчастного случая, простоя; приказ администрации. В результате правоотношение меняется – работник временно переводится на другую работу. Наслоение к фактической основе следующего элемента – месячного срока (в совокупности с приказом администрации) вновь выступает как правоизменяющий состав – работник переводится на прежнее место работы.

Правоизменяющий (правопрекращающий) состав может возникнуть и другим способом – *отслоением* фактов от фактической основы правообразующего состава. Например, аннулирование соответствующими органами горно-отводного акта или разрешения прекращает право предприятия (организации) на производство горных работ (ст. 15, ч.3 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах). В данном случае правопрекращающий состав образовался из правообразующего путем отслоения фактов.

Развитие фактической основы в процессе правового регулирования, таким образом, сложный процесс, который складывается из двух стадий – развития фактической основы *до* возникновения и *после* возникновения правоотношения. При этом правообразующий, правоизменяющий, правопрекращающий составы следует рассматривать не изолированно, а как звенья единого процесса развития фактов.

2. Движение фактической основы внутри правоотношения подчиняется определенным закономерностям. Существует два основных типа развития. Один из них – простой. Он включает две основных стадии – возникновение правообразующего состава и появление правопрекращающего состава. Путем отслоения существующих элементов или наслоения дополнительных фактов правообразующий состав непосредственно переходит в правопрекращающий. Схематически такой тип развития можно показать следующим образом:

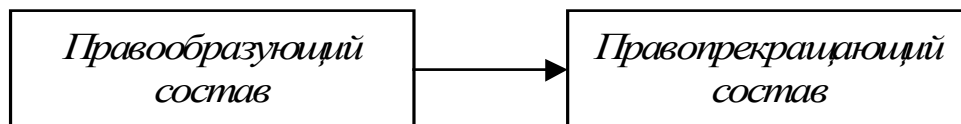

Схема 10. Простой тип развития фактической основы внутри правоотношения

Данный тип развития фактической основы весьма распространен. Многие правообразующие составы гражданского, административного, семейного, трудового, колхозного, исправительно-трудового права и других отраслей без промежуточных ступеней переходят в правопрекращающие составы.

В ряде случаев, однако, между правообразующим и правопрекращающим составами вклинивается промежуточное звено – правоизменяющий состав. Например, трудовые отношения работника с предприятием, учреждением, организацией могут претерпевать самые различные модификации. В результате между правообразующим и правопрекращающим составами располагается одно или несколько правоизменяющих фактических звеньев. Такой тип развития фактической основы внутри правоотношения может быть назван сложным.

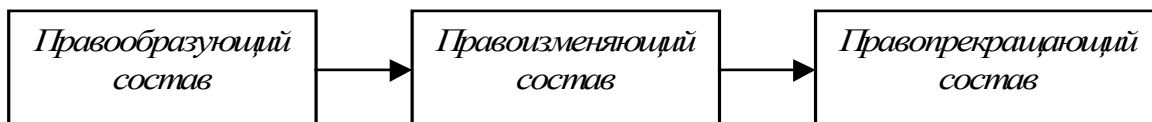

Схема 11. Сложный тип развития фактической основы внутри правоотношения

Как правильно отметил О.А.Красавчиков, “наиболее сложным моментом движения правоотношения является его изменение”¹⁴⁴. С изменением правоотношений связан ряд теоретических и практических проблем, представляющих значительный научный интерес¹⁴⁵. В частности, это вопрос об отграничении правоизменяющих и правопрекращающих фактических составов.

¹⁴⁴ Красавчиков О.А. Указ. соч., с.77.

¹⁴⁵ См.: Заменгоф З.Н. Изменение и расторжение хозяйственных договоров. М., 1967.

3. В каких случаях имеет место изменение правоотношения, а в каких – прекращение и возникновение нового? Это отнюдь не надуманная проблема. Изменение правоотношения и возникновение правоотношения вновь имеет различные юридические последствия. Например, трудовое право связывает определенные льготы с непрерывным стажем работы, поэтому отграничение перемещения от перевода, перевода от возникновения нового правоотношения продолжает оставаться дискуссионным вопросом теории и практики трудового права¹⁴⁶. Весьма сложной проблемой является изменение процессуальных правоотношений. Влечет ли изменение предмета иска, замена ненадлежащей стороны изменение процессуального правоотношения либо возникновение нового? Ответить далеко не всегда просто¹⁴⁷. Отграничение изменения правоотношения от его прекращения важно для решения вопросов правопреемства в международном праве¹⁴⁸ и во многих других случаях.

Представляется, что разграничение качественных состояний правоотношения – изменения и прекращения – должно быть связано со степенью изменения его структуры. Элементами правоотношения являются субъекты, объекты и содержание (права и обязанности сторон). Думается, что изменение двух элементов правоотношения (субъектов и объекта, объекта и содержания) столь значительно, что по общему правилу влечет прекращение прежнего правоотношения и возникновение нового. Модификация одного из элементов – лишь изменяет правоотношение. Исключением является изменение субъектов правоотношения. Оно (даже при сохранении в неизменности остальных элементов) чаще всего прекращает ранее существовавшее правоотношение.

Критерий структурных изменений дает некоторые ориентиры в отгра-

¹⁴⁶ См.: *Морейн И.Б.* Перевод на другую работу. М., 1965; Применение нового законодательства о труде. “Советская юстиция”, 1973, № 1, с.6-7.

¹⁴⁷ См.: *Щеглов В.Н.* Юридические факты, вызывающие возникновение и изменение гражданских процессуальных правоотношений. “Труды Томского ун-та”. Сер. юридическая, т.183. Томск, 1966, с.152; см. также: *Божьев В.П.* Указ соч., с.80-81.

¹⁴⁸ См.: *Захарова Н.В.* Правопреемство международных договоров. Автореф. дис. на соиск.учен. степени докт. юрид. наук. М., 1974, с.6-7.

ничении правоизменяющихся и правопрекращающихся составов, однако он нуждается в детальной разработке. Его недостаточность видна на следующем примере: перевод осужденного в исправительно-трудовое учреждение другого вида и режима (ст.21, ч.4 Исправительно-трудового кодекса РСФСР) изменяет два элемента связи – субъектов и содержание. Тем не менее, это, по-видимому, изменение правоотношения, а не возникновение нового. Следовательно, изменение даже двух элементов связи (и среди них субъекта) не всегда является прекращением правоотношения.

Дальнейшее изучение вопроса об отграничении правоизменяющего и правопрекращающего составов имеет важное значение для решения многих проблем динамики социалистических правовых отношений.

(с. 111-122)

НАРУШЕНИЯ В РАЗВИТИИ ФАКТИЧЕСКИХ СОСТАВОВ И ИХ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

1. В предшествующем рассмотрении структуры и динамики фактического состава предполагалось, что составы реализуются в том виде, в каком они закреплены в нормах права. На определенной ступени исследования такое предположение оправдано. Оно позволяет выяснить основные черты структуры и развития фактических составов. Однако в реальном процессе правового регулирования фактические составы возникают и реализуются далеко не в “чистом виде”. Они очень часто содержат в себе нарушения и различного рода осложняющие моменты.

Осложняющие моменты связаны с тем, что конкретный состав всегда богаче признаками по сравнению с его юридической моделью. Это естественное явление. Однако “допустимое” своеобразие фактического состава порой нелегко отграничить от существенного, юридически значимого нарушения.

В советском законодательстве имеются нормы, указывающие не только

основной состав, но и регулирующие его различные нарушения. Так, например, ст. 43, ч.1 КоБС РСФСР предусматривает, что регистрация брака без намерения создать семью (фиктивный брак) позволяет в судебном порядке признать брак недействительным. В других случаях закон содержит положения, ограничивающие возможности появления дефектных составов. Именно таково назначение предписания, запрещающего производить обмен помещения, когда к нанимателю предъявлен иск об изменении или расторжении договора найма помещения (ст.326, ч.1 ГК РСФСР).

В некоторых отраслях советского права, например, в гражданском праве, нормы о недействительных юридических фактах (сделках) выделены в особые институты. Регулирование недействительности фактических предпосылок на уровне правового института является несомненным достижением, признаком высокого уровня развития отрасли.

По-видимому, всякая высокоразвитая отрасль права должна иметь ряд обязательных институтов. Они выступают как своего рода “инфраструктура”, обеспечивающая функционирование отрасли. Среди таких институтов можно назвать правосубъектность, юридическую ответственность, процедурно-процессуальные институты. К числу обязательных институтов, принадлежит, очевидно, и институт, регулирующий недействительность фактических предпосылок. Он содержит нормы, определяющие аномалии в фактических предпосылках (юридических фактах и фактических составах) и их правовые последствия.

Прямое урегулирование нарушений в законе – наилучшее решение проблемы. Однако все нарушения урегулировать невозможно. Как говорит пословица: “Истина одна, ошибки неисчерпаемы”. Поэтому вопрос о юридическом значении нарушений в составах в значительной части решается правоприменительными органами.

В отраслевой юридической литературе проблема нарушений в факти-

ческих составах рассматривается сравнительно широко¹⁴⁹. И это не удивительно: она вскрывает один из практически важных аспектов правового регулирования. Однако в общей теории права этому вопросу не уделено должного внимания. А между тем теоретическое исследование проблемы нарушений в фактических составах и их правовых последствий представляло бы интерес как для правоприменительных органов, так и для органов советского творчества. Одним из первых шагов в разработке данного вопроса, на наш взгляд, должна быть классификация нарушений в фактических составах.

2. Указанную классификацию можно проводить по ряду различных критериев. Так, по признаку *юридической значимости* нарушения в фактическом составе бывают: существенные и несущественные.

Грань, которая отделяет юридически значимые нарушения от несущественных, весьма относительна. Определить ее на все случаи жизни практически невозможно. Однако некоторые общие принципы, по нашему мнению, существуют. Во-первых, существенным нарушением является всякое, которое закон считает таковым, даже если оно на первый взгляд малозначительно. Так, определение суда второй инстанции подлежит отмене, если лица, участвующие в деле, не были своевременно извещены о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы¹⁵⁰.

Во-вторых, существенным нарушением является такое, которое меняет социальный смысл фактического состава, искажает состав в такой степени, что он становится несовместимым с целями, которые преследует правовая норма. Например, сделка, совершенная с целью, противной интересам государства и общества, является недействительной, хотя бы она формально и отвечала требованиям закона.

В зависимости от *места в структуре* фактического состава можно вы-

¹⁴⁹ См., например: *Ворожейкин Е.М.* Правовые основы брака и семьи. М., 1969, с.37-44; *Новоселов В.И.* Законность актов органов управления. М., 1968; *Васильев Р.Ф.* Правовые акты органов управления. М., 1970, с.85-103.

¹⁵⁰ См.: Определение Судебной Коллегии Верховного Суда РСФСР от 15 ноября 1972 г. ("Бюллетень Верховного Суда РСФСР", 1973, № 4, с.3).

делить: нарушения в элементах и нарушения в способе связи элементов.

Существуют два распространенных вида нарушений в элементах состава: дефектность элемента и наличие “лишнего” факта. Элемент состава может быть дефектным по различным причинам. Так, В.И.Новоселов различает нарушение формы, содержания и процедуры издания актов управления, технические ошибки, нецелесообразность акта и другие основания¹⁵¹.

Наиболее сложное нарушение в структуре фактического состава – включение “лишнего” элемента. Сложность состоит в том, что на первый взгляд фактический состав безупречен: все элементы налицо, структурные отношения не нарушены. И лишь при более детальном анализе выясняется, что состав включает “лишний” элемент, коренным образом меняющий его социальный смысл и юридическое значение.

Например, согласно ст.23 ч.2 КЗоТ РСФСР, при неудовлетворительном результате испытания, определенного при приеме на работу, освобождение работника производится администрацией предприятия, учреждения, организации без согласования с ФЗМК и без оплаты выходного пособия. Этот, казалось бы, совершенно ясный фактический состав может быть сведен на нет “лишним” элементом: “Статья 73 Основ законодательства о труде, запрещающая увольнение беременных женщин по инициативе администрации, распространяется и на случаи увольнения в связи с неудовлетворительными результатами испытания при приеме на работу”¹⁵². Данное фактическое обстоятельство (беременность) принципиально изменяет юридическое значение состава. Верное определение правового значения всех фактических обстоятельств в совокупности имеет первостепенное значение для применения права¹⁵³.

В зависимости от *момента обнаружения* нарушения в составе можно подразделить на: а) обнаружившиеся до возникновения правового последствия; б) обнаружившиеся после возникновения правового последствия.

¹⁵¹ См.: Новоселов В.И., Указ.соч., с.26-27, 84-107.

¹⁵² Определение Судебной Коллегии Верховного Суда РСФСР от 15 ноября 1972 г. (“Бюллетень Верховного Суда РСФСР”, 1973, № 7, с.2).

¹⁵³ См.: Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. Свердловск, 1973, с.53-84.

Стабильность общественных отношений, регулируемых правом, является важнейшей социальной ценностью¹⁵⁴. Для государства нежелательно “перекраивать” уже сложившиеся отношения, хотя бы и возникшие с некоторыми нарушениями. Как будет показано ниже, юридическая реакция на нарушение в фактическом составе различается в зависимости от того, на какой стадии обнаружилось нарушение – до возникновения правового последствия или после этого.

В зависимости от *степени урегулированности* следует различать нарушения: а) непосредственно урегулированные нормами права; б) в общем виде урегулированные нормой права; в) решаемые с привлечением аналогии или в порядке субсидиарного применения права; г) юридическое значение которых определяется по усмотрению правоприменительных органов.

Если норма права прямо определяет правовые последствия нарушения в составе, оно должно быть отнесено к первой подгруппе. Во вторую подгруппу включаются нарушения, урегулированные в общем виде в рамках специального института (недействительные сделки, незаконные административные акты, неправосудные приговоры). Когда вопрос о юридическом значении нарушения решается на основе аналогии закона, права или в порядке субсидиарного применения права – оно входит в третью подгруппу. Наконец, последнюю подгруппу составляют нарушения, последствия которых определяются правоприменительным органом по своему усмотрению¹⁵⁵.

3. При возникновении фактического состава с нарушением, право отвечает юридической санкцией. Существуют три основных вида юридической реакции на нарушение в фактическом составе: а) невозникновение правовых последствий; б) возникновение из дефектного состава иного правового по-

¹⁵⁴ См.: *Алексеев С.С.* Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971, с.49-60.

¹⁵⁵ Нарушения в фактических составах можно классифицировать также по степени вероятности (вероятные и исключительные), в зависимости от причины (по уважительной и неуважительной причине), по признаку исправимости (исправимые, неисправимые, частично исправимые) и по ряду иных оснований. З.Д.Иванова разграничивает нарушения в главном юридическом факте и во вторичных элементах состава. См.: “Советское государство и право”, 1980, № 2, с.37.

следствия; в) автоматическое наступление правовых последствий.

Невозникновение правовых последствий. В литературе этот вид правовой реакции называют “санкцией недействительности”. Она заключается в невозникновении тех правовых последствий, на которые рассчитывали субъекты. О.Э.Лейст различает две разновидности санкций недействительности: пассивную, когда правовые последствия просто не наступают, и активную, когда дефектный юридический факт не только не оказывает действия, но и сам подлежит отмене в установленном порядке¹⁵⁶.

Санкции недействительности применяются особо широко, когда нарушение в составе выявляется до возникновения правовых последствий. Если же правовые последствия наступили, законодательство использует их весьма ограничено. Это объясняется тем, что в последнем случае недействительность фактического состава лишает правового основания уже сложившиеся отношения. В известных ситуациях это может повлечь массовый распад правовых связей, когда недействительность одного звена лишает правового основания следующее и т.д. Разумеется, подобного рода “цепные реакции” отнюдь не способствовали бы укреплению правопорядка. Поэтому закон иногда сохраняет правовое значение связей, возникающих из дефектного состава. Так, признание брака недействительным не влияет на права детей, родившихся в недействительном браке (ст.15, ч.2 Основ законодательства о браке и семье), неосновательно выплаченная заработная плата не может быть взыскана обратно, за исключением счетной ошибки и уголовно наказуемого обмана (ст.121, 124 ч.3 КЗоТ РСФСР).

Особо ограничено применение санкции недействительности при обнаружившейся дефектности правопрекращающего фактического состава. Дефектный правопрекращающий состав почти никогда не вызывает возникно-

¹⁵⁶ См.: *Лейст О.Э.* Санкции в советском праве. М., 1962, с.72-78, 106, 116-131. Вопрос о санкциях недействительности затрагивался и в дореволюционной русской литературе. Так, Н.М.Коркунов не только признает существование санкций недействительности, но и считает из наиболее естественными – близкими к “санкциям” природы (См.: *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. СПб, 1907, с.134-135).

вление прекратившегося отношения вновь. Например, возвращение лица, признанного безвестно отсутствующим, не влечет автоматического восстановления брака, который был расторгнут по основанию безвестного отсутствия (ст.42, ч.2 КоБС РСФСР). Необходимы дополнительные факты – совместное заявление супругов, восстановление брака органом ЗАГС.

Возникновение из дефектного фактического состава иного правового последствия. Распространенным видом юридической реакции на нарушение является возникновение из дефектного состава охранительного правоотношения. Например, сделка в прямой или скрытой форме, нарушающая право государственной социалистической собственности на землю, не только является недействительной, но и может послужить основанием возникновения охранительного правоотношения (ст.50 Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик).

Возможны и такие случаи, когда из дефектного состава вместо одного регулятивного правоотношения возникает другое. Так, например, лицо, не выдержавшее испытания при приеме на работу, может быть принято на другую работу в данном предприятии, учреждении, организации. Нередко дефектный правопрекращающий состав выступает как правоизменяющий и, наоборот, дефектный правоизменяющий состав вызывает прекращение правоотношения.

Автоматическое наступление правовых последствий. Представляется, что правовые санкции реализуются тремя основными способами – компетентным государственным органом (или уполномоченным на то органом общестественности), в порядке самозащиты и автоматически. Распространенным видом юридической реакции на нарушение в фактическом составе является автоматическая реализация санкций. Она предполагает, что при наличии соответствующих фактов неблагоприятные правовые последствия наступают непосредственно в силу указания норм права, без участия воли субъектов или правоприменительных органов. Существует несколько разновидностей санкций, способных реализоваться автоматически:

1. Подсоединение к незавершенной части состава дополнительных элементов. Так, согласно ст.48 ч.2 УК РСФСР совершение лицом нового преступления, за которое может быть назначено лишение свободы на срок свыше двух лет, прерывает течение срока давности привлечения к уголовной ответственности. Восстановление срока давности – это, по существу, изменение незавершенной части состава. Право отреагировало на осложнение в развитии фактического состава путем подключения в его незавершенную часть добавочного элемента – полного срока давности.

2. Незачет отдельных элементов состава. Например, продукция ненадлежащего качества, некомплектная, немаркированная или ненадлежаще маркированная не может быть зачтена в счет исполнения обязательств по договору (п.69 Положения о поставках продукции). Юридической реакцией на нарушение в фактическом составе является незачет его отдельных элементов, то есть условное возвращение состава на предыдущую ступень развития.

3. Перераспределение прав и обязанностей сторон правоотношения. Результатом нарушения, допущенного одной из сторон правовой связи, может быть появление новых прав и отпадение некоторых обязанностей у другой стороны правоотношения. Так, например, при отказе кредитора выдать расписку, вернуть долговой документ или отметить в расписке невозможность его возвращения у должника появляется право задержать исполнение обязанности (ст.228 ГК РСФСР). К рассматриваемой разновидности санкций следует отнести, по-видимому, и появление секундарных прав, то есть прав на одностороннее изменение или прекращение правоотношения.

4. Появление или отпадение отдельных прав и обязанностей в других правоотношениях. Например, несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права ссылаться в подтверждение сделки на свидетельские показания (ст.46 ГК РСФСР). В данном случае право отреагировало на нарушение в правообразующем составе материальной связи путем изменения прав сторон в процессуальном правоотношении.

Круг санкций, способных реализоваться в автоматическом порядке,

весьма ограничен. И это вполне понятно. Невозможно себе представить, чтобы в автоматическом порядке наступали, скажем, такие санкции уголовного права, как лишение свободы, исправительно-трудовые работы, ссылка, высылка и т.д. Неблагоприятные правовые последствия в случае автоматической реализации санкций выражаются, как правило, в структурной перестройке фактического состава или возникающего из него правоотношения, что в какой-то мере нейтрализует вредные последствия допущенного нарушения. По-видимому, эту разновидность санкций нельзя отнести ни к мерам ответственности, ни к мерам защиты. Это особая группа оперативных санкций¹⁵⁷.

Представляется, что автоматическая реализация санкций – разновидность более широкого явления динамики фактического состава и правоотношения, которое можно назвать “автоматическим наступлением правовых последствий”. В процессе своего развития структура фактических составов и правоотношений не остается неизменной. Если бы составы и правоотношения осуществлялись непременно в том виде, в каком первоначально возникали, право бы утратило один из важнейших рычагов оперативного воздействия на общественные отношения. Наряду с изменением субъектов и объекта, в правоотношении могут изменяться права и обязанности сторон. В фактическом составе – структурные отношения и количество элементов. Это может происходить как в автоматическом, так и неавтоматическом порядке.

Автоматическое изменение содержания правоотношения и фактического состава всегда связано с определенными обстоятельствами. В большинстве случаев это правомерные юридические факты, отражающие нормальную динамику правоотношения и фактического состава. Например, частичная реализация правоотношения выступает как правоизменяющий факт в отноше-

¹⁵⁷ См.: *Авдеенко Н.И.* Механизм и пределы регулирующего воздействия гражданско-процессуального права. Л., 1969, с.71; *Алексеев С.С.* Гражданское право в период развернутого строительства коммунизма. М., 1962, с.164-169; *Диденко А.Г.* Гражданско-правовые формы борьбы с нарушениями хозяйственных договоров. Автореф. дис. на соиск.учен.степени канд. юрид. наук, Алма-Ата, 1971, с.10-12.

нии оставшихся прав и обязанностей. Однако изменение прав и обязанностей, а также структуры фактического состава, может быть связано и с различного рода нарушениями, допущенными одной из сторон правовой связи. Так сделка, заключенная от имени другого лица без полномочия или с превышением полномочия, имеет юридическое значение только в случае ее последующего одобрения представляемым лицом (ст.63 ГК РСФСР). Частичная дефектность одного из элементов правообразующего фактического состава повлекла подключение в его незавершенную часть добавочного элемента – последующего одобрения. Разумеется, автоматическое изменение фактического состава в данном случае преследует прежде всего организационные цели – не допустить заключения ненужной, невыгодной сделки. Вместе с тем, оно косвенно выступает как неблагоприятное последствие для лица, превысившего свои полномочия, то есть как санкция.

В литературе высказано мнение, что недопущение судом свидетельских показаний в случае несоблюдения письменной формы сделки, утрату права на иск, невозможность принудительного осуществления обязанности и т.п. – нельзя причислять к санкциям. Как полагает В.П.Шахматов, в данном случае имеет место особый способ регулирования общественных отношений незапрещенность, своего рода “промежуточная ступень” между дозволением и запретом⁴⁵. На наш взгляд, рассмотрение автоматического наступления правовых последствий как особого приема правового воздействия не исключает его понимания как разновидности юридических санкций. Это различные аспекты одного и того же явления.

Отсюда, в частности, следует, что автоматическое наступление правовых последствий можно рассматривать с различных точек зрения - как прием правового регулирования, как явление динамики фактического состава и правоотношения, как способ реализации санкций.

⁴⁵ См.: *Шахматов В.П.* О способах правового регулирования, незапрещенности и вине. “Доклады итоговой научной конференции юрид. факультетов” (декабрь, 1966). Томск, 1966, с.67-71.

С точки зрения фактического состава, автоматическое наступление правовых последствий выступает, во-первых, как промежуточное правовое последствие состава и, во-вторых, как его особая дополнительная функция. Как вид промежуточного правового последствия, юридический автоматизм стоит в одном ряду с правовой возможностью накопления очередного элемента состава, правообразовательным и секундарным правомочием, предварительным организационным правоотношением. Вместе с тем, автоматическая реализация санкций свидетельствует о том, что фактическим составам свойственна такая дополнительная функция - *как преодоление нарушений*, осложняющих становление правовой связи. Наличие этой дополнительной функции убедительно подтверждает, что юридические факты и составы - активный элемент механизма правового регулирования.

Автоматическое наступление правовых последствий – простой, экономный и, как правило, эффективный прием регулирования общественных отношений. Его реализация не требует сложной и длительной процедуры. Автоматическое наступление правовых последствий входит в самую “ткань” общественных отношений, являясь, по существу, видом функциональной взаимозависимости между ними, закреплённой в праве.

Полезные свойства автоматических санкций должны быть в полной мере использованы в сфере правового регулирования народного хозяйства. Управление современной социалистической экономикой требует гармоничного сочетания централизованного управления с регулированием на уровне самих участников хозяйственных отношений⁴⁶. Автоматические санкции специфическим образом соединяют элементы централизованного и децентрализованного воздействия. Их применение в законодательстве способствовало бы росту “саморегулируемости” хозяйственных отношений.

В качестве примера применения юридического автоматизма можно

⁴⁶ См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с.60-61; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 июня 1975 г. “О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства” (СП СССР, 1975, № 16, ст.98).

рассмотреть п.61 Положения о поставках продукции производственно-технического назначения. Указанная норма обязывает покупателя (получателя) в одностороннем порядке отказаться от принятия и оплаты продукции, если она забракована как не соответствующая стандартам, техническим условиям или образцам. В данном примере отлично видны достоинства автоматической санкции. Это правило органично вписывается в ткань регулируемых отношений. Его легко поймет и неюрист. Реализация автоматической санкции не требует сложной процедуры и вместе с тем она стимулирует выполнение договорных обязательств в отношении качества и комплектности продукции.

Приведенный пример позволяет увидеть и то, что возможности автоматических санкций не безграничны:

1. Прежде всего, ограничен круг социальных ситуаций, в урегулировании которых может быть применен автоматизм. Это сравнительно простые случаи. Автоматическая реакция допустима лишь тогда, когда в норме можно совершенно четко фиксировать как юридические факты, так и правовые последствия.

2. Автоматическое наступление правовых последствий способно решать лишь отдельные частные задачи в динамике фактического состава и правоотношения. Крупные правовые преобразования, как правило, не могут наступать автоматически.

3. Данный прием регулирования рассчитан на добровольное исполнение обязанностей. Если стороны не признают автоматически возникшие правовые последствия, то неизбежно включение “второй ступени” правового регулирования – арбитражного решения спора.

4. Автоматическая санкция предполагает такое регулирование смежных общественных отношений, которое бы исключало вредные побочные последствия. Например, забракованная продукция, от которой обосновано отказался покупатель, не должна быть вообще утрачена. Законодательство

предусматривает ее реализацию, хотя и на менее выгодных условиях⁴⁷.

5. Система правовых отношений, включающая автоматическую санкцию, должна быть построена таким образом, чтобы ее действие можно было контролировать. На случай ошибочной реализации автоматизма должны быть предусмотрены иные каналы целесообразного и законного решения вопроса.

Автоматическое наступление правовых последствий – прием регулирования, ориентированный прежде всего на хозяйственные отношения между социалистическими организациями. Но он может с успехом применяться и в отношениях с участием граждан, например, в бытовом обслуживании. По мнению С.С.Алексеева, необходимы такие санкции, как “автоматическое снижение на определенный процент стоимости заказа при просрочке исполнения или бесплатное предоставление дополнительных услуг, например, при задержке отправки самолета”⁴⁸.

Обоснованное применение автоматических санкций, наряду с другими видами юридической реакции, способно обеспечить нормальное становление, изменение, прекращение правовых связей, повысить эффективность правового регулирования социалистических общественных отношений.

⁴⁷ См.: Положение о порядке реализации некондиционной продукции производственно-технического назначения, пригодной для использования в народном хозяйстве (утв. пост. Госснаба СССР от 5 мая 1972 г. № 18, “Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР”, 1972, № 2, с.16).

⁴⁸ Алексеев С.С. Право и наша жизнь. М., 1978, с.197.

Заключение

В содержании любого научного исследования можно выделить два взаимосвязанных аспекта – онтологический и методологический. Методологические принципы не всегда выражаются в явной форме, но присутствуют обязательно. В современном познании проблемы методологии приобрели исключительное значение. Развитие научного звания, расширение сферы его применения в общественной жизни и многие другие факторы порождают возможность и необходимость разноплановых подходов к одним и тем же объектам¹⁵⁸. Выбрать среди них нужный – далеко не простая задача. Без ясного представления об адекватности используемых методов исследователь в ряде случаев может вообще “не увидеть” изучаемый объект¹⁵⁹.

С методологической точки зрения, решение проблемы фактического состава отличается известным своеобразием. Будучи по существу специально юридической, она допускает использование аргументов логического, социологического, психологического характера, привлечение обобщений из смежных разделов юридической науки (теории процесса, теории юридической ответственности). Возникает вопрос: существует ли методологическое основание для подобной структуры объяснения или она сложилась произвольно?

На наш взгляд, в юридической науке существует “юридико-фактическое” объяснение правовых явлений. В этом аспекте правовое регулирование предстает как фактический процесс, как преобразование обширной системы социальных фактов, опирающееся на юридическую квалификацию самих этих фактов. В пользу юридико-фактического объяснения свидетельствуют:

1. *Полнота объяснения.* Все движение правового регулирования так или иначе отражается в фактической плоскости. Не только юридические фак-

¹⁵⁸ См.: Право и социология. Под ред. Ю.А. Тихомирова, В.П. Казимирчука. М., 1973, с.41.

¹⁵⁹ См.: Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода, с.27-29, 32.

ты, но и все иные элементы механизма правового регулирования имеют фактическое содержание, могут оцениваться с юридико-фактической точки зрения. Например, субъективное право можно рассматривать как возможность накопления определенных фактов (действий), юридическую обязанность – как необходимость накопления фактов и т.д.

2. *Самостоятельный понятийный аппарат.* В юридико-фактическом объяснении используется специфическая система категорий: фактическая предпосылка, юридический факт, фактический состав, юридическое условие, элемент состава и т.д.

3. *Самостоятельное выполнение функций науки.* В отношении своего круга проблем теория юридических фактов выполняет онтологическую, методологическую, практическую и прогностическую функции, свойственные науке в целом.

Особый тип объяснения – не исключительная привилегия теории юридических фактов. Многие крупные проблемы науки (юридическая практика, метод правового регулирования, процедурно-процессуальная форма и др.) раскрывают правовое регулирование со своих позиций, под своим углом зрения. Так, например, теория субъективных прав освещает правовое регулирование в “личностном” аспекте, теория правосознания – в психологическом, теория правовой информации – в информационном. Каждый из аспектов относительно самостоятелен и все они дополняют друг друга.

На наш взгляд, в этом находит выражение одно из интересных явлений юридической науки – *проблемная организация знания*. Крупная научная проблема как бы “ломает” привычные барьеры между разделами наук, в частности, между социологией, психологией, специально-юридической теорией. В своем аспекте она выступает “фокусом” всего содержания науки. Проблемная организация знания является предпосылкой глубокого всестороннего изучения проблемы и служит обогащению всех разделов науки.

СПИСОК НОРМАТИВНЫХ АКТОВ

Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 года. М., 1977.

О сделках с валютными ценностями и о платежах в иностранной валюте. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 января 1937 г. № 83/49 (СЗ СССР, 1937, № 8, ст.25).

Закон о государственных пенсиях. Принят 14 июля 1956 г. (“Ведомости Верховного Совета СССР”, 1956, № 15, ст.313).

Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик. Утверждены Законом СССР от 13 декабря 1968 г. (“Ведомости Верховного Совета СССР”, 1968, № 51, ст.485).

Основы водного законодательства Союза СССР и союзных республик. Утверждены Законом СССР от 10 декабря 1970 г. (“Ведомости Верховного Совета СССР”, 1970, № 50, ст.566).

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах. Утверждены Законом СССР от 9 июля 1975 г. (“Ведомости Верховного Совета СССР”, 1975, № 29, ст.435).

Закон СССР “О статусе депутатов Советов народных депутатов в СССР”. Принят 20 сентября 1972 г. (“Ведомости Верховного Совета СССР”, 1972, № 39, ст.347).

Закон СССР “О государственном нотариате”. Принят 19 июля 1973 г. (“Ведомости Верховного Совета СССР”, 1973, № 30, ст.393).

Закон СССР “О прокуратуре СССР”. Принят 30 ноября 1979 г. (“Ведомости Верховного Совета СССР”, 1979, № 49, ст.843).

Положение о законах и обычаях сухопутной войны. Приложение к “Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны” от 18 октября 1907 г. (IV Гагская конвенция). Законы и обычаи войны. М., 1942.

Уголовный кодекс РСФСР. Утвержден Законом РСФСР от 27 октября 1960 г. (“Ведомости Верховного Совета РСФСР”, 1960, № 40, ст.591).

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Утвержден Законом РСФСР от 27 октября 1960 г. (“Ведомости Верховного Совета РСФСР”, 1960, № 40, ст.592).

Гражданский кодекс РСФСР. Утвержден Законом РСФСР от 11 июня 1964 г. (“Ведомости Верховного Совета РСФСР”, 1964, № 24, ст.406).

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. Утвержден Законом РСФСР от 11 июня 1964 г. (“Ведомости Верховного Совета РСФСР”, 1964, № 24, ст.407).

Кодекс о браке и семье РСФСР. Утвержден Законом РСФСР от 30 июля 1969 г. (“Ведомости Верховного Совета РСФСР”, 1969, № 32, ст.1086).

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР. Утвержден Законом РСФСР

от 18 декабря 1970 г. (“Ведомости Верховного Совета РСФСР”, 1970, № 51, ст.1220).

Кодекс законов о труде РСФСР. Утвержден Законом РСФСР от 9 декабря 1971 г. (“Ведомости Верховного Совета РСФСР”, 1971, № 50, ст.1007).

Водный кодекс РСФСР. Утвержден Законом РСФСР от 30 июня 1972 г. (“Ведомости Верховного Совета РСФСР”, 1972, № 27, ст.692).

“О мерах по устранению канцелярско-бюрократических извращений при оформлении граждан на работу и разрешении бытовых нужд граждан”. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 февраля 1960 г. № 231 (СП СССР, 1960, № 6, ст.33).

Положение о поставках продукции производственно-технического назначения. Утверждено постановлением Совета Министров СССР от 9 апреля 1969 г. № 269 (СП СССР, 1969, № 11, ст.64).

Положение о поставках товаров народного потребления. Утверждено постановлением Совета Министров СССР от 9 апреля 1969 г. № 269 (СП СССР, 1969, № 11, ст.64).

Правила приема в высшие учебные заведения СССР. Утверждены приказом министра высшего и среднего специального образования СССР от 13 марта 1972 г. № 185. (“Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств”, 1972, № 1).

Положение о порядке реализации некондиционной продукции производственно-технического назначения, пригодной для использования в народном хозяйстве. Утверждено постановлением Госснаба СССР от 5 мая 1972 г. № 18 (“Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств”, 1972, № 2).

Инструкция о порядке возврата тары из-под химических реактивов. Приложение к Особым условиям поставки химических реактивов. Утверждена постановлением Госснаба СССР и Госарбитража при Совете Министров СССР от 15 мая 1972 г. № 19/52 (“Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств”, 1972, № 3).

Основные положения об образовании и расходовании фонда материального поощрения и фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства на 1971-1975 гг. Утверждены Госкомитетом Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы, Министерством финансов СССР, Госпланом СССР и ВЦСПС 23 мая 1972 г. (“Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств”, 1972, № 5).

Организация и порядок проведения проверки, ревизии и экспертизы средств измерений ГОСТ 8.002-71. Утверждено постановлением Государственного комитета стандартов Совета Министров СССР от 15 октября 1971 г. № 1737. (“Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств”, 1972, № 5).

Инструкция о порядке отчислений в бюджет свободного остатка прибыли государственных предприятий и хозяйственных организаций. Инструкция Министерства финансов СССР от 30 июня 1972 г. № 125 (“Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств”, 1973, № 1).

Инструкция о порядке ведения трудовых книжек на предприятиях, в

учреждениях и организациях. Утверждена постановлением Госкомитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы от 20 июня 1974 г. № 162. (“Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств”, 1975, № 1).